

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы –
Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
« _____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Оппозиция «свое – чужое» в русских и китайских паремиях: лингво-
культурологический аспект

Исполнитель студент группы 597-ом1	_____	Сун Лю
	(подпись, дата)	
Руководитель доцент, к.филол.н.	_____	Н.В. Лагута
	(подпись, дата)	
Руководитель магистер- ской программы доцент, к.филол.н.	_____	Г.М. Старыгина
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль	_____	А.С. Воронина
	(подпись, дата)	
Рецензент доцент, канд.филол.н.	_____	А.В. Шатравка
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 120 с., 32 таблицы, 3 приложения, 165 источников.

КУЛЬТУРА, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ, ОППОЗИЦИЯ (АНТИНОМИЯ), ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД, РКИ

В работе исследуются особенности лингвокультурной антиномии «свое–чужое» в семантике паремичных единиц русского и китайского языков.

Объект – русские пословицы и поговорки, вербализующие оппозицию «свое–чужое» и их китайские аналоги.

Предмет – выражаемые анализируемыми русскими паремиями установки культуры, стереотипные представления о «своем–чужом», паремичные языковые средства, отличающиеся национально-культурной спецификой на фоне аналогичных китайских единиц.

Основу методологии исследования составили работы русских и китайских ученых по описательной паремиологии (Н.Ф. Алефиренко (2009), В.Н. Телля (1996) и др.); сравнительно-сопоставительной паремиологии (Ю.Г. Солодуб (1998) и др.); лингвокультурологии (Е.М. Верещагин (2005), В.И. Карасик (2007), Ю.Н. Караулов (1987), В.Г. Костомаров (2005), В.А. Маслова (2001), М.В. Милованова (2007), В.М. Мокиенко (2005) и др). Магистерское исследование опирается также на концепцию лингвистических оппозиций, на идею объективизации оппозиций в реальной действительности и их классификации (Ю.Д. Апресян 1986, Т.Г. Бочина 2003, Е.Н. Миллер 1990, Н.М. Шанский 2007 и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Лингвокультурологический аспект оппозиции «свое – чужое» в научной литературе	13
1.1 Паремии как объект лингвистических исследований	13
1.1.1 Актуальные проблемы изучения паремий	13
1.1.2 Понятия «пословица», «поговорка» и «паремия» в лингвистике	18
1.1.3 Содержание терминов «пословица» и «поговорка» в китайской лингвистике	23
1.2 Оппозиция «свое – чужое» как феномен культуры	25
1.2.1 Возникновение представлений о «своем – чужом»	25
1.2.2 Оппозиция «свое – чужое» в культуре	30
1.2.3 Оппозиция «свое – чужое» в языковом сознании и практической деятельности	34
2 Лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих оппозицию «свое – чужое» на фоне китайского языка	39
2.1 Вербализация концептов «свое – чужое» в паремиях русского и китайского языков	39
2.1.1 «Свое» этимология, интерпретация словарных статей и способность к словообразованию в русском и китайском языках	39
2.1.2 «Чужое» этимология, интерпретация словарных статей, способность к словообразованию в русском и китайском языках	48
2.2 «Свое – чужое» в микрокосме человека (на материале русских и китайских паремий)	55
2.2.1 «Свое – чужое» в русских и китайских паремиях	55
2.2.2 «Дома – в гостях» в русских и в китайских паремиях	65
2.2.3 «Родина – чужбина» в русских и в китайских паремиях	73
2.2.4. «Друг – враг» в русских и в китайских паремиях	77
3 Изучение русских паремий с концептами «свое – чужое» на занятиях	

по РКИ	81
3.1 Значение изучения паремий в курсе РКИ	81
3.2 Формирование лингвокультурологической компетенции и лингвистические аспекты при изучении паремий с «свое – чужое» в курсе РКИ	83
3.3. Учебный лингвокультурологический словарь паремий. Принципы построения словарной статьи паремий с компонентами «свое – чужое»	95
Заключение	102
Библиографический список	105
Приложение А Семантические группы русских паремий с компонентами «свой» и «чужой»	121
Приложение Б Семантические группы китайских паремий с компонентами «свой» и «чужой»	137
Приложение В Образец словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий с компонентами «свой» и «чужой»	141

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена лингвокультурологическому сравнительно-сопоставительному изучению паремий с компонентами «свое – чужое» в русском и китайском языках.

Изучение языковой картины мира на примере паремий одного языка на фоне другого представляет особый интерес и позволяет установить общие и различные черты в том, как разные народы познают и отображают окружающий мир в пословицах и поговорках, как в них проявляются национальные особенности и менталитет народов. Данное исследование подтверждает гипотезу лингвистической относительности Э.Сепира – Б.Уорфа о том, что язык определяет мышление людей, а лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что использование паремий характерно для любого национального языка, так как в них аккумулирована народная мудрость, транслирующаяся посредством них между поколениями. Имея универсальные черты, эти единицы характеризуются национально-культурным своеобразием в каждом языке, выражаемые ими «установки культуры» различны в той же степени, в какой различаются образные средства каждого языка. Лексическое наполнение паремий, безусловно, связано с различиями в истории, традициях, укладе жизни, быта народов-носителей языка, в нашем случае русского и китайского народов.

Выбранная для исследования оппозиция «свое – чужое» не случайна, она, по мнению многих, является составляющей системы основных морально-нравственных ценностей и категорий культуры любого народа. Паремии, которые вербализуют эту оппозицию, распространены в любом языке, во многих его стилях: в художественной литературе, в разговорной речи. Выражаемый ими смысл часто не совпадает в различных языках, что приводит к «сбоям» в межкультурной коммуникации, в переводе. Кроме того, использование паремий

является трудным для их восприятия и употребления учащимися, изучающими русский язык как иностранный (в нашем случае китайскими учащимися).

Актуальность нашего исследования обусловлена и тем, что на настоящий момент не существует двуязычных русско-китайских и китайско-русских словарей пословиц и поговорок, отсутствуют и словари лингвокультурологического типа, ориентированные на носителей китайского и русского языков и столь необходимые в изучении РКИ.

Объект исследования – русские пословицы и поговорки, вербализующие оппозицию «свое – чужое» и их китайские аналоги. Критерием отбора анализируемых паремий послужило наличие в их составе лексем «свое – чужое».

Предмет исследования – выражаемые анализируемыми русскими паремиями установки культуры, стереотипные представления о «своем–чужом», паремичные языковые средства, отличающиеся национально-культурной спецификой на фоне аналогичных китайских единиц.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в сравнительно-сопоставительном лингвокультурологическом аспекте исследования паремий русского языка, вербализующих оппозицию «свое – чужое» на фоне китайских соответствий, а также в предложенном в диссертации проспекте учебного лингвокультурологического словаря паремий с компонентами «свое – чужое», ориентированного на русских и китайских учащихся, в определении содержания и структуры словарных статей.

Гипотеза исследования: нахождение выражаемого паремиями смысла о «своем – чужом», присущего русской лингвокультуре на фоне китайской, выявление особенностей национальной семантики, лексического наполнения паремий с компонентами «свое–чужое» в сопоставляемых языках (русском и китайском) дает возможность получить представление носителей обоих языков о национальной картине мира, отраженной в анализируемых паремиях, что позволяет создать базу для последующего лексикографического описания данных паремий в учебном лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей русского и китайского языков.

Цель исследования – выявить национально-культурные особенности презентации лингвокультурных антиномий «свое – чужое» в семантике паремичных единиц русского и китайского языков.

Для достижения данной цели необходимо выполнение **следующих задач**:

1) выявить теоретические аспекты паремий как объекта исследования и особенностей их использования;

2) отобрать для анализа паремии из словарей пословиц и поговорок, сборников пословиц и поговорок, фразеологических словарей русского и китайского языков;

3) проанализировать словарное значение и способность к словообразованию лексем «свое – чужое»;

4) классифицировать отобранные русские и китайские паремиологические единицы с точки зрения выражаемых установок культуры и семантики;

5) разработать модель словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий, ориентированного на русских и китайских учащихся.

Методы исследования: описательный метод; сравнительно-сопоставительный, метод компонентного анализа; метод дистрибутивного анализа; метод лингвокультурологического анализа. При работе использовались приемы стилистической и частотно-статистической характеристики анализируемого материала, прием сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок русского языка, фразеологических словарей китайского языка; прием направленной выборки иллюстративного материала с сайта «Национальный корпус русского языка».

Материал исследования: фактический материал для диссертации извлечен из различных словарей и сборников пословиц и поговорок русского и китайского языков. (См. Приложения 1 и 2), дополнен иллюстративным материалом сайта «Национальный корпус русского языка», данными толковых словарей русского (С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, В.И. Даль) и китайского языков («Бянь се э хань да цы дянь» («Компактный большой русско-китайский словарь»). Детальному анализу подверглись около 150 русских и около 150 китай-

ских паремий. Основным критерий отбора языкового материала в работе – лексикографический, т.е. вербальная представленность признаков исследуемой оппозиции в словарных дефинициях, и понятийная ограниченность, определяемая наличием концептов, составляющих оппозицию «свое – чужое».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в рамках нашего исследования паремиологическое пространство языка рассмотрено как совокупность пересекающихся множеств собственных ограниченных пространств каждой паремии. Помимо этого были выделены ментальные установки и стереотипы культуры, вербализованные паремиями рассматриваемого фрагмента русского паремиопространства. Была создана модель словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, которая учитывает результаты предварительно проведенного сравнительно-сопоставительного лингвокультурологического анализа.

Теоретико-методологическую базу магистерской диссертации составляют работы в области межкультурной коммуникации и языковой картины мира (В.Н. Телия, 1988; Ю.Д. Апресян, 1995; В.Б. Касевич, 1996; Е.С. Яковлева, 1996; В.Л. Моисеева, 1998; О.В. Абыякая, 2003; Г.В. Елизарова, 2005; Ю.Н. Караулов, 2009 и др.); труды по паремиологии (Н. Барли, 1984; В.М. Мокиенко, 1985, 1990, 2001; Ю.И. Левин, 1984; Г.Л. Пермяков, 1988; З.К. Тарланов, 1999; В.П. Жуков, 2000; Л.Б. Савенкова, 2002; Е.В. Иванова, 2003; Т.Г. Бочина, 2003; Н.Н. Семененко, 2005; Г.М. Шипицина, 2005; А.В. Жуков, 2007; Е.И. Селиверстова, 2010 и др.); исследования фразеологизмов и паремий разных языков в лингвокультурологическом аспекте (В.В. Жданова, 2000; Бао Хун, 1999; Гао Инчже, Т.А. Филимонова, 2004; Го Фулян, Хань Цзинчи, 2004; Ли Шули, 2005 и др.), работы, посвященные изучению оппозиций «правда – ложь», «свой – чужой» и др. на ином паремиологическом материале (Ш.Ж. Апекова, 1996; О.Б. Абакумова, 2011; Н.А. Сабурова и Ли Лиминь, 2011).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в непосредственной практике преподавания русского языка как иностранного, при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, па-

ремиологии, а также в практике лексикографии при составлении учебного лингвокультурологического словаря русских и китайских паремий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Паремиологическое пространство любого языка представляет собой сложно организованную систему, состоящую из совокупности множества входящих в него паремиологических единиц.

2. Паремиологическое пространство национального языка является частью национальной языковой картины мира, в которой отражаются вербализованные установки культуры того или иного народа.

3. Паремии с оппозицией «свое – чужое» входят в ядро паремиопространства русского и китайского языков. Они характеризуются, во-первых, большой номинативной плотностью (в каждом из сопоставляемых языков достаточно большое количество паремий с компонентами «свое – чужое», которые активно употребляются особенно в разговорной речи). Во-вторых, они отражают те установки культуры, которые являются общими для всех единиц с компонентами «свое», с одной стороны, и «чужое», с другой.

4. Для проведения сравнительно-сопоставительного лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого необходима последовательность нескольких этапов анализа:

а) выделение ментальной установки лингвокультуры, вербализованной в рассматриваемых паремиях;

б) определение однозначности или двойственности ее семантики;

в) выявление образа, лежащего в основе единицы пословичного проиов-поставления; описание метафоризации компонентов «свое–чужое» и языковых способов их персонификации;

г) анализ особенностей семантики рассматриваемых русских и китайских паремий в современных толковых словарях, сборниках пословиц и поговорок и др. фразеологических словарях;

д) сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке и выявление национального своеобразия.

5. Словарная статья учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, предназначенного для носителей русского и китайского языков, опирается и учитывает результаты предварительно проведенного собственно лингвокультурологического анализа. В качестве обязательной в статье должна содержаться информация о значении, ситуации употребления паремии, а также подробный лингвокультурологический комментарий.

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении магистерской диссертации обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, перечисляются используемые в работе методы исследования, формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе («Лингвокультурологический аспект оппозиции «свое – чужое» в научной литературе») рассматриваются теоретические положения изучения паремий в аспекте лингвокультурологии, определяются понятия «половица», «поговорка», «паремия» в русской и китайской лингвистике, раскрывается содержание терминов «языковая картина мира», «паремиологическая картина мира», «паремиологическое пространство языка», проводится анализ изучения паремий «свое – чужое» в научной литературе.

Вторая глава («Лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих оппозицию «свое – чужое» на фоне китайского языка») посвящена собственно сравнительно-сопоставительному лингвокультурологическому анализу русских паремий, выражающих оппозицию «свое – чужое» на фоне их китайских аналогов.

Третья методическая глава («Изучение паремий с компонентами «свое – чужое» на занятиях по РКИ») содержит примерный проспект учебного лингвокультурологического словаря паремий с компонентами «свое – чужое» в русском и китайском языках», а также образцы словарных статей.

Приложения представляют собой списки анализируемых паремий русского и китайского языков, вербализующих оппозицию «свое – чужое», а также образцы словарных статей учебного лингвокультурологического словаря паремий.

Апробация работы: основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на региональных научных конференциях: XXV научная студенческая конференция «День науки АмГУ–2016», XXVI научная студенческая конференция «День науки АмГУ–2017»; Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XVII региональной научно-практической конференции (24 мая 2016 года): в 4 т. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – Т. 1. – 260 с. (Сун Лю. Оппозиция «свое – чужое» как феномен культуры. С. 196); Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII региональной научно-практической конференции от 24 мая 2017 года (Сун Лю. Учебный лингвокультурологический словарь паремий с компонентами «Свое – чужое» в практике преподавания РКИ». С. 195–197).

1 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ – ЧУЖОЕ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Паремии как объект лингвистических исследований

1.1.1 Актуальные проблемы изучения паремий

Паремиологические единицы являются результатом кристаллизации этнического мировоззрения, основные их функции состоят в хранении и передаче мирового опыта. При этом паремиологические единицы органически связаны с концептами, которые являясь культурно-специфическими вариантами понятий, составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира.

В исследовании теоретических вопросов паремиологии достигнуты определенные результаты, существует значительное количество лингвистических и филологических исследований в данной сфере, однако на сегодняшний день в науке не существует универсальной, общепринятой дефиниции паремий. По-прежнему остается дискуссионным вопрос о включении или невключении паремий во фразеологическую систему языка. При этом, все исследователи признают, что паремии являются чрезвычайно ценным явлением для современной науки, обладающим значительным эвристическим потенциалом для лингвокультурологии, этносемантики, когнитивной и сравнительно-сопоставительной лингвистики¹.

За каждой из паремий стоит менталитет поколений, их создавших. Поэтому паремии содержат утверждение в том, что все, ими сказанное, – **истинно и общезначимо**. «Пословица и крылатое слово, выражающее общее мнение, не оспариваются никогда, и, следовательно, они максимально авторитетны», – отмечают в своей работе «Язык и культура» известные лингвисты Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров².

Паремии чрезвычайно легки для запоминания, так как их формулировки отточены и лаконичны. Многочисленные поколения людей, их создавших и пе-

¹ Алим К.А. Паремии – важная составная часть народной культуры: автореф. дисс. канд. пед. н.; РАН. Ин-т. М., 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elbrusoid.org/articles/language/388444/>. 24.04.2017.

² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство: моногр. М.: Русский язык, 1983. 98 с.

редавших другим людям, в большинстве своем люди неграмотные (из самой народной гущи), для которых короткие, крайне сжатые языковые афоризмы представляют собой форму сохранения и трансляции жизненного опыта и наблюдений многих поколений людей.

Никто и никогда не вспоминает паремии без повода и без причины. Они всегда приходят на память в соответствии с конкретной ситуацией, а не просто так, произвольно или случайно. Именно в конкретных речевых ситуациях и проявляется подлинная житейская правда и мудрость паремий.

Говорят, что народная мудрость слова создается в речи простого трудового народа – людей самых разных сословий, профессий. Об этом свидетельствуют высказывания о пословицах, которые часто и называют «ходячей» народной мудростью. Ср., например: «Пословица к слову молвится». «Пословицы – это драгоценные украшения ..., вечно сверкающие на указательном пальце времени». (Альфред Теннисон); «Пословица – сохранившийся обломок древней философии» (Аристотель); «Пословицы – это отголоски опыта»; «Пословицы – это плоды опытности всех народов и здравый смысл всех веков, переложенные в формулы» (Антуан Ривароль) и др.

Вся многоаспектная жизнь народа, все многочисленные сферы жизнедеятельности деятельности человека со всеми их сложностями нашли свое отражение в паремиях. Центральной фигурой в паремиях всегда является человек в своих различных проявлениях: то, как идеальный герой, то, как отрицательный персонаж во всех своих неприглядных качествах. Представляя собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, паремиологические высказывания всегда содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений.

Исследователи отмечают, что паремии всегда поучительны, они дают разумные советы и наставления на самые различные случаи жизни. «Суждение, приговор, поучение, высказанные паремиями, представляют всеобщее мнение, непосредственно вытекающее из общественной практики, социально-

исторического опыта народных масс. Именно в этом проявляется сила паремий, их неуязвимость»³.

Настоящее диссертационное исследование находится на стыке ряда филологических дисциплин и входит в парадигму современных лингвокультурологических, сопоставительных, лексикографических и лингводидактических исследований.

Несмотря на длительность и плодотворность изучения паремий как особого лингвистического феномена нерешенным остается целый ряд проблем, в том числе вопрос об их языковом статусе. При широком понимании объекта фразеологии в лингвистике пословицы и поговорки, в том числе паремии, включаются в ее состав.

В то же время важным и дискуссионным остается вопрос о дифференциации пословиц, поговорок и паремий. Обычно их рассматривают недифференцированно.

С точки зрения задач настоящего исследования выявление различий между пословицей и поговоркой, с одной стороны, и паремией, с другой, не входит в наши задачи, в связи с чем в работе они рассматриваются под общим термином «паремии». (См. об этом более подробно в следующем разделе 1.1.2.). Под паремией понимается «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях»⁴.

Общеизвестно, что в «современной лингвистике язык рассматривается как культурно-исторический феномен, как знаковая система, с помощью которой фиксируется и передается из поколения в поколение опыт народа, его культурно-исторические традиции, знания и представления человека о мире. В процессе познания окружающей действительности в сознании носителя определенной культуры формируется «образ мира» в его целостности, получивший название «картина мира».

³ Алим К.А. Паремии – важная составная часть народной культуры: автореф. дисс. канд. пед. н.; РАН. Ин-т. М., 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elbrusoid.org/articles/language/388444/>. 24.04.2017.

⁴ Савенкова Л.Б. Русская паремиология: Семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону, 2002. С. 103.

Термин «картина мира» получает разные трактовки исследователями даже в рамках одной научной дисциплины⁵. Многие исследователи вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным вкладывают в понятие языковая картина мира следующий смысл: это «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании»⁶.

В лингвистике широко распространено разграничение и выделение двух картин мира – «непосредственной и опосредованной»⁷. Непосредственная картина мира представляет собой результат познания окружающей действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний – концептосфере, и поэтому определяется чаще как когнитивная. «Наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира»⁸. Таким образом, непосредственная «когнитивная картина мира представляет собой как бы репрезентацию культуры»⁹.

Опосредованная (языковая) картина мира – «это результат фиксации концептосферы вторичной языковой системой, которая материализует языковыми средствами существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира»¹⁰. «Языковая картина мира представляет собой «комплекс языковых средств, в которых отражены особенности этнического восприятия мира»¹¹. Она отображает «лишь часть «образа мира», который переживается во взаимодействии его перцептивно-когнитивно-аффективных характеристик и с равной мерой «глубины» и степени осознаваемости достраивается индивидом за счет многообразных и многоступенчатых выводных знаний»¹².

⁵ Орников О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. С. 20.

⁶ Попова З.А., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. С. 97.

⁷ Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 216.

⁸ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Ключ-С, 1999. С. 191.

⁹ Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Концептуальные основы анализа межличностного взаимодействия носителей разных культур: моногр. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2003. С. 368.

¹⁰ Попова З.А., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: моногр. Изд. 3-е. Воронеж, 2003. 189 с.

¹¹ Рылов А.С. Анализ речи в распознающих системах. Минск, 2003. 264 с.

¹² Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 34.

Из этого следует, что когнитивная и языковая картины мира не совпадают: когнитивная шире и богаче языковой картины мира, так как в языке отражено далеко не все содержание концептосферы¹³. В языковой картине мира выделяются мыслительные концепты. «Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, что дает большой простор для ее толкования»¹⁴.

Обзор научной литературы показывает, что в настоящее время в науке выделяются два основных подхода к пониманию концепта: лингвокогнитивный, представителями которого являются Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др., и лингвокультурологический, в рамках которого работают Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.Н. Телия, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, Ф.Ф. Фархутдинова и др.

В настоящей магистерской диссертации мы опираемся на лингвокультурологическое понимание концепта и принимаем за рабочее определение концепта высказывание С.Г. Воркачева, который считает, что «концепт – это единица коллективного знания/сознания <...>, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»¹⁵.

Для исследования паремий такое понимание концепта подходит как нельзя лучше, так как паремии (как языковые и этнокультурные единицы) отражают в своей семантике коллективный опыт того или иного народа.

Концепт получает языковое выражение, и языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления, языковой объективации концепта¹⁶. Среди разнообразных средств вербализации концепта и картины мира в целом важное место принадлежит паремиям, которые, как было указано выше, являются важной составной частью народной культуры.

Как отмечают исследователи, «особенно в фольклорном материале имплицитные признаки мировидения становятся эксплицитными, поэтому именно

¹³ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: моногр. Воронеж: ВГУ, 2001. 75 с.

¹⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: моногр. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 314 с.

¹⁵ Воркачев С.Г. Культурные концепты и перевод: макаризмы в тексте Евангелия // Вестник МГОУ. 2003. № 4. С. 88.

¹⁶ Попова З.А., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: моногр. Изд. 3-ье. Воронеж, 2003. 189 с.

фольклор представляет собой очень важный материал для серьезного исследования мировидения». Паремии как составляющая часть фольклора дают конкретное представление об идеях и идеалах, которые движут людьми. Поэтому именно в них «наиболее ярко проявляется познавательный и эмоциональный опыт этноса, черты его материальной и духовной культуры, воспроизводятся «характерологические черты народного менталитета»¹⁷. Добавим, что паремии отражают «наивно-бытовое, фрагментарное, мозаичное, а порой и противоречивое видение мира, сильно окрашенное национальным колоритом»¹⁸.

Таким образом, на основании представления паремий в научной литературе можно сделать следующий вывод: при помощи изучения паремий можно выявить, во-первых, культурно обусловленный компонент языковых значений и, во-вторых, исследовать когнитивные механизмы формирования важнейших культурных человеческих стереотипов, в том числе и стереотипов, выраженных паремиями с компонентами «свое – чужое».

1.1.2 Понятия «пословица», «поговорка» и «паремия» в лингвистике

Рассмотрим определения понятий пословица, поговорка и паремия в научной литературе. Данные термины прошли длинный путь развития от лексики общенародного употребления до лексики терминологической.

В современной науке нет до сих пор единого общепринятого определения этих понятий. И это вполне объяснимо, так как термины являются многозначными и являются объектом изучения многих наук (например, лингвистики, поэтики, фольклористики и др.), которые занимаются различными аспектами их изучения, и поэтому им дают разные научные определения.

Предыстория появления терминов пословица, поговорка, паремия такова. В древнерусском языке (XI–XV) вв. слово пословица, по данным словаря И.И. Срезневского, было многозначным и употреблялось в следующих значениях: «словесный договор»; «соглашение»; «соумышление»; «согласие, мир»; «пого-

¹⁷ Телия В.Н. Русская фразеология. Сематический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

¹⁸ Путова И.Н. Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом: автореф. дис. канд. филол. наук: 28.10.09; Воронежский государственный университет. Воронеж, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=149810>. 18.04.2017.

ворка, пословица». Таким образом, термины поговорка, пословица были синонимами и вполне взаимозаменяемыми¹⁹.

Термин «паремия» греческого происхождения, первоначальное значение «притча», восходит к греческому «лароща; латинские синонимы – *proverbium*, *parabola*²⁰. Это подтверждает «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, который считает, что этимологическое значение термина связано с лексическим значением слов «притча», «пословица»²¹. Таким образом, термин паремия является семантическим эквивалентом термина «пословица».

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «пословица – это краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм, а поговорка – краткое устойчивое выражение, образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания»²².

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой под пословицей понимается «меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл», а «поговорка – распространенное меткое, образное выражение, не являющееся – в отличие от пословицы – цельной фразой, предложением»²³.

В словаре И.И. Срезневского паремия представлена как лексическая единица ограниченного употребления, связанная с церковной литературой, имеющая следующие значения: «притча», «изречение»; «избранные места из священного писания, читаемые на богослужении»; «церковная книга, заключающая в себе паремии»²⁴.

Для церковного обихода была характерна достаточно узкая семантика слова. В частности оно означало особый тип ихречений, выбранных из писания для чтения во время богослужения. В словаре В.И. Даля паремия понимается как «нравоучительное слово», т.е. текст дидактического, назидательного

¹⁹ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., 1989. Т. I–III. 1236 с.

²⁰ Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект) // Журнал «Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2013. № 1. Т. 10. С. 66.

²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. 206 с.

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2006. 736 с.

²³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: АСТ, 2005. 162 с.

²⁴ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., 1989. Т. I–III. 1482 с.

характера²⁵. Например, в книге Бытия в первой паремии употребляются слова о сне Иакова, в котором он увидел лестницу – «лествицу Иакова». Это одна из паремий, употребляемых в православном богослужении.

В чем ее смысл? «Лествица Иакова» представляет собой образ восхождения к Богу, напоминает о духовном законе жизни, который заключен уже в самой *возможности человека* общения с Богом, в способности человека «подняться» до Бога. Она указывает на то, что путь к Богу уже *указан* (через исполнение заповедей Божиих), уже определен, уже *дан*, и искать каждому поодиночке нет необходимости. Тем более нет нужды строить Вавилонскую башню, чтобы самим, без Бога, подняться «выше звезд небесных».

Таким образом, пословицы, поговорки, паремии имеют общие признаки – поучительность (дидактичность) и распространенность. В.И. Даль в «Напутном» предисловии к своему сборнику «Пословицы русского народа» понимает под термином «пословица» короткую притчу, «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности», и четко определяет структуру пословицы, которая, подобно притче, состоит из двух частей: «из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки». Она представляет собой логическую форму мысли («суждение» и «обиняк»), которая делает возможным применение пословиц в переносном значении и отличает их от других малых форм²⁶.

В этом же предисловии В.И. Даль анализирует понятие «пословичное изречение», к которым он относит изречения, которые по форме напоминают пословицы, но не имеют переносного, метафорического значения. Пословичное изречение «не заключает в себе никакой притчи, иносказания, обиняка», между ними и пословицами нет четкой границы²⁷.

²⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М., 1996. С. 18.

²⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. С. 15.

²⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. С. 16.

Таким образом, В.И. Даль понимал термин «пословица» достаточно широко, поэтому включил в свой сборник собственно «пословицы, пословичные изречения, поговорки, приговорки или пустоговорки, присловья, скороговорки или чистоговорки, загадки, прибаутки или пустобайки, а также пословичные поговорки о приметах, поверьях, житейские и хозяйские правила»²⁸.

Другой известный лингвист прошлого А.А. Потебня переносное, метафорическое значение паремии и ее обобщенность считал важнейшими признаками. Пословицы, поговорки, паремии, по его мнению, своеобразные «алгебраические формулы», находящиеся в центре пословичной системы. Он относил к пословицам изречения нравственного содержания с отсутствием отсылки к образной ситуации²⁹. Важным основанием для этого, по мнению А.А. Потебни, является наличие двух особенностей: изречение должно быть образным по форме и обобщающим по сути.

Итак, для филологии и лингвистики XIX века пословица – понятие, включающее в себя признаки обобщенности, образности, логической сложности, дидактичности и общеизвестности. Кроме того, пословица и поговорка соотносятся друг с другом. Так, М.А. Рыбникова в статье «Русская поговорка» (1939) утверждает: «некоторые поговорки являются осколками пословиц («чудеса в решете»), а некоторые пословицы создаются как развертывание и дальнейшее оформление поговорок («и нашим и вашим за копейку спляшем»)³⁰.

В настоящее время большинство словарей также трактуют значения терминов пословица и поговорка. Так, в «Словаре русского языка» А.П. Евгеньевой встречаем такое определение пословицы: «меткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл»; поговорку как «общеизвестное выражение, обычно образное, иносказательное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения и не имеющее назидательного смысла»³¹. Аналогичной позиции придерживаются

²⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. С. 16.

²⁹ Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990. С. 105.

³⁰ Рыбникова М.А. Избранные труды. М., 1958. С. 155.

³¹ Евгеньева А.П. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. С. 167.

и другие авторитетные издания³². Однако существуют и другие взгляды, которые отождествляют эти термины. Такой взгляд отражен, в частности, в отсылочной части статей «Пословица», «Поговорка» в «Словаре лингвистических терминов» А.А. Ахмановой³³.

В XX в. термин паремия постепенно исчезает из многих справочников и академических словарей. Так, популярный в первой половине XX в. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова подает его с пометой «лит. и церк.» в значении «чтение, отрывок из Ветхого завета», в этимологической справке указывается греческое происхождение и приводится перевод соответствующего греческого слова как «притча», без упоминания пословицы³⁴. В «Словаре иностранных слов» (1949 г.) данному термину также посвящена словарную статью: «паремия [< гр. *paroimia* пословица] – поучение, притча, изречение»³⁵.

Термин паремия отсутствует и в других известных справочных изданиях, в редких случаях он упоминается как синоним пословицы и поговорки³⁶. Прямое подтверждение такому пониманию термина паремия содержится в монографии В.Н. Телия, где за термином паремии поясняется в скобках: «пословицы и поговорки»³⁷.

Современные терминологические словари не отмечают семантического тождества понятий пословица и паремия. Однако, как указывалось выше, на сегодняшний день нет однозначной дефиниции паремии, понимаемой нами « как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение дидактического характера, включающее в себя пословицы, поговорки и идиоматические выражения»³⁸.

В центре внимания современных паремиологов-лингвистов находятся исключительно пословицы, которые рассматриваются как единицы паремиологи-

³² Тимофеев Л.И. Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С. 272.

³³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 341, 328.

³⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. С. 1216.

³⁵ Лёхин И.В., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов: моногр. М., 1949. 476 с.

³⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 421 с.

³⁷ Телия В.Н. Русская фразеология. Сематический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 58.

³⁸ Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок. М., 2007. С. 12.

ческого уровня языка, существование которого было доказано в трудах Г.Л. Пермякова, который дает следующее определение паремии: «паремия – более широкое понятие, это народное изречение, выраженное предложением (например, пословицы, поговорки, приметы) или короткой цепочкой предложений (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)³⁹.

В заключение укажем, что в своей работе мы опираемся на следующее понимание терминов пословица, поговорка, паремия. Пословица – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, обычно двучленное, имеющее одновременно буквальный и переносный план (или только переносный/или только буквальный) и пригодное к использованию в дидактических целях.

Поговорка – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, не имеющее законченного умозаключения, одночленное по структуре, обычно лишнее обобщающего поучительного смысла.

Термин «паремия» мы будем рассматривать в качестве родового наименования пословиц и поговорок. Все названные понятия являются единицами паремиологического пространства⁴⁰ и понимаются нами как синонимы.

1.1.3 Содержание терминов «пословица» и «поговорка» в китайской лингвистике

Китайский язык так же, как и русский, богат пословицами и поговорками, которые часто встречаются в СМИ, в фильмах, в передачах радио и телевидения, в художественных текстах и в повседневном общении китайцев.

В китайском языке понятия пословица и поговорка часто не разграничиваются. Как правило, пословица и поговорка рассматриваются как синонимы. В китайской научной традиции они имеют общее название – паремии. Однако в трудах отдельных исследователей делаются попытки дифференцировать содержание интересующих нас терминов.

³⁹ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М., 1970. С. 33.

⁴⁰ Голембовская Н.Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2014. С. 10–15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_golembovskoy_n.g..pdf. 12.05.2017.

Ван Дэчунь в своей работе «Лексикологические исследования» впервые четко определил различие между пословицей и поговоркой: «Поговорка отличается от пословицы. В пословице зафиксирован жизненный опыт народа, пословица имеет более глубокий смысл. Смысл поговорки является наиболее простым»⁴¹. Китайские авторы понимают отличие пословицы от поговорки по-разному, как и русские исследователи.

Этимологически слово «поговорка» восходит к известной в Китае книге «Исторические записки», написанной Си Ма Цянь 2115 лет тому назад, который полагал, что поговорки – это фольклорные фразы⁴².

Впоследствии Бань Гу в работе «Историческая хроника китайской династии Хань» отметил, что поговорки – популярные и общедоступные высказывания, имеющие фиксированную и стабильную структуру⁴³.

Применительно к определению дефиниции пословица современные китайские исследователи считают, что пословица – это малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном. Таким образом, многие китайские авторы считают, что пословицы и поговорки составляют одно, общее целое.

По нашему мнению, пословицы:

1. Представляют собой фольклорные фразы;
2. Являются образными, популярными выражениями, имеющими разговорную форму;
3. Имеют вариативную структуру;
4. Обладают и буквальным, и переносным смыслом.

Поговорки по синтаксической структуре не так сложны, как пословицы. Они также отражают опыт и жизненные знания, легко понимаются, имеют яркую разговорную форму. Для нее характерны «оборванные», незаконченные синтаксические конструкции, сокращенные, усеченные выражения. У погово-

⁴¹ Ван Дэчунь. Лексикологические исследования. М., 1983. С. 65–66.

⁴² Си Ма Цянь. Исторические записки. М., 1959. С. 79.

⁴³ Бань Гу. Историческая хроника китайской династии Хань. М., 1930. С. 94.

рок более стабильна структура и часто отсутствует переносный смысл. Между пословицами и поговорками существуют группы промежуточных пословично-поговорочных выражений.

Таким образом, выявленный лингвистический статус пословиц, поговорок и паремий в китайском языкознании позволяет рассматривать эти единицы как материал для сравнительно-сопоставительного лингвокультурологического анализа русских и китайских паремий, являющихся предметом настоящего исследования⁴⁴.

1.2 Оппозиция «свое – чужое» как феномен культуры

1.2.1 Возникновение представлений о «своем – чужом»

Каждый человек является частью социума и этноса в целом, в связи с чем он вовлечен в многообразные и многоуровневые отношения в обществе, в том числе и в отношения «своего – чужого». Оппозиция «свое – чужое», по мнению исследователей, проявляет себя в разнообразных отношениях: кровнородственных («Свое – чужое» род, семья, клан), этнических (свое и чужое племя, народность, нация), языковых (свой/родной – чужой/иностраный язык, говор, диалект), конфессиональных (своя/чужая вера, религия), социальных (свое/чужое сословие, коллектив, сообщество) и т.д.

Поэтому проблему соотношения «своего» и «чужого» по-разному рассматривают в лингвистике, психологии, этнологии, социологии, политологии, литературоведении. Тем не менее, вне зависимости от сферы научного знания ученые говорят о некоторых ее постоянных признаках:

1. Оппозиция «свое – чужое» имеет универсальный характер. То есть она является реальностью и, вне зависимости от способов ее репрезентации в том или ином языке, имеет определенное вербальное выражение.

2. Оппозиция «свое – чужое» может проявлять себя на разных уровнях языковой системы (поскольку является не просто феноменом языка, но языкового сознания).

⁴⁴ Пи Цзянькунь. Оппозиция «правда – ложь» в паремиологическом пространстве русского языка [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. СПбГУ. Режим доступа: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/pi_dissert.pdf. 18.04.2017.

3. Оппозиция «свое – чужое» проявляется на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных уровнях: реальном (объектном и объективном), психическом (отраженном, уровне сознания) и языковом (знаковом, обусловленном определенным содержанием, закрепленным за различными знаками языка)⁴⁵.

Человеку свойственно группироваться так, чтобы можно было противопоставить «себя» и «своих» (иногда близких, а часто довольно далеких) всему остальному миру. «Противопоставление «свое – чужое» («мы – они») характерно для всех эпох и стран: эллины и варвары, иудеи и необрезанные, китайцы (люди Срединного государства) и ху (варварская периферия, в том числе и русские); арабы-мусульмане во время первых халифов и «неверные»; европейцы-католики в Средние века (единство, называемое «христианским миром») и нечестивые, в том числе греки и русские; «православные» (в ту же эпоху) и «нехристи», включая католиков; туареги и нетуареги, цыгане и все остальные и т.д.»⁴⁶.

В мировосприятии ребенка ощущение самого себя, осознание своего «я» происходит по мере того, как он воспринимает, осознает что есть «ты», «она», «он». То есть психологическое становление и развитие человека соответствует его социальному развитию. Человек, ощущая себя как личность, узнает других людей. «В одновременном познании «своего» и «чужого» возникают и развиваются семья, род, народ, нация»⁴⁷.

Как отмечалось выше, оппозиция «свое – чужое» осмысливается в категориях разноуровневых связей человека: кровнородственных (свой – чужой род, семья), этнических (своя – чужая тема, народность, нация), языковых (родной – чужой язык, диалект, говор), конфессиональных (своя – чужая вера), социальных (свое – чужое общество, сословие, коллектив)⁴⁸.

⁴⁵ Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой – чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах [Электронный ресурс]: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2005. 227 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semanticheskij-komponent-svoj-chuzhoj-v-folklorom-i-dialektom-bytovom-tekstah.html>. 16.05.2017.

⁴⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: «Ленинградское издательство», 2011. С. 35.

⁴⁷ Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994. С. 8.

⁴⁸ Васильев И.Ю. Мифологические и внутриэтнические проявления оппозиции «свой – чужой» в системе ценностей кубанских казаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slavakubani.ru/read.php?id=577>. 14.04.2017.

Сам по себе являясь частью мира, человек находится в постоянном столкновении, соприкосновении, взаимодействии с кем-то. Этот кто-то – «чужое» Собственного «себя» человек находит только в сопоставлении с «другим», «чужим». Он не просто приспосабливается к среде, как это свойственно всему живому, но сам создает свой собственный микромир. Он способен «выйти» за пределы организованного мира в открытый, «неупорядоченный» мир и определить свое отношение к нему, «войти» в другие культурные миры, в «чужую» духовную жизнь, способен познать чужие миры и культуры. Все эти факторы имеют огромное значение для создания и развития собственной культуры. «Своя» культура строится в соединении двух противоположностей – возможности отграничения себя от другой культуры и возможности открыть себя другой культуре. В возможности отделения и возможности взаимодействия создается мир «своего». «Своя» культура обретает специфику, своеобразие только в процессе осознания чужой культуры и в общении с ней.

В условиях традиционного общества все эти противопоставления объединялись внутри оппозиции «свой мир, люди своего мира – иной мир, существа иного мира, люди своего мира так или иначе связанные с иным миром».

Л.Н. Виноградова приводит примеры, согласно которым «во многих культурах самоназвание внутри определенной этнической группы обычно идентично понятию «человек», и «чужой» определяется как не человек, а «существо демонической природы»⁴⁹.

Границы между «своим» и «чужим» непостоянны, они изменяются как в пределах каждой эпохи, так и тем более в историческом процессе. Например, А.Я. Гуревич отмечает, что в Средние века «церковь не только громила языческие капища и уничтожала идолов, но также пыталась пойти на компромисс с важными для еще большинства людей, крестьян, порядками»⁵⁰.

Таким образом, то, что когда-то существовало в системе противоборства концептов «свое» и «чужое», сейчас достаточно успешно и гармонично сочета-

⁴⁹ Васильев И.Ю. Мифологические и внутриэтнические проявления оппозиции «свой – чужой» в системе ценностей кубанских казаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slavakubani.ru/read.php?id=577>. 17.04.2017.

⁵⁰ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 18.

ется. Безусловно, отдельные языческие практики и традиции не исчезли полностью, они и сегодня входят в систему церковного священнодействия.

Различные образы «чужого» как система представлений о других народах, которые уже достаточно давно укоренились в человеческом сознании, многие из которых стали предубеждением, постепенно трансформируются, зачастую перерастая в образы врага⁵¹.

В Новое время происходят значительные трансформации в понимании соотношения «своего» и «чужого». Восприятие «чужого» стало другим, и начало основываться прежде всего на реальном общении с представителями «чужого». В Европе это было связано с великими географическими открытиями, в ходе которых люди имели возможность познакомиться с различными сообщениями о путешествиях, что значительно изменило их картину мира и создало предпосылки для нового понимания соотношения «своего» и «чужого». Целые науки появлялись для осуществления качественного взаимодействия «своих – чужих». Но расширение картины мира и изменение одного из существеннейших ее элементов не сняло проблему «свое – чужое», а актуализировало ее на новый лад. С течением времени выявилась новая форма этой проблемы не утратившая жгучей актуальности и в наше время. Национальная идея, возникшая, наверное, параллельно идее «человечества», вовсе не предусматривала разделения человеческого рода. «Но в национальной идее, ставшей в XIX в. мощной интеграционной силой, было заключено и нечто иное, нашедшее воплощение в идее национализма. Вечные социальные страхи порождали образы врага, который теперь чаще всего определялся по национальному признаку, и национальная идея часто рождала агрессивную ксенофобию»⁵². Таким образом, проблема «свое – чужое» стала в наше время не только философской или исторической, но и политической.

⁵¹ Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994. С. 12.

⁵² Гапанович Е.А., Смольникова Н.С. Оппозиция «свой» – «чужой» (теоретический аспект) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibac.info/conf/philolog/ix/27002.15.04.2017>.

Впоследствии в научный обиход вошло новое понятие: «коллективные представления». Это «совокупность верований и чувств, единых для членов одного и того же общества, которая образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь. Ее можно назвать коллективным или общим сознанием. Коллективные представления не заимствуются человеком из его непосредственного опыта, а как бы навязываются ему социальной средой»⁵³.

Рассматривая оппозицию «свое – чужое» в аспекте коллективных представлений, ученые предлагают разные модели поведения человека, которые выстроены в последовательности движения от биологического к культурному:

а) этологическая модель: биологически заложенное в нас отношение к чужому как к угрозе для своей группы (племени, рода), или низовая ксенофобская модель;

б) мифологическая (фантастическая) модель чужого как аномалии по отношению к нам – носителям нормы;

в) модель антиподов: они (носители чужого) – наша противоположность, то, чем нам не следует быть;

г) модель расовая – чужие принадлежат к иной, более низкой расе;

д) модель детского состояния: чужие культуры – наше детство, наше прошлое, это «мы» на более низкой стадии развития, а точнее – в начале истории или в доисторические времена;

е) модель «естественного состояния» в противоположность цивилизованному;

ж) модель идеализации прошлого (от франц. *Passé* – прошлое);

з) гетеротопическая модель: чужие есть другой топос, другой мир;

и) универсалистская гуманистическая модель: «чужие» и «мы» одного рода – рода человеческого, но принадлежим разным «видам».

Таким образом, все перечисленные модели отражают содержание оппозиции «свое – чужое». Они говорят о том, что стереотипы поведения, заложен-

⁵³ Гапанович Е.А., Смольникова Н.С. Оппозиция «свой» – «чужой» (Теоретический аспект) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibac.info/conf/philolog/ix/27002.15.04.2017>.

ные в моделях коллективных представлений, в большой степени определяют семантику оппозиции, вербализованную языковыми средствами.

«Все отличия носителя чужого коннотируются исключительно негативно – цвет кожи, одежда, манера поведения, язык. Чужой – это лишь воплощение угрозы: у него нет личности, нет истории, нет мира, откуда он пришел, нет национальности, культуры, есть только враждебная инаковость, ощущаемая на интуитивном уровне. Чужой – это не обязательно инородец, им может быть и член группы, который выбивается из общей массы по самым разным причинам, начиная с какого-то телесного увечья (инвалидности), манеры одеваться, кончая образом мысли⁵⁴.

В современном мире носители отличий, не сочетающихся с нашими представлениями, о правильном, верном, хорошем и просто другом, могут считаться аномальными, как носители угрозы, которую они представляют.

Таким образом, можно говорить, о проблеме «свое – чужое», как постоянно актуальной. Модели восприятия «чужого» изменялись с течением времени, но желание быть защищенным от воздействия враждебного «чужого», ограничить соприкосновение с ним, остались неизменны.

1.2.2 Оппозиция «свое – чужое» в культуре

По мнению исследователей, культура является семиотической системой, которая выполняет следующие функции:

- 1) фиксирует информацию в различных текстах;
- 2) способствует осуществлению коммуникации в обществе во времени (передача информации от поколения к поколению) и в пространстве (между современниками);
- 3) способствует получению новой информации и преобразованию имеющейся.

Также культура может выступать как орудие познания мира, которое может преобразовывать непонятное в понятное, неизвестное в известное и т.д.⁵⁵

⁵⁴ Лысенко В.Г. Познание чужого как способ к самопознанию (попытка ксенологии) // Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. М.: Наука, 2010. С. 93.

⁵⁵ Юдин В.А. Русские феномены. Тверь: Тверской гос. университет, 1999. С. 9.

То есть, культура доступными ей средствами призвана сохранять знания о мире, которые формируются у той или иной группы людей.

В трудах исследователей культуры (Л.Н. Гумилев и др.) появляется понятие этноса как группы людей, «которая противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы – они» и деление на «своих» и «чужих»⁵⁶. Различные этносы обладают схожим знанием о жизни, но различными формами его хранения и передачи, что позволяет им осознавать друг друга как «чужих», «не таких».

В культуре ментальные структуры нации воплощаются в реальность и особым образом воздействуют на нее. Внутри этноса (в том числе, в русской ментальности) существуют формы культуры (элитарная, народная, массовая), виды культуры (различные субкультуры – молодежная, арго и пр.). Народная культура в этом смысле выступает как диалектная, социально и территориально обусловленная, обладающая собственным набором средств и приемов поэтизации, авторством, аудиторией, уровнем исполнительского мастерства и т.д.

В связи с этим в русском менталитете достаточно сильно расходятся способы знакового проявления оппозиции «свое – чужое» в культурах города и деревни, что обусловлено особенностями жизни, быта, уровня образованности, круга общения и т.д. Народный менталитет «с его высокой степенью семиотичности, с одной стороны, вводит материальные предметы в мир духовных существ (дымоход в народных представлениях является каналом общения с потусторонним миром); с другой стороны, духовные концепты живут в мире зримом, слышимом, осязаемом»⁵⁷. В самых общих чертах «свое» определяется как «принадлежащее человеку, освоенное им»; «чужое» – «нечеловеческое, звериное, принадлежащее богам, сфера смерти»⁵⁸.

⁵⁶ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. СЭКЭО, 2002. С. 10.

⁵⁷ Никитина З.И. Микробиологический мониторинг наземных экосистем. М.: Наука, 1991. С. 117.

⁵⁸ Байбурин А., Топорков А. У истоков этикета. Этнографические очерки. Ленинград: Наука, 1990. С. 165.

Действительность создала условия для возникновения в сознании первобытного человека подобной оппозиции: «уже животное осваивает некоторую территорию обитания и защищает ее от других особей своего вида, так как освоенная территория необходима для гарантированного пропитания... Человек делает метки, ограничивая освоенную территорию: зарубки на деревьях, межвые камни, столбы»⁵⁹. Можно предположить, что при наличии условий иных, когда, например, природа и другие люди не представляли бы отдельному индивидууму опасности, а наоборот, были бы понятны и открыты, если бы человек не был настолько агрессивен, обременен материальными ценностями, которые провоцируют большинство конфликтов, войны, то и представление о мире было бы более цельным, или это противопоставление не имело бы такого значения, а реализовывалось бы, например, только в качестве «я/не я». Однако мы имеем то, что имеем, и принцип «свой – чужие» разделяет семьи – нас и наших соседей, роды и кланы более архаичных существ, религиозные секты, сексуальные меньшинства и т.д. И уж вполне концептуально и концептуализированно он отличает «свой народ» от «не своего», «другого», «чужого»⁶⁰, что делает этот компонент важной составляющей частью культуры.

Существование принципа разделения на «своих» и «чужих» имеет четко выраженные проявления в культуре: «вполне определенно оно известно в нашем быту уже мальчишкам одного подъезда, одного дома и выражается в верности «своим», драками с «чужими», доходя в наши дни до кровавых социальных столкновений подростков»⁶¹.

Представление о «своих» и «чужих» свойственно мышлению человека. Вероятно, корни этого представления обусловлены в какой-то мере инстинктом самосохранения человека⁶².

⁵⁹ Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 24.

⁶⁰ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 472 с.

⁶¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 472.

⁶² Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой – чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах [Электронный ресурс]: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 Томск, 2005. С.10 Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semanticheskij-komponent-svoj-chuzhoj-v-folklornom-i-dialektnom-bytovom-tekstah.html>.

На основании исследований оппозиции «свое – чужое» как феномена культуры можно сделать следующие выводы.

1. Реальность «своего» и «чужого» в их противопоставленности исторически обусловлена коллективной формой жизни человека. В основе ее лежат межгрупповые отношения, особенности которых первоначально находятся в зависимости от ряда природных и социально–психологических факторов, объединяющих людей по виду их совместной деятельности.

2. Представления о «своих» и «чужих», формируемые культурой, имеют когнитивный и аффективный компоненты. Когнитивный компонент состоит в том, что психические процессы и функции (категоризация), связанные с выделением и закреплением признаков «своего – чужого», обуславливают создание когнитивной модели «свое – чужое», которую можно рассматривать как фрагмент образа мира в сознании определенной этнокультурной общности. Оппозиция формируется на основе признаков («маркеров»), позволяющих личности относить каждый новый феномен к «своему» или «чужому» при наличии у него этих признаков. Очевидно, при различии этих признаков для представителей разных этносов оппозиция содержит константу – определенное концептуальное ядро, или ядро категоризации, состоящее из релевантных для каждой культуры признаков «своего – чужого».

3. Аффективный компонент оппозиции «свое – чужое» связывается с двумя основными проявлениями: во-первых, при формировании понятия/ образа/ концепта аффект играет, очевидно, определяющую роль, во-вторых, функционирование уже сложившегося стереотипа/ образа/ концепта может сопровождаться определенной аффективной реакцией. То есть, аффективная составляющая дихотомии «свое – чужое» имеет значимые проявления при формировании и функционировании стереотипа.

4. Аффективный компонент оппозиции «свое – чужое» часто связан с установками⁶³. В частности, роль аффективного компонента видна в воспроиз-

⁶³ Андреева И.М. Человек в мире искусства. Краснодар: Краснодарская гос. академия культуры, 1994. С. 165.

водстве соответствующих эмоциональных реакций, сопровождающих каждое проявление рассматриваемой оппозиции.

5. В формировании и функционировании представлений о «своем – чужом» играют роль процессы генерализации и переноса, которые выражаются в том, что обыденное сознание переносит признак одного объекта на ряд объектов того же класса, в результате чего происходит редукция индивидуальных признаков объекта и формируется обобщенное, упрощенное представление о нем (Все итальянцы очень эмоциональны. Японцы вежливы и т.д.) согласно общей модели «Они (все) такие».

Необходимо отметить, что в результате процессов генерализации и переноса часто появляется недостоверная или неполная информация. Наиболее характерен перенос для объектов, относящихся к классу «чужое», при этом процессу переноса преимущественно подвергаются негативные признаки и качества. Феномен «обобщения» (психическая функция) объединяет в обыденном сознании объекты одного класса («свои», «чужие») по ряду признаков. Последние отражают перцептивные, аффективные и др. особенности/свойства соответствующей реалии, классифицируемые в соответствии с «нормой» или, по Е.Ф. Тарасову, «перцептивными эталонами»⁶⁴.

1.2.3 Оппозиция «свое – чужое» в языковом сознании и практической деятельности

Лингвистика конца XX века характеризуется наличием повышенного интереса к исследованию взаимосвязи национального языка и духовной культуры. Это обусловило возникновение и становление лингвокультурологии – «научной дисциплины, исследующей воплощенные в живой речи национальный язык, материальную культуру и менталитет»⁶⁵. Лексика любого языка является пластом, который насыщен культурной информацией о жизни народа, который от-

⁶⁴ Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. М., 2003. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/svoi-chuzhoi-v-yazykovom-soznanii-nositelei-russkoi-i-angliiskoi-kultur>. 16.11.2015.

⁶⁵ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. М., 1996. 216 с.

ражает различного рода отношения с представителями другого этноса, и тем самым фиксирует концепты «свое – чужое».

В процессе межкультурного диалога происходят коллизии двух национальных сознаний: в конфликт вступают свои и чужие когнитивные, эмотивные и аксиологические установки⁶⁶. Оппозиция «свое – чужое» как постоянный принцип культуры существует в основе этнического самосознания, формирует коллективное, массовое, народное мироощущение⁶⁷. Иными словами, культурная константа «свое – чужое» является дифференцирующим и интегрирующим признаком этноса.

В системе бинарных оппозиций, лежащих в основе модели мира, культурная константа «свое – чужое» занимает особое место: она «является исторически более новой, не получившей однозначного решения. Это связано с тем, что рассмотрение данного противопоставления требует обращения к особенностям мировоззрения этноса»; «эта сфера такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и субъективным отражением сознания»⁶⁸.

Окружающая действительность воспринимается человеком, прежде всего, как пространство и классифицируется на основе архетипических представлений о его структуре с помощью оппозиций верх – низ, правый – левый, близкий – далекий и т.п. Модель мира развивается и усложняется в результате категоризации природного и социального пространства на основе еще одного ряда бинарных оппозиций: жизнь – смерть, природа – культура, мужской – женский, старший – младший и т.п.⁶⁹

«Осознание особости, отдельности актуализирует универсальную семантическую оппозицию «свое – чужое», которая может интерпретироваться в социальном, конфессиональном, территориальном планах. При этом представитель этнического самосознания осознает свою принадлежность к определенной

⁶⁶ Сорокин Ю.Е. Провинциальные оценочные стереотипы и речевые акты // Провинциальная ментальность России в прошлом и настоящем. Самара, 1994. С. 27.

⁶⁷ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 84.

⁶⁸ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 127.

⁶⁹ Топоров В.Н. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых и этнокультурных контактов // Славяноведение. 1997. № 1. С. 5.

группе (семье, деревне, нации), к определенной территории (пространство дома, деревни, края) и т.д. Являясь носителем коллективного сознания, хранителем родовой памяти, человек осваивает мир, отделяя «свое» – обжитое, понятное, от «чужого» – далекого, неизвестного, осознавая при этом личную причастность к миру, в котором он живет»⁷⁰. Понятия и их лексические выражения различаются объемом, ассоциациями и аттракцией в разных языках. Очень часто весьма компактно выраженное понятие, отличающееся по объему от сходного понятия другого народа, передается в другом языке в виде комбинаций двух и более слов – выразителей более дробных понятий⁷¹.

Анализируемая оппозиция «свое – чужое» существует на трех взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих уровнях: а) на уровне объективной реальности – рассматриваемая оппозиция существует объективно в любом этносе и любой культуре; б) на уровне сознания (обыденного), отражающего эту реальность; в) на уровне означивания – язык, представляющий оппозицию и ее компоненты в виде содержания языковых единиц – языковых значений.

Оппозиция «свое – чужое» на уровне объективной реальности является объектом/предметом исследования этнографии, социологии, этнической и социальной психологии. В рамках этого рассмотрения она связывается с феноменами сознания, памяти и других результатов когнитивных процессов при формировании личностью представления о «своем – чужом» в их оппозиции/противоположности/противопоставленности.

Обращаясь к представлению репрезентации оппозиции «свое – чужое» в языке, что является главной целью работы, мы исходим из того, что эта оппозиция, отражающая реальность в ее интерпретации определенной культурой

⁷⁰ Серебренникова А.Н. Деление на «своих» и «чужих» по этнической принадлежности (лингвокультурологический аспект) // Филологические исследования: сб. статей молодых ученых / ред. О.И. Блинова и др.; отв. исполнитель Д.А. Катунин. Томск: ТГУ, 2000. С. 149.

⁷¹ Мустафаева А.Х. О значении понятий родина родной свой иной чужой коренной этнокультурный аспект [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. М., 2006. Режим доступа: <http://ilmiyqirim.blogspot.ru/2014/05/blog-post.html>. 24.04.2017.

(мировидением), «имеет отношение к этническому сознанию и самосознанию»⁷².

Таким образом, рассмотрев разные аспекты проблемы оппозиции «свое – чужое» в научной литературе, можно сделать следующие выводы.

1. Концепты «свое – чужое» являются предметом пристального внимания многих наук: социальной и когнитивной психологии, культурологии и социологии, лингвистики и лингвокультурологии.

2. Лингвокультурология формирует свой собственный взгляд на это явление. Ее интересует, прежде всего, то, каким образом культурный феномен «своего» и «чужого» объективируется в языке, какие лексические и другие языковые средства используются для репрезентации этой оппозиции в разных типах языкового дискурса, в том числе фольклорного.

3. Исследуемая оппозиция «свой – чужой» универсальна. Она является реальностью и, вне зависимости от способов ее репрезентации в той или иной культуре, в том или ином языке, имеет определенное вербальное выражение.

4. Оппозиция «свое – чужое» проявляется на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных уровнях: реальном (объектном и объективном), психическом (отраженном, уровне сознания) и языковом (знаковом, обусловленном определенным содержанием, закрепленным за различными знаками языка).

5. В силу того, что оппозиция «свое – чужое» является не просто феноменом языка, но прежде всего языкового сознания, она может проявлять себя на разных уровнях языковой системы.

6. Паремиологические единицы в языке выполняют основную функцию – хранение и передачу народного опыта. Они являются своего рода кристаллизацией этнического мировоззрения, обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира.

⁷² Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. М., 2003. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/svoi-chuzhoi-v-yazykovom-soznanii-nositelei-russkoi-i-angliiskoi-kultur>. 18.04.2017.

7. В центре оппозиции «свое – чужое» всегда находится человек, который рассматривает все пространство, окружающее его, и находящиеся в нем людей и предметы с позиции принадлежности себе, близости, значимости для себя, либо удаленности от «своего мира» – «чуждости».

8. Являясь универсальной, оппозиция «свое – чужое» широко представлена в русской и китайской национальных картинах мира в виде паремий. Однако и в русском, и в китайском языках языковое проявление оппозиции «свое – чужое» имеет ряд особенностей, выявление которых требует дальнейшего более глубокого их исследования.

2 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ОППОЗИЦИЮ «СВОЕ – ЧУЖОЕ» НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящей главе представлена вербализация концептов «свое – чужое» в поговорках русского и китайского языков, проведен сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ семантики поговорок на основе дефиниций толковых и фразеологических словарей русского и китайского языков, выявлено национальное своеобразие семантики рассматриваемых поговорок.

2.1 Вербализация концептов «свое – чужое» в поговорках русского и китайского языков

Исследование выполнено на материале поговорок русского и китайского языков, полученных способом сплошной выборки из различных поговороческих словарей и сборников.

Вербализацию концептов «свое – чужое» в поговорках русского и китайского языков представим в диссертации в виде следующих результатов, полученных в ходе анализа собранного материала.

1. На основе дефиниций оппозитивных лексем «свое – чужое», представленных в толковых словарях русского языка С.И. Ожегова, В.И. Даля и других, перечисленных выше, был определен содержательный минимум компонентов, составляющих оппозицию «свое – чужое» в русском языке. В анализируемых русских поговорках «свое» определяется наличием таких значений: «Принадлежащий себе, имеющий отношение к себе; 2. Собственный, составляющий чье-н. личное достояние; 3. Своеобразный, свойственный только чему-н. одному; 4. Подходящий, свойственный чему-н. предназначенный именно для данного обстоятельства, предмета; 5. Родной или связанный близкими отношениями, совместной деятельностью; 6. Свое. То, что принадлежит, свойственно или присущее кому-чему-н.»⁷³.

⁷³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуков-

«Чужое», в отличие от своего определяется отсутствием отношения обладания, близости, родства сходства между субъектом и объектом. Ср.: «1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим; 2. Не родной, не из своей семьи, посторонний; 3. Далекий по духу, по взглядам»⁷⁴.

Как видно из словарных определений, лексемы «свое – чужое» в русском языке трактуются как антонимы с противоположным значением.

2. Одна из важнейших черт оппозиции «свое – чужое» в русском языке – это оценочность компонентов пары, осуществляемая из центра «я» субъекта оппозиции, который присутствует в дефинициях обеих единиц: оценку «своего» осуществляют «свое», находящиеся по одну сторону, оценку «чужого» тоже осуществляют «свое», но при этом они находятся по разные стороны невидимой границы.

3. На основе значений иероглифов, представленных в толковых словарях китайского языка [自己], был определен содержательный минимум компонентов, составляющих оппозицию «свое – чужое» в китайском языке: где «свое» обладает схожей семантикой с русской лексемой «свой» и определяется наличием отношения обладания, принадлежности между субъектом (как правило, одушевленным лицом, способным к сознательным действиям) и объектом (человеком или предметом, качеством, конкретным или абстрактным понятием), который связан с субъектом, знаком или присущ ему, схож с ним.

Значение иероглифа «чужое» имеет несколько другие семантические оттенки, в отличие от русского «чужое», и определяется не только отсутствием отношения обладания, сходства между субъектом и объектом, но и акцентирует существенные различия субъекта и объекта, непохожесть друг на друга. Важным также является то, что [别人], в китайском языке может представлять неперсонализированную группу людей.

ник, 1997. С. 694.

⁷⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 877.

4. Компоненты оппозиции «свое – чужое» в русских поговорах выступают, прежде всего, как субстантивы и репрезентируют лицо, находящееся вовне связи с группой лиц как с единым целым. Идентификация объекта как «своего» или «чужого» определяется наличием или отсутствием связи с некоторой общностью людей. Поговоры, в которых употребляются субстантивированные прилагательные свое и чужое, характеризуются как предложения идентификации, ср.: *Кому от чужих, а нам от своих.*

При субстантивации лексем «свое – чужое» в русских поговорах осуществляется категоризация понятия «народ, люди» по принципу «свои» (люди)– «чужие» (люди), ср. например, в русских поговорах: *Свой своему и лежа помогает: Свой своему поневоле брат и др.*

Всего в ходе анализа в русском поговорочном корпусе было выделено более 60 единиц, входящих в данную группу.

5. В русских поговорах народ оказался центром, на котором оппозиция «свое – чужое» заострилась посредством субстантивации. В них она проявляется наиболее ярко, эмоционально. Пространство «своего» иерархично, расчленено, каждый его член должен подчиняться его законам, социуму, должен выполнять определенные ритуалы, объединяющие все общество «своих».

«Чужое» в таких поговорах – прежде всего тот, кто отличается от своих, он неизвестный, неизученный, странный, враждебный, ср.: *Свой свояка видит издалека; Свой со своим бранись, а чужой не мешай; Свой со своим считайся, а чужой не вступайся!*

В китайских поговорах в связи с особым типом китайского языка трудно говорить о субстантивации лексем «свое – чужое». Субстантивацию можно обнаружить только при переводе на русский язык. В связи с этим поговоры такого типа несут меньшую эмоциональную нагрузку, чем русские поговоры, и в большинстве случаев в них обозначается не народ в целом, как противопоставленный чужой, враждебной силе, а другой человек (люди).

Количество китайских паремий с «субстантивированными членами оппозиции «свое – чужое» при переводе существенно больше почти в три раза и составляет около 100 единиц.

б. Исследование паремического корпуса русского языка с компонентами «свое – чужое» позволило выявить однокоренные лексемы оппозитивных концептов «свое – чужое» в русских паремиях.

При словообразовательном анализе в русских паремиях было выделено достаточно большое количество однокоренных лексем: а) например, *свояк, свойство*: *Два свояка, между них черна собака; Кумовство да свойство, все родство, где лексема свояк обозначает – «брат жены, тесть», а лексема свойство обозначает соответствующие родственные отношения;* б) свойственно: так, в пословице *Человеку свойственно ошибаться* лексема *свойственно* □рояется наречием и обозначает «что-то привычное для человека, составляющее его свойство»; в) собственный (прилагательное), в паремиях этой группы □рояется эквивалентом китайского, ср.: *Ничто не убеждает лучше собственного примера. Только собственный опыт, и обозначает «принадлежащий кому-л., свой, личный»;* г) паремии с возвратными местоимениями себе, собой, например: *Всякий хлопочет, себе добра хочет; Коли хочешь себе добра, то и людям не делай зла; Кто собой не управит, то и другого на ум не наставит, обозначающие направленность действия на самого производителя действия (т.е. на себя);* д) определительное местоимение сам, например: *Всяк сам своему счастью кузнец; Всяк сам на себя хлеба добывает; Всяк сам себе ближе; Всяк сам себе дороже; Всяк сам себе загляденье; Всяк сам себе хорош;* е) часто в русских паремиях встречается лексема по-своему, например: *Всякий дьяк по-своему вякает, Всякий поп по-своему поет; Всяк по-своему толкует; Всяк по себе, а я по-своему; Всяк по-своему, да никто по-божьему, в которой отмечена семантика «своеволия». В таких паремиях наиболее четко прослеживается этимологическая связь с концептом «воля» (в нашем материале отмечено 14 единиц); ж) лексемы самолюб и себялюб выделяются в следующих паремиях, ср.: *Самолюб всякому (никому) не люб; Себялюб только себе люб, и обо-**

значают человека, который любит, уважает и ценит только себя. (Число таких паремий в нашем материале невелико); 3) в русских паремиях встречаются также \square роявлфические лексемы, обозначающие противопоставление «своего и «чужого» пространств», например: *Хорошо в гостях, а во своясях лучше; Вчуже хороши смешки. Чужбина не по шерсти гладит; На чужбине обтолкнут бока.*; и) особый интерес представляют собой русские паремии, в которых выделяются лексемы собинка – оскобинка (общее количество 5), ср.: *Люби собинку, люби и оскобинку; Собинка всего дороже; Наша собинка малинкой, ваша собинка вонюгой поросла; Только у Хорьки и собинки; С умом собина нажита, без ума прожита.*

Это примеры паремий с устаревшими лексемами в современном русском языке. Они имеют следующие значения, закрепленные в словарях. Так, в этимологическом словаре «собина» определяется как собственность⁷⁵ а определение значения лексемы «оскобинка» отсутствует, при этом в толковом словаре⁷⁶ «собинка» (см. собь) толкуется как: а) все свое имущество, животы, пожитки, богатство; б) свойства нравственные, духовные, и все личные качества человека, особ. Все дурное, усвоенное по дурным наклонностям, соблазнам, страстям; отсюда – собственность, собственный, свой, при этом собливый, собчивый, собистый имеет негативный оттенок – корыстный, скопляющий себе собинку; оппозитивная ей лексема «оскобинка» обозначает что-л., очерченное скобами, огражденное, недоступное, чужое⁷⁷, что является очередным подтверждением предположения о том, что граница играет важную роль в оппозитивных отношениях «своего» и «чужого».

7. Разделение пространства на «свое» и «чужое», как указывалось выше (глава 1), признается изначальным для человеческого мышления. Оно относится к древнейшим архетипам сознания – типичным, врожденным способам понимания и связано с осознанием человека себя, своего тела в пространстве по отношению ко всему «другому», «чужому» и в дальнейшем, с делением своего

⁷⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.

⁷⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. С. 25.

⁷⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. С. 69.

пространства на «свою» и «чужую» сферу. Такая специфика восприятия находит отображение в паремической картине мира (см. об этом выше).

Всего в русских паремиях было выделено более 25 однокоренных слов лексемы «свой» и 3 – лексемы «чужой». Общее количество паремий, в которых представлены однокоренные лексемы, составляет 62 единицы.

В китайском паремическом корпусе были выделены только 2 иероглифа, передающих семантику «свойственности», «принадлежности» [別人].

8. В ходе анализа были выявлены основные синтаксические средства, участвующие в вербализации исследуемых концептов, основные типы словосочетаний с лексемами «свое – чужое» в русских и китайских паремиях.

Для русских паремий наиболее продуктивным является словосочетание «свое – чужое» + существительное» (124 единицы), что обусловлено посессивной семантикой исследуемых единиц.

Свое является притяжательным местоимением, но также может выступать в роли местоименного прилагательного. При этом лексема свой несет, прежде всего, семантику принадлежности (посессивное значение, отвечает на вопрос чей?) и семантику личного начала, например, ср.: *Своя кожа рубахи дороже; Своя ноша всегда тяжелее; Своя ноша не тянет (не тяготит, о своем позабочусь); Своя подоплека к сердцу ближе; Своя работа – первый барыш; Своя рогожка чужой рожки дороже; Своя рубаха – свой простор, своя и теснота; Своя рубашка ближе к телу; Своя рука (свой глаз) не солжет; Своя рука только к себе тянет.*

Чужое выступает в роли прилагательного и: а) характеризует объект как не принадлежащий мне или моему коллективу, принадлежащий кому-то, кто исключен из моей личной жизненной сферы; б) не подразумевает вопроса, кому конкретно принадлежит этот объект, так как субъект принадлежности проявлен из сферы «своего».

Неважно, кому принадлежит объект, маркированный в паремиях с компонентом «чужое», важно только то, что он «изымается из области «своего», например, ср.: *русские паремии Чужая душа – потемки; Чужая душа загадка;*

Чужая душа не гумно: не заглянешь; Чужая корка рот дерет; Чужая корова, что выдоена, что высосана – все равно; Чужая ноша не тянет (т.е. не заботит); Чужая одежда – ненадежда; Чужая печаль с ума свела, а по своей тужить некому; Чужая пожива не разжива.

9. В сочетании с названиями предметов лексемы «свое – чужое» выступают как определения, однако они существенно отличаются от прилагательных, таких как красный или большой, которые выделяют объект, обладающий данным признаком из ряда однородных, и от притяжательных прилагательных, указывающих на притяжательность, соотнесение с объектом, тем, что обладают выраженной реляцией с объектом/объектами, характеризуют этот объект именно на основании связи: «свое» указывает на наличие связи, «чужое» – на ее отсутствие, соотносят их с личной сферой субъекта.

Сочетание «свое + пространственное существительное» связано с ситуацией попадания субъекта в знакомую ему среду, отсюда появляются семантические оттенки «приветливый, теплый», ср.: *На своей стороне и камешек знаком; Со своей сторонки и ворона мила; Со своей земли – умри не сходи.*

Сочетание «чужое + пространственное существительное» связано с ситуацией попадания субъекта в незнакомую ему среду, отсюда появляются семантические оттенки «неприветливый, холодный», ср.: *На чужой сторонушке рад своей воронушке; На чужой стороне обтолкнут бока; Чужая сторона – дремуч бор; Чужую сторону хвалит, а сама туда ни ногою.*

10. Менее продуктивны в русских поговорках отрицательные конструкции, также участвующие в передаче семантики «свойственности – чуждости». В ходе анализа было выделено 10 единиц. Большинство толкований лексемы «чужой» в толковых словарях русского языка построены на отрицании «своего». Отрицательная частица автоматически преобразует концепт в антиконцепт, ср.: *Без межи не собина; Он сошел с ума, да не со своего, с чужого!; Не своим товаром ты стал торговать!; Конь не свой, погоняй, не стой!; Лошади чужие, хомут не свой – погоняй, не стой!; Не свое, так в людях выпрошено; Чужой*

рот – не свои ворота, не затворишь; Не свой нож, не любой кус; Не своя (наша) печаль чужих детей качать.

11. В русском языке возвратный залог имеет формулу «глагол + возвратное местоимение себя». Семантика возвратности обращается к субъекту «я», а значит и к области его «своего» мира. Возвратная глагольная семантика может описывать самые разные аспекты «своего» мира субъекта оппозиции, что обуславливается, прежде всего, семантикой корня глагола в русских поговорках. Значение глагола конкретизирует область описания, ср.: русские поговорки: *Все люди свои, а всяк любит себя; Гречневая каша сама себя хвалит.* Причем в русских поговорках порядок лексем в словосочетании может меняться, например, ср.: *Друга иметь – себя не жалеть; Друга потешить – себя насладить; Других не суди, на себя погляди!; Дружбу водить – так себя не щадить; Хороший товар сам себя хвалит; Чужого мужа полюбить – себя погубить; Всякая слепая про себя смекает.*

В китайских поговорках порядок слов всегда постоянный: на первом месте находится подлежащее, на втором – сказуемое, далее следует группа обстоятельства.

В русском языке существует еще средневозвратный залог, который тоже участвует в передаче семантики «свойственности – чуждости» в поговорках. Такая категориальная форма залога обозначает сосредоточенность действия в субъекте и выражается при помощи формулы «глагол + ся/сь», ср.: *Овсяная каша хвалилась, будто с коровьим молоком родилась; Не суйся в волки с теллячьим хвостом; Кто вперед суется, того и собаки едят; Не мешайся в совет, пока кто не позовет; Чужим уродом коришь, над своим казнишься; Чужим кусом подавишься; С худой головой не суйся в чад.* (В ходе анализа было выделено 14 единиц с таким значением).

12. В русских поговорках продуктивным в передаче семантики «свойственности–чуждости» является страдательный (неактивный, пассивный) залог. В русском языке страдательный залог не выделяется как отдельная грамматическая категория, однако пассивная семантика зачастую обнаруживается в глаго-

лах, имеющих следующую формулу: «глагол + ут/ют, ат/ят». В данной группе глаголов четко прослеживается этимология оппозиции «свой – чужой» – проявляется значение «рабский, подневольный», в противопоставлении со «свободным человеком». Субъект предложения теряет свободу действовать по своей воле и становится объектом, над которым насильно совершается действие, его лишают выбора, навязывают ему определенные правила. (В данной группе насчитывается 30 единиц.)

13. Итак, в русских поговорках в ходе анализа были выделены 5 различных видов синтаксических конструкций, участвующих в вербализации оппозиции «свой – чужой», а в китайских – меньше.

Сравнительно-сопоставительный анализ синтаксических средств, вербализующих оппозитивные концепты «свое – чужое», показал, что в них проявляется существенное сходство как в русских, так и в китайских поговорках. Различия обусловлены отсутствием определенных грамматических категорий в исследуемых языках, их внутригрупповой вариацией и количественным наполнением.

Факт словообразовательных, грамматических, лексических различий между поговорками русского и китайского языков объясняется тем, что исследуемые языки относятся к различным языковым типам.

Русский язык является языком флективного типа: существует возможность расчленить подавляющее большинство слов на корень, основу, словообразовательные и словоизменительные морфемы; в то время как китайский язык относится к языкам изолирующего типа: отсутствие словоизменения, грамматического согласования в предложении, жесткий порядок слов, и, самое главное, в нем слабо различаются части речи.

Таким образом, анализ вербализованных средств оппозиции «свое – чужое» в русских и китайских поговорках показал, что в вербализации оппозитивных компонентов задействовано большое количество языковых единиц, что свидетельствует о важности и сложности рассматриваемого феномена и в оче-

редной раз подтверждает то, что исследуемая оппозиция является центральной пространственной оппозицией в паремической картине мира любого языка.

2.1.1 «Свое» этимология, интерпретация словарных статей и способность к словообразованию в русском и китайском языках

Русское слово «свое» принадлежит к славянской лексике, «свое» и свобода в старославянском языке – это однокоренные слова. В лексеме «свобода» индоевропейский корень «suebh». Первоначальный смысл: возвратное или притяжательное местоимение «свое». Другая этимология корня «свое»: произошло из индийского языка «svas» или готского языка «swēs», у обоих основное значение «собственный»⁷⁸. Таким образом, лексическое значение компонента «свое» этимологически связано со значениями «свобода» и «собственный».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля отмечены следующие значения слова «свое»⁷⁹:

1. близкий друг;
2. сосед, односелец, земляк, «собственный, отдельный, делает что хочет»;
3. товарищ по делу, вообще, кто заодно с кем, противополож. Чужой, странный, сторонний, чужак, пришлец, захожий человек.

В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова⁸⁰ следующие значения лексемы «свое»:

- 1) подходящий, годный, предназначенный для данных обстоятельств, данного случая, данного предмета;
- 2) родной, связанный родственными или близкими отношениями, совместной жизнью, работой.

Парадигматические связи лексемы «свое» в лексической системе русского языка выглядят так:

- а) «Свое» в аспекте отношений родства: *я, муж, брат, сын, ребенок, родственник, свояк или свояченица, свойство*;

⁷⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 1964. 562 с.

⁷⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Москва, 1956. 385 с.

⁸⁰ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т, 1989. 379 с.

б) В аспекте социальных отношений с другими членами общества: *свой в доску, друг, товарищ, единомышленник*;

в) В отношении собственности: *свой дом или домик, удел, город, особняк, вклад; своя квартира*.

Синонимические связи: *свой, мой, наш, местный, собственный, собственник, индивидуальный, индивидуальность, родной, знакомый, соотечественник, согражданин, домашний, близкий, землянин*. Антонимические: «свое – чужое», твой, среди чужих, чужак, другой, отчуждение и т.д.

Таким образом, парадигматические отношения выражают русское сознание о концепте «свое», то есть «наш», «независимый», «ближе к себе», а не «другой», «чужой», «далекий», «неблизкий» и т.д.

Как указывалось выше, в словообразовательном отношении в современном русском языке «свой» характеризуется большой активностью и продуктивностью. С помощью суффиксального способа словообразования возникли: *свойский, свойственник (свойственница), свояк (сваяченица), свойственный, свойство и т.д.*

С помощью приставочно-суффиксального способа освоить – осваивать, присвоить – присваивать, усвоить – усваивать и под.

С помощью словосложения – *своевольный (своевластный, своевластие), своенравный (своенравие, своенравность), своекорыстный (своекорыстие, своекорыстность), своеобразный (своеобразие, своеобразность), своеобразный (своеобычность), своевременный (своевременность)* и др.

Кроме того, компонент «свое» входит в состав многочисленных устойчивых словосочетаний, пословиц, поговорок, паремий. Суммируя все значения и словоупотребления лексемы «свое», укажем все ее значения в современном русском языке:

1. Свое, собственный
2. Собственные (товары, недвижимость)
3. Собственные вещи, вещи, идеи, мысли, мнения, способ;

4. Связанный с своими родственными узами, в том числе природными, собственными;
5. Отличительный, уникальный, особый;
6. Специфический, достойный, способный, фатальный;
7. Связанный с родственниками, товарищами, близкими друзьями, соседями, коллегами.

Рассмотрим вербальное выражение концепта «свой» в китайском языке на материале словарей китайского языка.

В китайском языке концепт «свое» представлен двумя иероглифами [自], [己]. В китайских словарях (например, в «Ассоциативном словаре китайского языка»⁸¹ указывается, что иероглиф [自].

Использовался в надписях на костях , надписях на бронзе , Дачжуань (один из видов китайского древнего письма) , Сяочжуань (один из видов китайского древнего письма).

В надписях на костях и письменах в стиле чжуань он похож на форму носа, то есть иероглиф. Первоначальный смысл иероглифа [鼻]. Кто называет себя [鼻], Таким образом, идея иероглифа грамматически передается: местоимением, выраженным в первом лице; модальными словами – конечно, естественно; предлогами – *от, с*; союзом или вводным словом – *если, например*.

Второй иероглиф [己] в «Ассоциативном словаре китайского языка»⁸² также широко использовался в надписях на костях , надписях на бронзе , Дачжуань (один из видов китайского древнего письма) , Сяочжуань (один из видов китайского древнего письма).

В надписях на костях и письменах в стиле чжуань он похож на жгут для изготовления веревок, то есть на современный иероглиф. Первоначальный смысл [己] это «жгут для изготовления веревок». Сюй Шэнь в словаре «Проис-

⁸¹ Сян сы синь. Словарь ассоциаций китайского языка. Синьхуа: Издательский дом, 1994. С. 553.

⁸² Сян сы синь. Словарь ассоциаций китайского языка. Синьхуа: Издательский дом, 1994. С. 553.

хождение китайских иероглифов»⁸³ (первый словарь иероглифов, составленный и упорядоченный по принципу иероглифического «ключа», а также с приведенным анализом строения иероглифического знака) утверждает, что этот знак [己] выражает «сам по себе» в том смысле, что у [己] подразумеваются следующие значения:

1. Шестой небесный зодиакальный цикл (сочетание знаков десятичного и двенадцатеричного циклов в китайском времяисчислении; букв. «небесные стволы и земные ветви») сочетание знаков десятичного и двенадцатеричного циклов в китайском времяисчислении.

2. От первого лица местоимения *сам*.

Таким образом, в китайском языке какой бы ни [自] или [己], оба являются иероглифами. [自] на вид похож на форму носа, [己] на вид похож на жгут для изготовления веревок.

Сочетание иероглифов [自己] в толковом «Словаре современного китайского языка» имеет следующие значения:

1. Сам по себе;
2. Свой человек;
3. Близкий друг, недалеко;
4. Принадлежность к собственному или сам что-то.

Таким образом, сопоставляя лексические значения вербализованного концепта «свой» в русском и китайском языках, можно сделать вывод о наличии общего лексического значения, выражающегося в следующих лексико-семантических вариантах:

1. «Принадлежность вещи себе»;
2. «Близкие отношения (или вещи)»;
3. «Свой человек»;
4. «Отличительный, уникальный, необычный».

⁸³ Сюй Шэнь. Происхождение китайских иероглифов. Пекин, 1985. С. 5.

Выражение специфических представлений в значении «свое» в китайском: «свое» может означать «сам по себе» является возвратным проявлением, а русском «свое» не означает «сам по себе».

Выражение специфических представлений в значении «свое» в русском: «свое» может означать «специфический, достойный, способный, фатальный».

Через этимологический анализ лексем «свое» в русском и китайском языках и анализ значений, указанных в словарях, рассмотрим лексические стереотипы, сложившиеся в разных языках. Русскому компоненту «свое» в китайском языке соответствует два иероглифа [自己]. Иероглиф [自] в китайском обозначает (свое) «нос», поэтому он выступает в роли возвратного местоимения «сам по себе». Лексема «свое» в русском языке не имеет такого значения. «Свое» в русском представляет значение «собственный», поэтому возникли переносные значения типа «отличительный, уникальный, необычный», которых нет в китайском языке. Кроме того, поскольку русский язык относится к флективным языкам, у компонента «свое» существует способность к активному словообразованию. А китайский язык относится к корневым (изолирующим) языкам. У лексем «自己的» нет тенденции к словообразованию. Способы словообразования в китайском языке отличаются от привычных европейцам, так как отличается сама организация языка. В словообразовательной системе китайского языка весьма важное место принадлежит лексико-семантическим группировкам сложных слов, образуемых способом словосложения, тогда как удельный вес морфологического способа словообразования, которым создаются аффиксальные слова, например, в русском языке, не велик. Поэтому словообразование в китайском языке в большей степени тяготеет к лексикологии, нежели к грамматике.

2.1.2 «Чужое» этимология, интерпретация словарных статей, способность к словообразованию в русском и китайском языках

Лексема «чужое» в русском языке по происхождению является общеславянской. Этимологическое значение «народ» – «не свой народ».

В толковом словаре В.И. Даля является притяжательным местоимением и употребляется в следующих значениях: «1. Не свой, сторонний, другой, незнаемый, незнакомый; 2. Не родня, не из нашей семьи, не из нашего дома; 3. Не нашей земли, иноземный»⁸⁴.

Лексические значения лексемы «чужой» в словаре Д.Н. Ушакова⁸⁵: «1. Что-нибудь, принадлежащее или свойственное другому, другим; 2. Не родной, не из нашей семьи, посторонний, не свой; 3. Незнакомый, неизвестный».

Синонимы лексемы «чужое» в русском и китайском языках: чужак (外人), другой (其他的, 另外的), враг (□人), незнакомец (不□□的人), незнакомый (不熟悉的), неродной (非□生的), пришелец (外地人), чуждый (异己的、不同的), инопланетянин (外星人), далекий (□的), чужбина (异国的), прохожий (□路的), неизвестный (无人知□的), иностранец (外国人), твой (你的), недруг (仇人), посторонний (局外的、外人), сторонний (局外的、□接的), иной (□人的), бомж (无家可□的人, 流浪□), чужеземец (异□人) и т.д.

Антонимы: свой (自己的), родной (□生的), родственный (有血□关系的、同源同种的、相近的、像□人一般的), друг (朋友), мой (我的), родственник (□戚), родня (□戚), наш (我□的), дом (家园), сосед (□居) и т.д.

Лексема «чужое» способна к словообразованию, но значительно меньше, чем лексема «свой». Приведем примеры: чужеземец (чужеземка) (外国人), чужеземный (外地的), чужеродный (чужеродность) (外□的), чужестранец (чужестранка) (外国人, чужестранный (外国的), и др. образованы способом словосложения. Здесь «чужой» имеет значение: «не свой, сторонний, другой, незнаемый, незнакомый». Суффиксальным способом образованы: чужак (чужачка) (外来人, 外来的□物, (□) 异己分子, 格格不入的

⁸⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Москва, 1956. 385 с.

⁸⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т, 1989. 379 с.

人), чужанин ((古) 外人, 异□人), чужбина (雅) 异国, 异□). Здесь лексема «чужой» имеет значение: «не родной, не из нашей семьи, посторонний, не свой».

В словаре китайского языка⁸⁶, лексема «чужое», выраженная иероглифом [他], имеет следующие значения: 1. Другой, иной, чужая страна, другие»; 2. «Третье лицо (конкретно относится к мужчинам)».

«Словарь ассоциаций китайского языка», отмечает, что иероглиф «他» Дачжуань – один из видов китайского древнего письма 𠄎, Сяочжуань – один из видов китайского древнего письма) 𠄎.

Иероглифы употреблялись в надписях на костях 𠄎, на бронзе 𠄎. Дачжуань – один из видов китайского древнего письма. 𠄎, Сяочжуань – один из видов китайского древнего письма.

[人] в надписях на костях похож на бок человека, который стоит, и имеет первоначальное прямое значение «человечество», переносные значения: «1. Взрослые; 2. Другие; 3. Все».

Эти значения могут относиться к человеческому телу, характеру, репутации, лицу. Иероглиф [人], употребляющийся в качестве графемы, связан с человеком или деятельностью человека. Современный иероглиф [他], передающий значение «чужой», возник позже: его нет в надписях на костях, на бронзе. Он является фонограммой.

Для китайской нации, концепт «чужое» [他人] – то есть «не свой, а другие». Таких значений, как в русском языке у лексемы «чужой», в китайском языке нет: «1. Не родственники, т.е. нет родственных или близких отношений»; 2. «Странный, далекий по духу, посторонний»; 3. «Не знакомый, не обычный»; 4. «Имеющий другой интерес, отличительный характер, несовместимый».

⁸⁶ Сян сы синь. Словарь ассоциаций китайского языка. Синьхуа: Издательский дом, 1994. С. 553.

2.2 «Свое – чужое» в микрокосме человека (на материале русских и китайских паремий)

Деление окружающего мира на две локации «свое» и «чужое» было одной из важнейших операций в процессе его познания и осмысления архаичным человеком. Безусловно, картина мира современного человека значительно отличается от картины мира архаического человека, но роль в ней дихотомии «свое – чужое» по-прежнему значительна. Большое количество примеров этого можно найти в различных фактах языка и речи⁸⁷.

Противопоставление «свое – чужое» отражает базовые пространственные отношения в сознании человека. Самый ближний круг, микрокосм – это сам человек. Человек [人] очень часто является центральным действующим лицом в паремиях.

2.2.1 «Свое – чужое» в русских и китайских паремиях

В пословицах, содержащих компоненты оппозиции «свое – чужое», встречаются разнообразные типы когнитивов⁸⁸, представленные в нижеследующих таблицах. Примеры одной из когнитивов – «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше, а «чужое» – «хуже» (необъективное отношение к «своему» и «чужому») – отражены в таблице 1.

Таблица 1 – «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше, а «чужое» – хуже»

Русские паремии	Китайские паремии
1	2
Дите хоть криво, а отцу-матери диво (перен.: Каждая мать считает своего	王婆卖瓜自卖自夸 (букв.: Каждый говорит, что своя вещь лучше)

⁸⁷ Ермакова В.А. Отражение противопоставления свой – чужой в русских и английских паремиях [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд., 2012. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND_2007/Philologia/18491.doc. 26.11.2015.

⁸⁸ Для семантического анализа паремий мы будем пользоваться термином «когнитив». Когнитив в понимании лингвистов «представляет пропозициональную единицу знания, реконструируемую при анализе семантического пространства одной или нескольких пословиц и функционально значимую для описания когнитивной модели одной пословицы, фрагмента пословичной картины мира или всей пословичной картины мира. Если представить пословичную картину мира как пропозициональное дерево, то основными конструирующими отдельными компонентами этого дерева будут когнитивы» (Калмурзаева А.А., Мирзахидова М.И., Алиматовва Д.А., Балтабаева Э.М. Когнитивное исследование теологических концептов (на примере романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день»).

1	2
гусенка лебедем)	
Всякая сосна своему бору шумит (Каждый делает что-либо в своих интересах и для людей, близких ему в каком-либо отношении)	敝帚自珍 (букв.: Что свое, то и дорого)
В чужом глазу соринка видна, а в своем и бревна не увидишь (Ни один цирюльник не бреет так чисто, чтобы другой не нашел в его работе недостаток)	金窝银窝，不如自己的草窝 (букв.: В гостях хорошо, а дома лучше)
Свой быт милее (Свой образ жизни лучше)	情人眼里出西施 (букв.: Всякому своя милая хороша)
И козел себя не хулит, даром что воняет (Никто не согласен, что свое плохо)	你的东西尽管更贵重、更漂亮，我还是觉得自己的更可爱 (букв.: Твое хоть дороже, краснее, а свое мне милее)
Каждая курица свой насест хвалит (Свой лучше, чем чужой)	自己的一点也比别人的很多要贵重 (букв.: Свой золотник чужого пуда дороже)
Всякая жаба себя хвалит (Свой лучше, чем чужой)	每个人都认为自己的东西是好的 (букв.: Каждый говорит, что своя вещь лучше)
Чужой огонь не греет (Свой всегда лучше, чем чужой)	明于观人，暗于察己 (букв.: В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем)
Гречневая каша сама себя хвалит (Своя каша (пусть даже простая гречневая) лучше, чем чужая)	官官相护 (букв.: чиновники всегда стоят друг за друга (покрывают друг друга))

Таким образом, в приведенных выше примерах мы находим подтверждение тому, что пословицы и поговорки как в русском, так и в китайском языках выражают значение «свое» как лучшее (какое бы оно ни было!), а «чужое» – хуже. Необъективное отношение к «своему» и «чужому» в семантике проявляется одинаково: свое всегда лучше. В разных языках для передачи одинакового смысла используются разные лексические средства, поскольку лексическая система каждого языка индивидуальна и национальна.

Примеры лексического значения «работа, выполненная самим, всегда лучше» в паремиях отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Работа, выполненная самим, всегда лучше

Русская паремия	Китайская паремия
1	2
Своя работа – первый барыш (Что сделано самим – сделано хорошо). <i>Барыш</i> – «прибыль, материальная выгода»	求人不如求己 (букв.: Лучше рассчитывать на самого себя, чем просить других)
Всяк своему счастью кузнец (Каждый человек является строителем (кузнецом) своего счастья)	耳听为虚, 眼见为实 (букв.: Надо не только услышать, но и увидеть)
Всякий своим умом живет (Все люди, живущие н собственным умом, самостоятельны и независимы)	自己跌倒自己爬, 不要靠着别人拉 (букв.: Сам упал, сам и подымайся, не полагайся на других)
Своя воля, своя доля (Собственная судьба в собственных руках)	自己有病自己医 (букв.: Сам заболел – сам и лечись, не надейся на кого-либо)
Своя рука владыка (Означает возможность неограниченно (свободно) осуществлять любую деятельность в данном месте и в данных условиях на свое усмотрение)	自助者天助之 (букв.: Бог помогает тем, кто помогает себе)

1	2
На своей кляче куда хочу, туда и скачу (Сам себе хозяин: куда хочу, туда и иду)	皇天不负有心人 (букв.: На бога надейся, а сам не плошай)
На свой ум надейся, а за чужой не держись! (Опирайся на собственные силы)	求仙问卜, 不如自己做主 (букв.: Не нужно обращаться к гадалкам и предсказателям, сам себе голова)
Свой ум – царь в голове (Собственное мнение – царь мозга)	自力更生, 艰苦奋斗 (букв.: Опора на собственные силы, дерзание во имя усиления могущества и упорная борьба)
Свои ножки, что дрожки – сел и поехал (Свои ноги самый удобный способ передвижения, куда хотят, туда и идут)	天行健, 君子以自强不息 (букв.: Нужно неустанно крепить свои силы)

Из этих примеров следует, что рассмотренные русские и китайские поговорки содержат дидактические наставления – нужно верить в себя, опираться на собственные силы, собственный ум и не надеяться на других людей.

Лексическое значение «отрицательное отношение к корыстным и предосудительным поступкам» в поговорках отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Отрицательное отношение к корыстным и предосудительным поступкам

Русские поговорки	Китайские поговорки
1	2
Загрывать жар чужими руками (Пользоваться в своих корыстных целях результатами чужого труда)	自私自利 (букв.: Он занят только собой, одержим жадной личной выгодой)
Кто другому яму роет (копает), тот сам в нее попадет (Не делай зла кому-либо,	损人利己 (букв.: Вредить другим)

1	2
это зло обязательно вернется к тебе) Обычно это говорят, желая предотвратить дурное дело, дурной поступок, или констатируя факт совершившегося возмездия	ради своей пользы)

Китайские и русские пословицы и поговорки обнаруживают отрицательное отношение к корыстным и предосудительным поступкам, выражают предостережение, что нельзя жертвовать чужими интересами, ради собственной выгоды.

Кроме того, только в русском языке существуют пословицы и поговорки, которые указывают на желание (действие) вмешиваться и принимать решения за кого-либо. Например: в русских паремиях: *Без меня меня женили.* (букв. Решили что-либо за человека без ведома его и согласия.) В китайских паремиях аналогичное семантическое соответствие отсутствует.

Таблица 4 – Чужие невзгоды и беды кажутся незначительными по сравнению со своими (только в русских паремиях)

Русские паремии	Китайские паремии
1	2
Людской стыд – смех, а свой – смерть (Страшнее всего собственная совесть: человек сам себя казнит сильнее, чем окружающие)	Семантическое соответствие в китайских паремиях отсутствует
Каждому своя болезнь тяжела (Каждому человеку ближе своя боль)	Семантическое соответствие в китайских паремиях отсутствует
Что у тебя болит, то у другого не свербит (Ваша боль других не	Семантическое соответствие в китайских паремиях отсутствует

Продолжение таблицы 4

1	2
беспокоит) Чужая болезнь даст по- есть, а про свою беду и сказать не могу (Каждому своя болезнь тяже- ла)	Семантическое соответствие в китай- ских паремиях отсутствует
За чужой щекой зуб не болит; Чу- жое горе не болит (Чужая боль дру- гого не беспокоит)	Семантическое соответствие в китай- ских паремиях отсутствует
Всякому каждому своя болячка больна (Всем известна боль своих собственных ран)	Семантическое соответствие в китай- ских паремиях отсутствует
Чужую беду и не посоля уплету (Неудачи других смогу разрешить легко, а свои трудно)	Семантическое соответствие в китай- ских паремиях отсутствует
Своя болячка велик желвак (Свои раны всегда сильнее, чем раны дру- гих людей)	Семантическое соответствие в китай- ских паремиях отсутствует

Таким образом, семантика русских паремий, чужие невзгоды и беды кажутся незначительными по сравнению со своими неизвестна паремиям китайского языка. Семантика таких русских паремий «говорит» о том, что в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре консервируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков (в данном случае русских и китайцев) не совпадают: языки по-разному членят внеязыковую реальность. Сопоставляемая семантика паремий позволяет выявить сложившиеся ценностно-значимые представления русского этноса о человеке в совокупности определенных свойств, качеств, деятельности, его отношения к миру, его понимания важнейших категорий картины мира, в частности отношение к чужим невздам. Такое эгоистичное отношение к окружающему миру, часто наказывается, и в некоторых русских пословицах и поговорках человеку

дается предупреждение о небезопасности такого поведения, например: *Как аукнется, так и откликнется; Не рой другому яму, сам в нее попадешь. Отольются кошке мышьи слезки и др.* Китайская нация, повидимому, более коллективистская, в ней меньше выражено эгоистическое отношение к жизни.

Нежелание чьего-либо присутствия, участия в деле.

Таблица 5 – Нежелание чьего-либо присутствия, участия в деле

Русские поговорки	Китайские поговорки
Вот тебе бог, а вот и порог (Говорится тогда, когда кому-либо указывают на дверь, выгоняют, или, когда хотят подчеркнуть, что чье-либо присутствие или участие в каком-либо деле нежелательно)	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует

Принимая во внимание семантику подобных поговорок, можно выдвинуть предположение, что в русских поговорках, говорящий позволяет себе резкие высказывания по отношению к «чужому» и ко всему, что ему не принадлежит и не связано с ним самим. В китайских поговорках такой семантики нет.

Почитание обычаев, уважение традиций, как своих, так и чужих в русских и китайских поговорках:

Таблица 6 – Почитание обычаев, уважение традиций как своих, так и чужих

Русские поговорки	Китайские поговорки
1	2
Свой обычай в чужой дом не носи (В каждом доме свои законы и традиции, сложенные годами, менять их могут только сами хозяева)	己所不欲, 勿施于人 (букв.: Не делай людям того, чего не желаешь себе)
В чужой монастырь со своим уставом не ходят (В гостях, на чужбине следует придерживаться тех правил и норм	出门问禁, 入乡随俗 (букв.: При въезде в чужую страну следует познакомиться с ее нравами и

Продолжение таблицы 6

1	2
поведения, что приняты там, уважать их. Судить других по своим законам, привычкам тем более навязывать им свое мнение – в лучшем случае невежливо, в худшем – глупость)	обычаями)
Своей головы чужому не приделаешь (Когда человек не хочет сам что-либо сделать, его не научишь. Другая голова ему не поможет)	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует

Как видно из сопоставления, почитание обычаев, уважение традиций, как своих, так и чужих, запечатленное в русских и китайских поговорках, характерно для обеих национальных культур. Однако есть и отличия. У китайцев, как и у европейцев, практически исключены любые замечания, советы в адрес чужих людей, что допускается в русском коммуникативном поведении. Китаец не скажет: «Своей головы чужому не приделаешь». А русский скажет.

Стремление навязать свою волю, требование от человека каких-либо действий, которые он не хочет выполнять.

Таблица 7 – Стремление навязать свою волю, требование от человека каких-либо действий, которые он не хочет выполнять

Русские поговорки	Китайские поговорки
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	强人所难 (букв.: Требовать того, что нельзя выполнить)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	拖人落水 (букв.: Вовлечь кого в грязное дело)

Стремление навязать свою волю другому нужно понимать так: воля – это право выбора, с точки зрения религии – это дар Божий людям. Именно поэтому часто стремятся лишить людей (отдельного человека) этого дара, лишить воли,

лишить права выбора; стремление навязать свою волю другим – это значит господствовать. Вероятно, для русских паремий с компонентами «свой» и «чужой» такая семантика не характерна.

Нежелание субъекта помочь оппоненту, но свое нежелание субъект маскирует определенными обстоятельствами, на самом деле это просто предлог, забота о своем благополучии.

Таблица 8 – Нежелание субъекта помочь оппоненту, но свое нежелание субъект маскирует определенными обстоятельствами, на самом деле это просто предлог, забота о своем благополучии

Русские паремии	Китайские паремии
Семантическое соответствие в русских паремиях отсутствует	自顾不暇 (букв.: Нет дела до других)
Семантическое соответствие в русских паремиях отсутствует	泥菩萨过江自身难保 (букв.: Когда глиняный Будда переходит реку, ему трудно уцелеть)

В соответствии со своим менталитетом китаец не привык прямо говорить о своих чувствах, желаниях, намерениях. Китайцы чаще, чем русские используют метафоры для выражения скрытых смыслов. Метафора является орудием мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на культурно национальном мировидении. Метафоричность помогает понять скрытый смысл паремии, является средством передачи ее подтекста.

«Свое – чужое» указывают на «необходимость смотреть на себя со стороны, быть требовательным к себе.

Таблица 9 – Необходимость смотреть на себя со стороны, быть требовательным к себе

Русские поговорки	Китайские поговорки
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	反躬自省 (букв.: Посмотреть на себя со стороны)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	吾日三省吾身 (букв.: Заниматься самоанализом три раза в день)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	立身行己 (букв.: Любое поведение имеет степень)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	正己守道 (букв.: Необходимо строго соблюдать нормы морали)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	行己有耻 (букв.: Собственное поведение не должно наносить вред другим людям)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	克己复礼 (букв.: Необходимо всегда уметь обуздать себя и вернуться к «ли» – этикету-культурности, по Конфуцию)
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	7.行有不得，反求诸己 (букв.: Когда дела не увенчались успехом и возникли трудности, необходимо проанализировать свои поступки)

Семантический анализ первой группы русских и китайских поговорок с компонентами «свое – чужое» показал, что в семантике поговорок выражаются следующие дидактические наставления:

- 1) «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше.
- 2) Отношение к «своему» и «чужому» не может быть объективным.

3) Отношение к корыстным и предосудительным поступкам у всех народов всегда отрицательное.

4) Необходимо верить в себя, опираться на свои собственные силы и управлять своей судьбой.

5) Работа, выполненная самим, всегда лучше

6) Нельзя навязывать свою волю другим, нужно почитать и уважать традиции и обычаи других.

Таким образом, в семантике паремий с компонентами «свое – чужое» в китайском и русском языках выражается универсальное, присущее всем людям, и индивидуальное, культурно-национальное.

Национально-культурные различия в семантике русских и китайских паремий первой группы представлены в нижеследующей итоговой таблице:

Таблица 10 – Национально-культурные различия

Выражение специфических представлений в значении «свое – чужое» в русских паремиях	Выражение специфических представлений в значении «свое – чужое» в китайских паремиях
Нежелание на чье-либо присутствие, участие в деле, принять решение за другого без его согласия	Специально навязать другим свои желания
Чужие невзгоды и беды кажутся незначительными по сравнению со своими	Нежелание помогать людям ради собственного выгоды, благополучия, маскируя отказ какими-то причинами
Желание вмешиваться и принимать решения за кого либо	Взгляд на себя со стороны, самоанализ

2.2.2 «Дома – в гостях» в русских и в китайских паремиях

Мифологическая модель пространства человека содержит еще один круг – дом человека, его ближайшее окружение. Данный концепт очень обстоя-

тельно разрабатывают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров⁸⁹. Дом человека – это тоже пространство, которое можно интерпретировать только как сугубо «свое» пространство, которое каким-либо образом отгорожено от внешнего мира. При этом дом выступает связующим звеном в общей картине мира: с одной стороны, дом принадлежит человеку, с другой, связывает человека с внешним миром⁹⁰. Семантические значения этой пространственной модели представлены в таблице 11.

Таблица 11 – «Родной дом, какой бы он ни был, лучше, чем чужой»

Русские паремии	Китайские паремии
Свой уголок хоть боком пролезть – все лучше (Свой (домашний) хлеб слаще чужих пирогов)	自家的干面包，比国外的烤肉香 (букв.: Свой (домашний) хлеб слаще чужих пирогов)
Свой (домашний) хлеб слаще чужих пирогов (Свой дом лучше чужого)	金窝银窝，不如自己的草窝 (Букв.: В гостях хорошо, а дома лучше)
Дома и солома едома. Нет места лучше, чем собственный дом	子不嫌家贫 (букв.: Ребенок не гнушается бедной семьей)
Дома и стены помогают (У себя дома, стены также могут помочь вам)	没有比家更温暖的地方 (букв.: Нет места лучше, чем родной дом)
Дома постоишь, в гостях посидишь	每个鸟都喜爱自己的窝 (букв.: Каждая птица любит свое гнездо)
Дома – вприкуску, а в гостях – в накладку	
Дома все споро, в чужем житье хуже.	

В своем доме каждый является «большим», «храбрым, смелым», т.к. чувствует себя в безопасности.

⁸⁹ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом бытия языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: Концепт логоэпистемы. М.: Икар, 2000. С. 65.

⁹⁰ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом бытия языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: Концепт логоэпистемы. М.: Икар, 2000. С. 65.

Таблица 12 – Безопасность дома

Русские поговорки	Китайские поговорки
В своей семье всяк сам большой	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Большой в доме, что хан в Крыму	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Хозяин в доме, что медведь в бору	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
И петух на своем пепелище храбрится	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Всяк кулик в своем болоте велик	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Всяк петух на своей навозной куче смел	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
В подполье и мышь геройствует	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Мышь в коробе, как воевода в городе	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
И крот в своем углу зорек	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует

Из этих примеров следует, что в культуре России присутствует следующее дидактическое наставление: «свой дом занимает самое важное место в жизни человека».

Нет ничего на свете важнее, чем родной дом и семья.

Таблица 13 – Родной дом – самый важный

Русские поговорки	Китайские поговорки
1	2
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	安家立业 (букв.: Обзавестись семьей и создать свое дело)

1	2
Семантическое соответствие в русских поговорах отсутствует	家和万事兴 (букв.: Если в семье царит мир, то все процветает)
Семантическое соответствие в русских поговорах отсутствует	吃尽滋味盐好, 走遍天下家好 (букв.: Нахлебаться соли, т.е. объехать весь мир и не найти лучше места, чем родной дом)
Семантическое соответствие в русских поговорах отсутствует	鸟自爱巢人爱家 (букв.: Каждая курица свой насест хвалит)
Семантическое соответствие в русских поговорах отсутствует	没有了家庭, 在广大的宇宙间, 人会冷得发抖 (букв.: Без дома в огромной вселенной люди дрожат от холода)
Семантическое соответствие в русских поговорах отсутствует	治理一个家庭比统治一个王国更难 (букв.: Управление семьей труднее, чем управление государством)

Семантика рассматриваемых поговорок показывает, что чувство семьи является основой китайской национальной культуры. Семья и интересы семьи превыше всего. Для китайца семья и дело – синонимы: «Обзавестись семьей – создать свое дело». Все важные события в жизни китайца связаны с семьей. У русских сознание семьи не так выражено, как у китайцев, для русской традиционной культуры более значимо не кровное родство, а духовное, основанное на православной религии. События, происходящие в своем доме, не должны становиться известными посторонним.

Таблица 14 – Закрытость дома

Русские поговорки	Китайские поговорки
Не выноси сора из избы (букв.: Не следует рассказывать посторонним о домашних неурядицах, ссорах, происходящих в семье, обо всем, что делается за закрытой дверью дома)	家丑不可外扬 (букв.: Семейные неурядицы нельзя распространять за пределы дома)
Свой со своим бранись, а чужой не вяжись	每个家庭都有怕人知道的秘密 (букв.: У каждой семьи есть секреты, которые не должны знать все)
Свой дом люби, но о том не кричи	好事不出门, 坏事传千里 (букв.: Хорошие новости «не выходят», плохие новости «путешествуют»)

Кроме поговорок, приведенных в таблице, такое же значение представлено в поговорках типа: *Стирать свое грязное белье на людях; Рассказывать истории за стенами школ; Стирай свое грязное белье дома; Плохая та птица, которая пачкает свое гнездо; Не суй свою руку между деревом и корой; Можно любить свой дом и не сидя на крыше и под.*

Таблица 15 – Отрицательное отношение к незванным гостям

Русские поговорки	Китайские поговорки
Непрошеному гостю места нет; Нежданный гость хуже татарина	人家没请自上门, 饱了肚子小了人 (букв.: Человек ходил в гости без приглашения; хотя живот полон, но сам он стал низким (т.е. подлым) человеком)

У китайцев есть такая притча: если к нему пришел гость, то хозяин, по китайскому этикету, говорит: «Пусть идет домой, я сам к нему приду». Тогда

гость говорит: «Скажите, что я принес подарок». Тогда гость считается желанным. Таким образом, в китайской культуре не исключается возможность «бывать у близких людей без приглашения, что актуально и для китайцев»⁹¹.

Таблица 16 – Не следует злоупотреблять визитами

Русские паремии	Китайские паремии:
Хорош гость, коли урежает (нечасто приходит) (Там, где принимают гостя с удовольствием, не следует бывать часто)	好客不吃三顿饭, 好人不再夜间行 (букв.: Хороший гость не ест трижды у хозяина, хороший человек не ходит ночью)
Где любят, там не учащай, а где не любят, туда ни по ногу (ни ногой). (букв.: Воспитанный гость обычно ведет себя)	做客莫久留, 久留惹人愁 (букв.: Будучи в гостях, не надо задерживаться долго; если долго, хозяин грустен)
В гости едет, а из гостей ни со двора; Ранний гость – до обеда (Пытаются от него избавиться, как от неожиданно забредающего из леса в дом ежа)	来少了是亲, 来勤了是瘟 (букв.: Редко бывать в гостях – родственник, часто приходить в гости – злой дух)
	头转客, 治鸡捋鸭; 二转客, 番豆拿来擘; 三转客, 豆油蘸菜盖 (букв.: Человек приходит в гости первый раз – хозяин угощает его курицей и уткой, второй раз – арахисом, третий раз – капустными листьями)
	一回香, 二回臭, 三回惹人咒 (букв.: Человек в гостях раз – ароматный, два раза – вонючий, три раза – проклинается)

⁹¹ Стернин И.А. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. С. 17.

Значение «в чужом доме гость целиком во власти хозяина» выражено только в русских поговорках.

Таблица 17 – В чужом доме гость целиком во власти хозяина

Русские поговорки	Китайские поговорки
Гость у хозяина в послушании	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Гость у хозяина в руках	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
Гость во власти хозяина	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует
В гостях, что в неволе	Семантическое соответствие в китайских поговорках отсутствует

Для китайской культуры в большей степени характерен акцент на «добровольном повиновении гостя хозяину как проявлении уважения к нему». Данные примеры приведены в таблице 18.

Таблица 18 – Добровольном повиновении гостя хозяину как проявлении уважения к нему

Русские поговорки	Китайские поговорки
Семантическое соответствие в русских поговорках отсутствует	恭敬不如从命 (букв.: Повиновение – лучшее проявление уважения)

Семантика «будучи гостем, следует соблюдать определенные правила этикета» выражена в следующих русских и китайских поговорках в таблице 19.

Таблица 19 – Будучи гостем, следует соблюдать определенные правила этикета

Русские поговорки	Китайские поговорки
1	2
Чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях (Помни о том, что ты только гость)	客无礼性，主无板凳 (букв.: Если гость невежлив, ему хозяин не дает)

1	2
	скамейку)
В гостях не будь приметлив, а будь приветлив (Быть приветливым, доброжелательным)	主不吃, 客不饮 (букв.: Хозяин не ест, гость не пьет)
Без хозяина гости за стол не садятся (Не опережать хозяев за столом)	痴客劝主 (букв.: Глупый гость пытается уговорить хозяина)
Знай себя, указывай в своем доме! (Не занимать доминирующего положения и не принимать на себя обязанности хозяев)	客不压主 (букв.: Гость не подавляет хозяина)

В китайских паремиях более четко прописаны правила поведения гостя и хозяина.

Таблица 20 – Правила поведения гостя и хозяина

Русские паремии	Китайские паремии
Аналогичное значение отсутствует	客不送客 (букв.: Гостя не провожает гость т.е. гостя может провожать только хозяин)
Аналогичное значение отсутствует	别人的桌顶夹肉饲大家 (букв.: Гость предлагает другим угощение (мясо), приготовленное хозяином)

В китайских паремиях особо выделяется пласт пословиц и поговорок с семантикой «приветствия и благодарности хозяину дома».

Таблица 21 – Приветствия и благодарности хозяину дома

Русские паремии	Китайские паремии
Аналогичное значение отсутствует	进门恭喜, 出门多谢 (букв.: Войдя в дом, приветствуй; выйдя из дома, благодари)

2.2.3 «Родина – чужбина» в русских и в китайских паремиях

Вокруг человека существует еще одна граница – это граница «своей» земли, родины. Изначально это была граница «малой» родины, заданная природой. Любое переселение, смещение с территории малой родины воспринималось людьми как трагедия. Только после возновения первых государств границы своей территории стали государственными, а присоединение к ней территории чужих земель стало трактоваться как «освоение», «окультуривание» чужого, дикого пространства.

Для любого народа всегда характерно стремление сохранить родную землю от вторжения на нее «чужих». Каждый народ гордится за свою родную землю независимо от размеров ее территории. «Как для маленького ребенка своя мама – «самая красивая», так всегда «широка» родная земля» – отмечает Ю. С. Степанов⁹².

В таблице 22 представлены паремии, содержащие когнитемы, которые отражают отношение человека к родине и чужбине.

Таблица 22 – Нет лучше родной стороны (какая бы она ни была)

Русские паремии	Китайские паремии
1	2
Мила та сторона, где пупок резан (т.е. родина)	家乡水甜入心 (букв.: Вода родной слаще, чем чужбной)
А морем теплее, у нас веселее	富贵不离祖, 游子思故乡 (букв.: Богатство не может покинуть страну,

⁹² Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 510 с.

1	2
	бродячий часто скучает по родине)
Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку!	一寸国土一寸金 (букв.: Родная земля – деньги)
Чужая сторонущка нахвалом живет, наша хайкою стоит	最崇高的爱情是爱祖国 (букв.: Самая возвышенная любовь есть любовь к Родине)
Дома все споро, а в чуже житье хуже	有国才有家 (букв.: Сначала государство, а потом дом)
В чужом месте, что в лесу	
И собака свою сторону знает	
И дым отечества нам сладок и приятен	

Семантика «родину (родную страну) необходимо прославлять».

Таблица 23 – Родину (родную страну) необходимо прославлять

Русские поговорки	Китайские поговорки
Аналогичное значение отсутствует	上有天堂, 下有苏杭 (букв.: На небе есть рай, а на земле – сучжоу и ханчжоу)
Аналогичное значение отсутствует	桂林山水甲天下 (букв.: Гуйлиньские пейзажи – в Поднебесной первые)
Аналогичное значение отсутствует	江南园林甲天下 (Букв.: Парки в Цзяннани занимают первое место в мире)
Аналогичное значение отсутствует	华山天下险, 泰山天下雄, 峨嵋天下秀, 三峡天下雄 (букв.: Гора Хуашани самая опасная, гора Тайшань самая могучая, гора Эмэй самая красивая, Санься, самая смелая в мире)

Семантика «Встретить кого-то или что-то родное, знакомое на чужой стороне – большая радость».

Таблица 24 – Встретить кого-то или что-то родное, знакомое на чужой стороне – большая радость

Русские поговорки	Китайские поговорки
С родной сторонки и собачка мила	落叶归根 (букв.: Наконец вернуться в родину)
На чужой сторонке, рад своей воронке	金窝银窝不如自己的草窝 (букв.: В гостях хорошо, а дома лучше)
На родной стороне и камешек знаком	月是故乡明, 人是故乡亲 (букв.: Своя земля и в горсти мила)
Своя земля и в горсти мила	故土难离 (букв.: Трудно покинуть родную землю)
	家书抵万金 (букв.: Письмо из дома очень дорого)

Семантика «Родную землю (родную страну) лучше не покидать: чужбина враждебна и непредсказуема, таит в себе много опасностей» присутствует только в русских поговорках.

Таблица 25 – Родную землю (родную страну) лучше не покидать: чужбина враждебна и непредсказуема, таит в себе много опасностей

Русские поговорки	Китайские поговорки
1	2
Хвали заморье, а сиди дома!	Аналогичное значение отсутствует
Чужую сторону хвалит, а сама туда ни ногою	Аналогичное значение отсутствует
Чужбина не по шерсти гладит	Аналогичное значение отсутствует
Ужая сторона прибавит ума	Аналогичное значение отсутствует
На чужой стороне обтолкнут бока	Аналогичное значение отсутствует

1	2
Родимая сторона – мать, чужая – мачеха	Аналогичное значение отсутствует
Восток или Запад, а дома лучше	Аналогичное значение отсутствует

Таблица 26 – В чужой стране человека охватывает душевная тоска, ностальгия по родине

Русские поговорки	Китайские поговорки
Горе в чужой земле безязыкому (Относится зависеть от других, жили в чужой стране, не бесплатно жизнь)	寄人篱下 (或寄人檐下, 傍人篱下, 傍人篱壁, 倚人庐下) (букв.: Зависимые жизни других людей)
На чужой стороне и весна не красна (В чужой стране, ни красивой весны)	人在矮檐下, 怎敢不低头 (букв.: Под контролем других, должны были подчиняться)
Чужой хлеб горек (Относится зависеть от других, жили в чужой стране, не бесплатно жизнь)	龙游浅水遭虾戏, 虎落平阳被犬欺 (букв.: У каждого есть неблагоприятное время)
Чужая страна – дремучий бор (Нет места лучше, чем своя страна)	

Известный русский лингвист А.Б. Пеньковский отмечает несколько закономерностей оппозиции «чужие края – свой край»: «первый член этой оппозиции свободно используется в значении реальной идентичности, сопряженной изначально с отрицательной оценкой. Сущность последнего состоит в том, что говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира, и, следовательно, отчуждает его, характеризуя его как элемент чужой, чуждой ему и враждебной ему культуры,

другого – чуждого мира»⁹³. И далее: «Чужой мир», по выражению исследователя, был для архаического сознания «миром форм множественного числа со значением однородного множества и миром нарицательных имен, в котором и собственные имена, функционируют как нарицательные»⁹⁴.

Пространство вокруг человека разделено в его мировосприятии множеством видимых и невидимых границ. При этом именно пространственные границы занимают важное место в оппозиции «свое – чужое». Граница, рубеж – самый напряженный участок окружающего пространства, который часто сопровождается повороты судьбы для человека. Это обусловлено тем, что граница всегда выступает местом, которое наиболее удалено от центра «своего» пространства. Следовательно, это место, где силы «своего» пространства наиболее слабы. Поэтому в пословицах часто выражается настороженное отношение к соседям, например: *С соседом дружись, а за саблю держись, Не купи двора, купи соседа, Не купи деревни, купи соседа, С соседом дружись, а забор городи.* *букв. Изгородь между друзьями позволяет сохранить дружбу крепкой) и др.*

Кроме того, граница часто выступает местом, где начинают действовать силы и законы «чужого» пространства. Все люди, которые имеют или имели какие-либо контакты с другими мирами, обычно в мифологии, в фольклоре и в литературе располагаются на границе своего пространства: например, на окраине села, города, на опушке леса, на берегу моря и т.д.⁹⁵ Ср.: *На межах да на распутьях нечистая сила, Над черепками да угольями в межевых ямах домовою с лешим сходятся, Межи да грани – ссоры да брани, Близ границы не строй светлицы и под.*

2.2.4. «Друг – враг» в русских и в китайских пословицах

По утверждению исследователей, пословицы, как частное проявление народного творчества, возникают и развиваются на основе быта и в связи с ним⁹⁶.

⁹³ Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987. М., 1989. С. 57.

⁹⁴ Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987. М., 1989. С. 59.

⁹⁵ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. С. 83.

⁹⁶ Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 2001. С. 17.

Противопоставление по признаку «свое – чужое», как указывалось выше, издавна свойственно человеческому коллективу.

Рассмотрим семантику паремий, реализующих концепты «друг – враг».

Семантика «дружба – это ценность», «чем дольше длится дружба, тем большую ценность она представляет» передается в русских и китайских паремиях.

Таблица 27 – Дружба – это ценность

Русские паремии	Китайские паремии
Старый друг лучше новых двух (Дружба как ценность, чем дольше длится дружба, тем большую ценность)	一个老朋友胜过两个新朋友 (букв.: Старый друг лучше новых двух)
	老朋友的脸色比敌人的微笑好 (букв.: «хмурое лицо старого друга лучше, чем улыбка врага)

В паремиях двух языков утверждается «приоритет дружбы над материальными ценностями, деньгами, богатством».

Таблица 28 – Приоритет дружбы над материальными ценностями, деньгами, богатством

Русские паремии	Китайские паремии
Не имей сто рублей, а имей сто друзей	法庭之友好于钱包里一分钱 (букв.: друг при дворе лучше одного пенни в кошельке)
Друг рубля дороже	至亲不如好友 (букв.: Близкие друзья лучше, чем родственники)
Не люби друга потаковщика, люби встречника	

Приведенные паремии раскрывают семантику предпочтений, в которых дружба рассматривается как наивысшая ценность. Дружба в русской и китайской паремической картине мира ценится выше богатства.

Паремии утверждают «ценность помощи друга, когда нет возможности получить помощь от родственников».

Таблица 29 – Ценность помощи друга

Русские паремии	Китайские паремии
Нет такого дружка, как родная матушка (Нет такого дружка как родимая матушка да родимый батюшка (т.е. самые близкие люди))	远亲不如近邻 (букв.: Лучше друг рядом, чем брат далеко)
	远水不救近火 (букв.: Помощь далека, а беда на носу)
	远水不解近渴 (букв.: Водой из далекой реки жажду не утолишь)

Семантика «истинный друг познается в беде» широко представлена в паремиях обоих языков.

Таблица 30 – Истинный друг познается в беде

Русские паремии	Китайские паремии:
1	2
Друга узнают в напасти (Друг познается в беде)	患难见真情 (букв.: Друзья познаются (узнаются) в беде)
Истинный друг познается в нужде (Настоящий друг познается в лишениях, в бедности)	真朋友遇难就帮 (букв.: Друг познается на рати да при беде)
Друг познается на рати да при беде (Настоящий друг познается в битве, на войне)	患难之交 (букв.: Друг тот, который вместе с тобой перенес лишения)

1	2
Друга держать не убыточно (Друг не приносит убытки, иметь друга хорошо)	同甘共苦 (букв.: Делить друг с другом все радости и невзгоды)
Друга верности без беды не узнаешь (Верный друг познается в беде)	生死之交 (букв.: Дружба до гробовой доски)

Таким образом, сопоставительный анализ семантики паремий с компонентами «свое – чужое» показал что:

1. Паремии с компонентами «свое – чужое» выражают различную семантику. В связи с чем выделяется несколько групп паремий: в нашем материале их четыре.

2. По выражаемой семантике наиболее многочисленной является первая группа с дидактическими наставлениями: «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше». «Отношение к «своему – чужому» не может быть объективным». «Отношение к корыстным и предосудительным поступкам у всех народов всегда отрицательное». «Необходимо верить в себя, опираться на свои собственные силы и управлять своей судьбой». «Работа, выполненная самим, всегда лучше». «Нельзя навязывать свою волю другим, нужно почитать и уважать традиции и обычаи других». Паремии с компонентами «свое – чужое» с другой семантикой менее распространены.

3. Анализируемые паремии дифференцируются по наличию или отсутствию семантических эквивалентов в сопоставляемых языках. Большинство паремий выражают универсальные смыслы и имеют эквиваленты в русском и китайском языках.

4. Отсутствие семантических эквивалентов паремий с компонентами «свое – чужое» в сопоставляемых языках объясняется лингвистическими и внелингвистическими факторами. Лингвистические факторы – это особенности

системы разных языков: русского и китайского, вневелингвистические факторы—
национальные (история, религия, культура, традиции и т.д.).

3 ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С КОНЦЕПТАМИ «СВОЕ – ЧУЖОЕ» НА ЗАНЯТИХ ПО РКИ

3.1 Значение изучения паремий в курсе РКИ

Паремии – богатый материал для изучения народной мудрости, народных традиций, обычаев. В них проявляется самобытность национального мышления, особенности психологического склада того или иного народа. По меткому замечанию С.Г. Тер-Минасовой, «в идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой»⁹⁷.

Студенты-иностранцы (в нашем случае китайские учащиеся), изучающие русский язык, обычно недостаточно хорошо знакомы с паремиями русского языка, а это при профессиональной подготовке будущих филологов является серьезным минусом. Владение разговорным «фразеологическим минимумом» является важным условием для понимания русской речи на слух, для чтения художественной литературы на русском языке, для правильного употребления фразеологизмов и паремий в устной и письменной речи. В силу этого необходимо включать в учебную программу русского языка как иностранного (например, диалоги, рассказы, пересказы, анализ изучаемых текстов) изучение паремий, в том числе с концептами «свое – чужое» для того, чтобы студенты-китайцы могли понимать и использовать их.

Многие исследователи и методисты считают, что «с работой по обогащению словаря фразеологического и предупреждению лексических ошибок теснейшим образом связано освоение и понимание русской фразеологии учащимися»⁹⁸. Посредством использования в преподавании русского языка как ино-

⁹⁷ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: Учеб. пособие. М.: Слово, 2008. 80 с.

⁹⁸ Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 100–118.

странного русской фразеологии и паремиологии в китайской аудитории можно достичь осознания существующих различий и общих черт в русской и китайской культурах. Внимательный подход к паремиям позволит «повысить общий уровень культуры их речи и предупредить распространенные фразеологические ошибки»⁹⁹.

В связи с этим разработка методики преподавания русской фразеологии и паремиологии для студентов-китайцев выступает целесообразным направлением исследовательской деятельности. Основное отличие в построения специальной системы занятий по фразеологии для иностранцев (в нашем случае, китайцев), если говорить прежде всего о ее теоретической составляющей, – упор не на собственно фразеологию, а именно на паремиологию. Это актуально и целесообразно в связи с тем, что именно использование паремий и их перевод чаще всего вызывают недопонимание (или даже совершенно ошибочное восприятие) носителей иной культуры. Этим определяется особое значение методической главы настоящей диссертации для преподавания РКИ, для теории и практики межкультурной коммуникации и сопоставительной лексикографии.

3.2 Формирование лингвокультурологической компетенции и лингвистические аспекты при изучении паремий с «свое – чужое» в курсе РКИ

На начальном этапе работы с паремиями следует уделить достаточное время, чтобы выяснить мотивацию их усвоения. В паремиях, как было указано выше, аккумулирована мудрость народа; Они являются своеобразной хрестоматией по изучению народного быта, традиций, обычаев и даже языка предыдущих лет (столетий); Паремии – это зеркало народного менталитета; Являясь отражением народного быта, пословицы и поговорки дают советы, клеймят пороки личности и общества или поощряют определенную модель поведения, тем самым следуя достижению целей аксиологического употребления.

⁹⁹ Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 100–118.

Благодаря паремиям можно углубить плавное и продолжительное усвоение грамматики, лексики и фразеологии; усвоение паремий является стимулом развития речевой деятельности, способствует обогащению речи.

Изучение семантики паремического корпуса того или иного языка способствует аргументативному употреблению паремий, что благоприятствует улучшению культуры ведения диалога или спора: используя паремии в качестве аргумента, обучаемый подвергает оценке истинность передаваемого содержания или оценивает возможности коррекции реальности при помощи речевых действий.

Знакомство с паремиями других народов улучшает понимание культуры и менталитета других этносов, способствует гармонизации отношений с ними, а также развитию толерантности к другим.

Этот перечень аспектов изучения паремий, хотя и содержит самые важные аспекты мотивации, вовсе не исчерпывает и другие мотивации использования паремий на занятиях по РКИ.

Таким образом, каждый студент, изучая паремии, будет иметь возможность познакомиться со всеми положительными аспектами усвоения пословиц и поговорок так, как он сам это понимает и воспринимает. Это является одним из важных шагов не только в сторону сознательного использования паремий в речи, но и в сторону развития творчества студентов и введения интерактивности в учебном процессе.

Паремии русского языка широко представлены в учебниках по РКИ. Любой учебник подает материал через ситуативно разработанную, предварительно определенную и заданную тему. Таким образом, любой преподаватель может развить, доработать систему упражнений, руководствуясь потребностями и уровнем обучаемых, используя лингвистический материал паремий.

Общеизвестно, что успех в овладении речью во многом зависит от сознательного усвоения всех уровней системы языка. Усвоение фонетики, лексики, фразеологии, грамматики связано с запоминанием свода правил и одним из быстрых вариантов такого запоминания является не только введение хороших

объяснений, т.е. теоретической основы, но и подача легко запоминающихся паремий, в которых наглядно отражены не только правила языка, но скрыт глубокий смысл – мудрость народа, которая складывалась веками.

При помощи паремий на занятиях можно работать не только над грамматикой языка, но и над утверждением и постановкой правильного произношения.

Независимо от того, что на начальном этапе изучения иностранного языка, обучаемый только-только подходит к овладению лексикой и грамматикой, удачным примером к интенсивному усвоению грамматических особенностей русского языка является использование паремий. Обучение можно стимулировать введением в систему упражнений пословиц и поговорок, которые в своей емкой форме насыщены лексическими, грамматическими отличительными чертами языка. Благодаря этому учащиеся могут познакомиться и с характерными особенностями носителей языка – их характером и лингвострановедческими аспектами языка, которые являются неотъемлемой частью обучения при усвоении русского языка как иностранного. Овладение лингвострановедческими реалиями через пословицы и поговорки ведет к углубленным знаниям в области языка и к употреблению более ярких выразительных средств.

Использование в речи поговорок и пословиц говорит об осмысленном и осознанном владении языком. В то же время использование паремий можно сравнить с употреблением речевых клише и разговорных формул, которые отбираются как языковой материал для обучения разговорной речи, исходя из ситуативно-тематического принципа: используются конструкции, наиболее характерные для данной темы в типичных для них ситуациях. Следовательно, необходимо очень внимательно и чутко подбирать паремии, которые можно вводить в систему упражнений с целью выработки навыков и умений правильного употребления лексико-грамматических конструкций и правил.

Существует множество способов использования пословиц и поговорок в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Особенно ценными они являются при обучении лексике: те из них, которые имеют прозрачный, а не метафорический смысл, можно использовать как языковую загадку, как стимул разгадать новое слово или трудный пассаж из учебного текста, а также их можно включить в упражнения до начала работы с текстом или после прочтения текста, в поисках синонимических выражений или вариантов, искать адекватный перевод или смысловое соответствие на родном языке.

Разумеется, самую разнообразную дидактическую работу с пословицами и поговорками эффективно можно провести на более продвинутом этапе языкового обучения. Обучаемым может быть поставлена задача включить определенные пословицы в диалог, ролевую игру или использовать их смысл для заглавий, для эссе по заданной теме или работать по картинке (иллюстрации), или сделать обобщение, включающее пословицу по теме.

Пословицы и поговорки, являясь необъятным источником народной мудрости, являются и необъятным источником для их приложения в обучении грамматике. Вряд ли есть грамматическая категория, которую нельзя проиллюстрировать через паремии. Благодаря своему обобщенному характеру, пословицы и поговорки можно использовать при усвоении искусства говорения и письма через аллегории, образно иллюстрируя высказывание, «облачая» его в краткую и сжатую форму, вобравшую в себя мудрость предыдущих поколений.

Включение пословиц и поговорок в обучение РКИ является предпосылкой для развития коммуникативных умений и для расширения культурного кругозора обучаемых. Это становится возможным, когда обучаемые будут вызваны рассуждать по вопросам культуры, а также развивать свою способность улучшить свои языковые умения, формируя языковую компетентность, включая в данном случае на первом месте лексический запас и фразеологию. Исключительно синтетическая форма пословиц и поговорок позволяет в рамках одного единственного паремийного предложения вобрать мудрость предыдущих поколений и передать ее как житейскую констатацию, совет, наставление, предупреждение или укор. Вот почему они являются благодатным материалом

для построения сжатого и образного выражения, а также образцом того, как одну и ту же мысль можно передать разными выразительными средствами. Дополнительной ценностью в этом отношении являются варианты пословиц и их синонимическое употребление.

Такое понимание фразеологии способствует развитию мыслительной деятельности обучаемых, развитию осмысленного запоминания и является способом обогащения воспринимаемой новой культуры, которая является неотъемлемой частью носителей того или иного языка.

В процессе обучения русскому языку как иностранному в первой же теме, посвященной вводно-фонетическому курсу, можно использовать паремии, которые вводятся для демонстрации фонетических особенностей русского языка (подобранные паремии рассчитаны на упражнения чтения и произношения шипящих, близко расположенных согласных «-тр-», «-др-», «-рл-», «-рп-», произношения отдельных согласных и т. п. Например: «*Всякая сосна своему бору шумит*», «*Всяк своему счастью кузнец*», «*Своя работа – первый барыш*», «*Загрбать жар чужими руками*», «*Свои ножки, что дрожки*», «*Вот тебе бог, а вот и порог*» и под. Правильно использованные пословицы и поговорки – согласно теме урока – могут сыграть ту же дидактическую роль, что и скороговорки, будучи повторенными много раз благодаря их произносительным особенностям, их можно легко запомнить и впоследствии использовать в речи в качестве кратких и ярких примеров обобщенной мудрости народа, оттачивая при этом произносительные нормы изучаемого языка.

Причин тому по крайней мере несколько. Во-первых, семантически непрозрачные пословицы на одном языке могли бы быть семантически прозрачными на другом и это помогло бы обучаемым легко трансформировать смысл пословицы и даже подобрать соответствие на родном языке. Например, пословица «Своя ноша не тянет» семантически не прозрачна для студентов, только начинающих изучать русский язык, даже после того как они ознакомятся со значением слова «ноша» (груз, переносимый на себе); у глагола «тянуть» в разных словарях до 18–20 значений – начинающему студенту не под силу усвоить

все эти значения, чтобы додуматься о смысле данной поговорки. Зато, когда рядом дана поговорка на китайском языке, у которой прозрачная семантика, студентам гораздо легче реконструировать значение русской поговорки – «Груз, который сам выбрал, несешь, не чувствуя».

Схожий пример с коротенькой поговоркой «Свой глаз – алмаз». Здесь практически нет трудности с лексической точкой зрения – значение всех слов понятно даже начинающему студенту; и все же значение поговорки неясно. Но если прочитать поговорку на китайском языке, неясный смысл поговорки сразу снимается

Во-вторых, студент будет знать, как по данному поводу говорят люди еще одной национальности.

В-третьих, такой подход улучшит знания не только по языку, который изучают студенты, но повысит и их интернациональную лингвокультурологическую подготовку.

Таким образом, у студента, изучающего русский язык как иностранный, шире будут возможности для коммуникации с людьми разных национальностей; будет соответствие вербального и психологического понимания; менталитет данной нации будет уже более или менее знаком, что благоприятствует гармонизации отношений между нациями.

Практически нет грамматических категорий, которых невозможно представить, работая с поговорками, например:

1. Времена глагола в разных формах: а) настоящее время: *еду, хочу, скачу, шумит, хвалит, хулит, воняет, греет(не греет), живет, роет, болит, свербит, помогают и др.* («На своей кляче куда хочу, туда и скачу», «Каждая курица свой насест хвалит», «Всякая сосна своему бору шумит», «И козел себя не хулит, даром что воняет» и др.); б) прошедшее: форм прошедшего времени в поговорках мало («Без меня меня женили», «Свои ножки что дрожки-сел и поехал»); в) будущее время: увидишь, не приделаешь, постоишь, посидишь и др. («Своей головы чужому не приделаешь», «Дома постоишь, в гостях посидишь»); г) повелительное наклонение: люби, кричи, не носи, не выноси, надей-

ся, не держись («Свой дом люби, но о том не кричи», «На свой ум надейся, а за чужой не держись», «Свой обычай в чужой дом не носи», «Не выноси сора из избы») и многие другие.

2. Формы прилагательных и степени сравнения прилагательных: кривой, чужой, милый, сладкий, приятный, тяжелый, большой, смелый; приветлив, сметлив, крив, худ и др.; милее, слаще, лучше, хуже.

3. Различные разряды местоимений: особенно много определительных: всякий (всяк, всяка), сам (сама), весь (вся, все), указательных: тот(та, те); возвратных местоимений: себя, себе и мн. др.

4. Имена существительные в составе паремий:

а) существительные со значением кровного родства: *отец, мать, матушка, мачеха* и др.;

б) существительные, обозначающие животных, птиц: *ворона (воронушка), гусенок, жаба, кляча, козел, крот, кулик, курица, лебедь, медведь, мышь, собака (собачка)* и др.;

в) существительные, называющие части человеческого тела: *бок (бока), глаз, голова, рука, нога, пупок, шея*;

г) множесво отвлеченных имен существительных: *барыш, беда, боль, болезнь (болесть), быт, владыка, воля, горе, дело, доля, закон, неволя, обычай, смех, стыд, сор, счастье, судьба, традиция, ум* и др.;

д) существительные с суффиксами субъективной оценки: *воронушка (ворона), сторонка, сторонушка (сторона), камешек (камень), дружок(друг), матушка (мать), баюшка (отец), уголок (угол), чужбинушка (чужбина)* и др.

Можно подобрать паремии на употребление всех падежей существительных и местоимений в русском языке, а также на разные случаи употребления в каждой из них. Например:

Всякая сосна своему бору шумит. (кит. 王婆卖瓜自卖自夸), **Своя воля, своя доля, Каждая курица свой насест хвалит, Гречневая каша сама себя хвалит.** (кит. 王婆卖瓜自卖自夸), **Всяк своему счастью кузнец, Всякий своим**

умом живет. (кит. 求人不如求己), **Свой** ум – царь в голове. (кит. 自己跌倒自己爬, 不要靠着别人拉), **Свои** ножки, что дрожки – сел и поехал.

Трудно перечислить все аспекты грамматики, которые можно проиллюстрировать паремиями. Они являются благодатным материалом при изучении русского языка как иностранного. Благодаря их краткости (в своем большинстве) благодаря ассонансной рифме, лексической анафоре и другим специфическим приемам: построения паремий они легко запоминаются. Примеры: *Свои ножки, что дрожки – сел и поехал* (**краткость, лапидарность паремий**); *Вот тебе бог, а вот и порог, На своей кляче куда хочу, туда и скачу* (**рифма**); *Свой ум – царь в голове, Своя воля, своя доля* (**аллегория: изображение отвлеченного понятия через конкретный образ**), *Дите хоть криво, а отцу–матери диво, Свой обычай в чужой дом не носи, Дома постоишь, в гостях посидишь* (**антитеза: контраст, противопоставление явлений и понятий**); *Каждая курица свой насест хвалит, Гречневая каша сама себя хвалит* и др. (**олицетворение – перенесение свойств человека (лица) на неодушевленные предметы, явления природы или животных**).

Все эти приемы в большой степени благоприятствует легкому, быстрому и продолжительному запоминанию паремий.

Паремии могут быть представлены и в **контрольных заданиях**.

Можно предложить следующие задания с паремиями:

Задание:

а) прочитайте русские и китайские паремии; б) как вы думаете, что они значат и в какой ситуации их используют? в) согласны ли вы с этими высказываниями? г) совпадает ли значение русских паремий и китайских? (Подбираются примеры паремий, соответствующие теме урока.)

Как правило, авторами учебников по РКИ не предусматривается целенаправленная работа по работе с паремиями. Например, часто отсутствует перевод паремий на родной язык обучаемых, нет поступательного введения паремийных выражений в изучаемую тему, что привело бы к более глубокому усвоению пословиц и поговорок.

Если подобные пословицы и поговорки не будут изучены на занятиях до проведения контрольных заданий в конце темы, то они очень трудно могут быть осмыслены обычаемыми поэтому они должны быть связаны с темой нового материала.

На наш взгляд, не должно быть самоцельного введения паремий; следует определить цель их введения, например, в упражнения по грамматике или лексике при расширении и лексического запаса речи. Следует тематически мотивировать введение паремий, тем самым, обеспечивая в данной учебной системе правильный подход введения паремий в состав учебных тем (не только лишь в контрольных заданиях) и наличие прямой связи семантики паремий с лексическим значением слов (для этого вводятся упражнения по работе с поговорками и пословицами в ходе урока типа: *Каждая курица свой насест хвалит; Загрэбать жар чужими руками; В чужой монастырь со своим уставом не ходят и др.*).

Таблица 31 – Упражнение 1. Прочитайте паремии. Вспомните их значение. Выберите из соседней колонки значение, соответствующее конкретной паремии

Паремии	Значение
1	2
1. Каждая курица свой насест хвалит	1. Чужая боль другого не беспокоит
2. Всякий своим умом живет	2. Все люди, живущие н собственным умом, самостоятельны и независимы
3. Загрэбать жар чужими руками	3. В гостях, на чужбине следует придерживать тех правил и норм поведения, что приняты там, уважать их
4. За чужой щекой зуб не болит, Чужое горе не болит	4. Свой лучше, чем чужой
5. В чужой монастырь со своим уставом не ходят	5. Не нужно навязывать свое мнение, свои обычаи и традиции другим людям

1	2
6. Не выноси сора из избы	6. Пользоваться в своих корыстных целях результатами чужого труда
7. Чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях	7. Имей чувство меры, когда ты находишься в чужом доме (в гостях), помни, что ты только гость

Упражнение 2. Задание: какие поговорки подходят к данным ситуациям:

А). Человек приходит в гости и ведет там себя развязно, не считаясь с другими людьми, хозяевами.

Б). Человек приходит в чужой дом (или приезжает в другую страну) и начинает поучать всех, считая, что в его доме (или на его родине) все лучше.

В). В корыстных целях человек пользуется результатами чужого труда.

Упражнение 3. Задание. Вставьте в поговорки пропущенные слова в нужной форме.

1. В () болоте и лягушка поет.
2. В () гнезде и ворона коршуну глаза выклюет.
3. () кулик свое болото хвалит.
4. () сухарь лучше чужих пирогов
5. () рубашка ближе к телу.
6. На () ум не надейся, а за чужой не держись!
7. () хлопчет – себе добра хочет.

Следует учитывать и тот факт, что очень часто поговорки имеют метафорический смысл, который иногда непонятен и самим носителям языка, если данная поговорка не обладает семантической плотностью. В этом отношении следует учитывать антропологический подход, в соответствии с которым в последние годы все внимание исследователей и преподавателей концентрируется на роль и значение человеческого фактора в процессе обучения русскому языку как иностранному. Именно таким фактором для современной научной парадиг-

мы является и вторичная языковая личность, какой является китайский студент в условиях обучения в русской языковой среде

Примерные упражнения на изучение метафорического значения паремий с компонентами «свое – чужое»:

Упражнение 1. Задание. Прочитайте паремии. Ответьте на вопрос: какой иносказательный смысл они имеют?

1. Каждая курица свой насест хвалит.
2. Всякий своим умом живет.
3. Загребать жар чужими руками.
4. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
5. Всяк кулик в своем болоте велик.
6. Не выноси сора из избы.

Упражнение 2. Задание. Определите по словарю значение выделенных слов в паремиях, в прямом или переносном значении они употребляются?

1. Каждая **курица** свой насест хвалит.
2. Всякая **сосна** своему **бору** шумит
3. **Загребать жар** чужими руками.
4. В чужой **монастырь** со своим уставом не ходят.
5. Всяк **кулик** в своем **болоте** велик.
6. Не выноси **сора** из избы.

Упражнение 3. Задание. Прочитайте паремии, определите их смысл, выберите правильный вариант ответа:

«Своя ноша не тянет».

- А) «Груз, который сам выбрал, несешь легко, не чувствуя его тяжести».
Б) «Свой груз лучше, чем чужой».

«Старый друг лучше новых двух».

А) Старый друг дороже, лучше, чем новый, потому что его знаешь давно, на него можно положиться;

- Б) Больше друзей – лучше.

«В гостях хорошо, а дома лучше» «Родимая сторона – мать, а чужая – мачеха»

А) Родина, родимый дом всегда ближе, дороже, чем чужой.

Б) В гостях всегда хорошо.

«Свой хлеб слаще чужих пирогов.»

А) Чужая сторона всегда интереснее.

Б) Родина, родимый дом всегда ближе, дороже, чем чужой

«Друга узнать – вместе пуд соли съесть.»

А) Чтобы узнать настоящего друга, нужно вместе с ним побывать в разных ситуациях и узнать его.

Б) Съесть пуд соли – это съесть много еды.

Выводы и рекомендации для улучшения работы на занятиях по русскому языку со студентами при усвоении культурно-исторического наследия, представленного паремиями с компонентами «свое – чужое», на наш взгляд, заключаются в последовательном их изучении. Для этого необходимо:

а) разбить изучаемые паремии на тематические группы;

б) обязательно связать паремии с лексико-грамматическим содержанием урока;

в) «проиграть» их употребление в процессе усвоения новой темы через упражнения, рассчитанные на усвоение лексики и грамматики;

г) употребить их в диалогах по разговорной практике;

д) и уже тогда включить их в контрольные задания.

Одной из основных черт современной методики РКИ является максимальная адекватность условий, которые способствуют развитию коммуникативных навыков по русскому языку. как иностранному. Обучение языку с самого начала должно приблизиться к условиям реального общения или хотя бы к наилучшему имитированию такового. В этом отношении следует отметить значимость методической и практической ценности при использовании паремий в процессе обучения иностранному языку. Более того, они должны превратиться в незаменимый инструментальный набор новых технологий в образовательном процессе

и даже соперничать с новыми продвинутыми информационными технологиями в области образования.

Обобщая перечисленное выше, отметим, что использование паремий в практике преподавания русского языка как иностранного однозначно является одним из факторов, который способствует овладению языком, расширяет знание языка, его лексический запас и практические навыки употребления паремий в монологе, диалоге, разговорной непринужденной речи.

Несмотря на то, что авторы редко включают паремии в языковые комплексы учебных пособий, их использование во время занятий по русскому языку доказывает положительную роль лингвистического материала паремий при усвоении различных аспектов обучения русскому языку как иностранному – произношению, грамматике, лексике и особенно самого главного вида речевой деятельности – говорению. Паремии изучаемого языка являются незаменимыми при обучении монологической и диалогической речи, делая речь живой, более яркой и воздействующей. Уместно употребляя пословицы и поговорки, человек не только делает свою речь выразительной, экспрессивно насыщенной, но и тем самым демонстрирует высокую культуру речи, его образованность. И, как мы уже отмечали, использование паремий восполняет лингвокультурологические знания при изучении любого языка.

3.3 Учебный лингвокультурологический словарь паремий. Принципы построения словарной статьи паремий с компонентами «свое – чужое»

При сопоставительном изучении паремий русского и китайского языков особенно велика роль двуязычных фразеологических словарей. В основном такие словари строятся по алфавитному принципу. Расположение фразеологизмов по алфавиту «является проявлением ориентации на формальные признаки организации лексики и не отражает ее смысловой организации по соответствующим семантическим полям, зонам, группам и т.п., без чего о «картинообразующей», «миропостроенческой» функции лексики говорить бессмысленно.

Поэтому в преподавании РКИ можно использовать двуязычные словари другого типа, в которых лексика (паремии) группируются по тематическому

принципу на основе их значения. Научной идеей составления таких словарей является положение о семантических (тематических) полях как основной формы «упаковки» и «хранения» языковых единиц в памяти говорящего. Главная цель такого словаря паремий – подсказать выбор фразеологизма для выражения необходимого понятия в определенном контексте.

В отличие от алфавитного порядка организации расположения материала тематический принцип призван показать значение конкретной паремии, ее связь с экстралингвистической действительностью. Такое расположение материала создает у пользователя словаря целостное представление о языковой картине мира определенного этноса (в нашем случае русских и китайцев), информирует его об установках и стереотипах этой культуры

Необходимость создания учебного словаря русских и китайских паремий с компонентами «свое – чужое» объясняется как отсутствием специальных русско-китайских и китайско-русских фразеологических словарей (существует только один подобный словарь «Русско-китайский словарь пословиц и поговорок». Е. Фанлай. – Пекин: Коммерческое издательство, 2005. – 375 с.), так и попыткой структурированно представить фрагменты языковых картин мира русского и китайского народов.

В качестве объекта словаря нами выбраны только паремии с компонентами «свое – чужое», которые составляют достаточно большую часть фразеологии обоих языков. Их можно сгруппировать в словаре по темам (идеографическим полям). Например: свое (дом, родина, семья, поступки и т.д.) лучше, чем чужое; чужое всегда хуже, непонятнее, враждебно;

«Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше, а «чужое» – хуже (необъективное отношение к «своему» и «чужому») и др.

Внутри каждого поля для удобства можно выделить микрополя. (дом, семья, родина, чужбина, друг, враг и т.д.) Каждый лексико – семантический вариант многозначной паремии находится в своей рубрике, при этом сопровождается ссылками. В двуязычном учебном словаре паремий с компонентами «свой» и

«чужой» нами было выделено несколько групп (полей) и подгрупп (микрочастиц) паремий:

1. «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше, а «чужое» – хуже, не-объективное отношение к «своему» и «чужому» и т.д.

А) «Работа, выполненная самим, всегда лучше».

Б) «Отрицательное отношение к корыстным и предосудительным поступкам».

В) Значение «чужие невзгоды и беды кажутся незначительными по сравнению со своими».

Г) «Нежелание на чье-либо присутствие, участие в своем деле».

2. «Почитание обычаев, уважение традиций как своих, так и чужих».

А) «Желание навязать свою волю, требование от человека каких-либо действий, которые он не хочет выполнять».

Б) «Нежелание субъекта помочь оппоненту».

В) «Необходимость смотреть на себя со стороны, быть требовательным к себе».

3.«Свой и чужой дом»

А) «Свой родной дом, какой бы он ни был, лучше, чем чужой».

Б) «Все, что происходит в своем доме, не должно становится достоянием посторонних».

В) «Отрицательное отношение к незванным гостям» (незванный гость хуже татарина).

Г) «В своем доме каждый – «большой», храбрый, смелый, хозяин».

Д) «Не следует злоупотреблять визитами».

Е) «В чужом доме гость целиком во власти хозяина».

4.Родина и чужбина

А) «Нет (и не может быть) лучше родной стороны».

Б) «Родину (родную страну) необходимо прославлять».

В) «Встретить кого-то или что-то родное, знакомое на чужой стороне – большая радость».

Г) «Родную землю (родную страну) лучше не покидать: чужбина враждебна и непредсказуема, таит в себе много опасностей».

5. Друг и враг в паремиях

А) «Дружба – великая ценность».

Б) «Приоритет дружбы над материальными ценностями, деньгами, богатством».

В) «Ценность помощи друга, когда нет возможности получить помощь от родственников».

Г) «Истинный друг познается в беде».

Словарь зрительно делится на левую и правую части. В левой части даются русские паремии, в правой – китайские. Полужирным курсивом пишется паремия, для китайских паремий в скобках указывается дословный перевод на русский язык (если в переводе добавляются слова, которых нет в исходной модели, то они выделяются **скобками <>**), затем дается значение паремии, ее стилистическая характеристика, объясняется ситуация употребления, приводится пример из художественной литературы или разговорной речи.

С красной строки дается краткая информация о происхождении паремии, при необходимости объясняются страноведческие реалии (особенности национальной кухни, предметы народного быта, праздники и т. д.). Основным принципом построения словаря является подбор к каждой паремии эквивалента другого языка, объясняется ситуация употребления. Это позволяет выбрать уместный в данной ситуации паремию чужого языка, независимо от того, есть ли соответствующая фразеологическая единица в родном языке.

Если у фразеологизмов двух языков полностью совпадают значение и употребление, одинакова внутренняя структура (при полном совпадении или незначительном различии внутренних образов), то такие паремии помечаются особым знаком =. Если при общем сходстве значения есть какие-то отличительные нюансы в их употреблении или различия во внутренней структуре, то паремии помечаются другим знаком При отсутствии паремии, близкой по значению, в одном из языков, на ее месте ставится прочерк ≈.

Основным принципом построения словаря является подбор к каждой паремии эквивалента другого языка, объясняется ситуация употребления. Это позволяет выбрать уместный в данной ситуации фразеологизм чужого языка, независимо от того, есть ли соответствующая фразеологическая единица в родном языке.

Построенный таким образом словарь может быть использован в учебных целях при сопоставительном изучении русской и китайской фразеологии, русской и китайской языковых картин мира (в рамках учебных дисциплин «Лингвокультурология», «Лингвострановедение»).

Словарь адресован русским и китайским студентам, обучающимся на филологических специальностях вузов, а также всем интересующимся особенностями национальной культуры народов России и Китая.

Основой для толкования паремий в учебном двуязычном словаре послужили материалы русских и китайских фразеологических словарей, русскоязычного сайта, посвященного культуре Китая, а также фактический материал настоящей магистерской диссертации (см. глава 2).

Примерные образцы словарных статей приведены в таблице 32.

Таблица 32 – Образцы словарных статей

Русские паремии	Китайские паремии
1	2
Всякая сосна своему бору шумит	自家人向着自家人 состоит из 8 иероглифов (自 сам 家 дом 人 человек 向着 выгородить 自 сам 家 дом 人 человек) . Общий смысл: Свой человек всегда выгородит своего
Своя воля, своя доля	Китайская паремия 求人不如求己 состоит из 6 иероглифов (求 попросить 人 человек 不如 лучше

1	2
	求 попросить 己 сам) . Общий смысл: Чем просить другого, лучше сделать самому
Каждая курица свой насест хвалит	金窝银窝，不如自己的草窝 состоит из 11 иероглифов (金 золото窝 дом 银 серебро窝 дом, 不如 лучше 自己的 свой 草 трава窝 дом) . Общий смысл: Золотой дом, серебряный дом, (т.е. свой дом) травы лучше
Всяк своему счастью кузнец	求人不如求己 состоит из 6 иероглифов (求 попросить 人 человек 不如 лучше 求 попросить 己 сам) . Общий смысл: Лучше надеяться на себя, чем попросить другого
Всякий своим умом живет	自己跌倒自己爬，不要靠着别人拉 состоит из 14 иероглифов (自己 Сам 跌倒 упасть 自己 сам 爬 подниматься 不要 не 靠着 опереться 别人 другие 拉 тянуть
Старый друг лучше новых двух	一个老朋友胜过两个新朋友 (один штука старый друг повышать два штука новый друг)

Сопоставление словарных статей паремий с компонентами «свое – чу-

жое» имеет большое значение в практике преподавания РКИ. Так, в результате создания словарных статей «обнажается» лингвокультурологическое содержание изучаемых паремий и национальное своеобразие двух культур – русской и китайской. Дополним лингвострановедческий комментарий к паремиям: рус. Гречневая каша сама себя хвалит и кит. 王婆卖瓜自卖自夸 тождественных вображаемой семантике. (см. Приложение 3. Образец словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий с компонентами «свое – чужое»).

Таким образом, методический аспект изучения паремий в курсе РКИ позволяет прийти к следующим выводам:

1. Изучение паремий, равно как и других фразеологизмов, имеет большое значение. В них проявляется самобытность национального мышления, особенности психологического склада того или иного народа. Знакомясь с устойчивыми сочетаниями другого языка, учащиеся познают другой мир, другие обычаи и традиции, другую культуру, другой язык.

2. Паремии с компонентами «свое – чужое» содержат богатейший лингвистический материал, позволяющий использовать их в методике преподавания РКИ: при правильной постановке произношения, изучении лексики и фразеологии, грамматики.

3. Уместно использовать паремии на разных этапах изучения русского языка как иностранного: на начальном этапе изучения, на продвинутом, на заключительном, обобщающем. Включение пословиц и поговорок в обучение РКИ является предпосылкой для развития коммуникативных умений и для расширения культурного кругозора обучаемых.

4. Эффективным приемом изучения национально-культурного компонента паремий является сравнительно-сопоставительный, позволяющий выявить в паремиях общие и различные черты.

5. Одним из способов сравнительно-сопоставительного изучения паремий является составление учебного лингвокультурологического словаря, статьи которого наглядно демонстрируют национально-культурное своеобразие изучаемых паремий с компонентами «свое – чужое».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное сравнительно-сопоставительное лингвокультурологическое исследование паремий с компонентами «свое – чужое» позволяет прийти к следующему заключению.

1. Нахождение выражаемого паремиями смысла о «своем» и «чужом», присущего русской лингвокультуре на фоне китайской, выявление особенностей национальной семантики, лексического наполнения паремий с компонентами «свое – чужое» в сопоставляемых языках (русском и китайском) дает возможность получить представление носителей обоих языков о национальной картине мира, отраженной в анализируемых паремиях, что позволяет создать базу для последующего лексикографического описания данных паремий в учебном лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей русского и китайского языков.

2. Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий с компонентами «свое – чужое» в русском и китайском языках показал следующее.

2.1. Оппозиция «свое – чужое» является обязательной составной частью национального менталитета вне зависимости от конкретной исторической эпохи развития общества, поскольку в ней находят свое отражение универсальные механизмы дифференциации своего и чужого, общечеловеческое эгоцентрическое мироощущение, мировосприятие и мировоззрение.

2.2. Выполняя семиотическую функцию, оппозиция «свое – чужое» находит свое отражение в любом языке, в том числе в паремическом корпусе: свое интерпретируется как принадлежащий себе, а чужое – принадлежащий другим, возможно, чуждый.

2.3. Лингвокультурологическое исследование, целью которого было изучение и сопоставление национальных языковых картин мира, подтверждает, что в каждом из сопоставляемых языков (в нашем случае в русском и китайском) наблюдается как универсальность репрезентации оппозиции «свое – чу-

жое» в соответствующих языковых картинах мира, так и специфичность, predeterminedная особенностями этнического языкового сознания русских и китайцев.

2.4. В ходе исследования среди паремий были выделены семантические группы, характеризующие исследуемую бинарную оппозицию в сопоставляемых культурах. В качестве наиболее частотных выступили такие, которые выражают следующие дидактические наставления:

- а) «Свое», какое бы оно ни было, всегда лучше;
- б) Отношение к «своему – чужому» не может быть объективным;
- в) Отношение к корыстным и предосудительным поступкам у всех народов всегда отрицательное;
- г) Необходимо верить в себя, опираться на свои собственные силы и управлять своей судьбой;
- д) Работа, выполненная самим, всегда лучше;
- е) Нельзя навязывать свою волю другим, нужно почитать и уважать традиции и обычаи других.

2.5. Проведенный компонентный анализ показал, что семантика названной оппозиции репрезентирована достаточно широким корпусом лексических единиц, вступающих в оппозиции разной степени контрастности в русском и китайском языках. Это большой круг лексем со значением «свое – чужое». Наиболее часто употребляемыми в русском языке оппозитивными концептами являются: словосочетания «свое/чужое + существительное» (83 %), глаголы в возвратном залоге (7 %), глаголы в страдательном залоге (6 %) и глаголы в возвратно-среднем залоге (4 %). В китайском языке наиболее продуктивными синтаксическими средствами вербализации исследуемых паремий являются: словосочетания «предлог + местоимение + обстоятельственная группа».

2.6. Анализируемые паремии дифференцируются по наличию или отсутствию семантических эквивалентов в сопоставляемых языках. Большинство паремий выражают универсальные смыслы и имеют эквиваленты в русском и китайском языках.

2.7. Отсутствие семантических эквивалентов паремий с компонентами «свое – чужое» в сопоставляемых языках объясняется лингвистическими и вне-лингвистическими факторами.

3. Различия между русской и китайской лингвокультурами заключаются, с одной стороны, в большем количестве двойственных установок, характерных для первой, и большей категоричности и однозначности установок второй. С другой стороны, между двумя лингвокультурами есть разница в образных основаниях паремий, пословичных оппозиций и ассоциативных связей с понятиями и концептуальными структурами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

На русском языке

- 1 Абакумова, О. Б. Модель актуализации пословицы в дискурсе (на материале газетного текста) / О. Б. Абакумова // Фразеология и языковая динамика : Материалы XXXIX Международной филологической конференции. – СПб. : Greifswald, 2011. – С. 253–257.
- 2 Абакумова, О. Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / О. Б. Абакумова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 128–139.
- 3 Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского : Практический справочник / З. Е. Александрова. – М. : Русский язык, 1989. – 568 с.
- 4 Алим, К. А. Паремии – важная составная часть народной культуры / К. А. Алим. – Режим доступа : <http://www.elbrusoid.org/articles/language/388444/>. – 15.05.2017.
- 5 Андреева, Г. И. Социальная психология / Г. И. Андреева. – М., 1994. – 375 с.
- 6 Андреева, И. М. Человек в мире искусства / И. М. Андреева. – Краснодар : Краснодарская гос. академия культуры, 1994. – 165 с.
- 7 Аникин, В. П. Предисловие / В. П. Аникин // Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1966. – 535 с.
- 8 Аникин, В. П. Русское устное народное творчество / В. П. Аникин. – М. : Высшая школа, 2001. – С. 17.
- 9 Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
- 10 Апресян, Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян. – М., 1997. – 1488 с.
- 11 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

- 12 Афонасенко, Е. Особенности этнического самосознания современных китайцев / Е. Афонасенко // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 131–143.
- 13 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 1969. – С.341,328
- 14 Байбурин, А. У истоков этикета. Этнографические очерки / А. Байбурин, А. Топорков. – Ленинград : Наука, 1990. – С.165
- 15 Балясникова, О. В. «Свой – чужой в языковом сознании носителей русской и английской культур : дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Балясникова. М., 2003. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/svoi-chuzhoi-v-yazykovom-soznanii-nositelei-russkoi-i-angliiskoi-kultur>. – 15.04.2017.
- 16 Бао Хун. Фразеология в контексте культуры / Бао Хун // Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 305–310.
- 17 Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М. : ЭТС, 1995. – С. 820.
- 18 Басин, Е. Я. Социальный символизм / Е. Я. Басин, В. М. Краснов // Вопросы философии. – 1971. – № 10. – С. 164–172.
- 19 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
- 20 Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсбер. – М., 1993. – 232 с.
- 21 Вальтер, Х. Пословицы русского субстандарта. Материалы к словарю, экспериментальный выпуск / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Greifswald, 2001. – 77 с.
- 22 Ван Дэчунь. Лексикологические исследования / Ван Дэчунь. – М., 1983. – 265 с.
- 23 Васильев, И. Ю. Мифологические и внутриэтнические проявления оппозиции «свой – чужой» в системе ценностей кубанских казаков / И.Ю. Ва-

сильев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slavakubani.ru/read.php?id=577>. – 24.04.2017.

24 Верещагин, Е. М. Дом бытия языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: Концепт логоэпистемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Икар, 2000. – 265 с.

25 Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : Методическое руководство / Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 246 с.

26 Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд. / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.

27 Виноградова, Л. Н. Человек/не человек в народных представлениях / Л. Н. Виноградова // Человек в контексте культуры. Славянский мир. – М. : Индрик, 1995. – 240 с.

28 Воркачев, С. Г. Культурные концепты и перевод: макаризмы в тексте Евангелия / С. Г. Воркачев // Вестник МГОУ. – 2003. – № 4. – С. 88.

29 Галина, М. С. Чужие среди нас. Идентификация страхов. (По материалам научно-фантастического кино) / М. С. Галина // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 157–168.

30 Гао Инчже. Знают ли китайские студенты русские пословицы и поговорки? / Гао Инчже, Т. А. Филимонова // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – СПб. : Сударыня, 2004. – Вып. 7. – С. 233–236.

31 Гапанович, Е. А. Оппозиция «свой» – «чужой» (Теоретический аспект) / Е. А. Гапанович, Н. С. Смольникова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012. – Режим доступа : <http://sibac.info/conf/philolog/ix/27002>. – 18.05.2017.

32 Гвоздев, В. В. Место пословиц как структурно-семантических образований в языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Гвоздев. – М., 1983. – 15 с.

33 Гирц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека / К. Гирц // Антология исследований культуры. – СПб., 1997. – 728 с.

34 Голембовская, Н. Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях / Н. Г. Голембовская. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2014. – С. 10–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_golembovskoy_n.g.pdf. – 12.05.2017.

35 Гришаева, Л.И., Цурикова Л.В. Концептуальные основы анализа межличностного взаимодействия носителей разных культур: моногр. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2003. С. 368.

36 Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению / Л.Н. Гумилев. – СЭКЭО, 2002. – 413 с.

37 Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – СПб.: «Ленинградское издательство», 2011. – 560с.

38 Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 18.

39 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; В 4 т. – М.: Русский язык, 1999. – 754 с.

40 Даль, В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т. 1 / В.И. Даль; вступ. слово М. Шолохова; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

41 Даль, В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2 х-т. Т. 2 / В.И. Даль; послесл. В. Аникина; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.

42 Демиденко, Е.А. Загадки и их жанровое своеобразие. Пословицы и поговорки. Понятие метафоры. Понятие антитезы / Е.А. Демиденко. –Тамбов: Первое сент., 2003. – 56 с.

43 Евгеньева, А.П. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981–1984. – 800 с.

44 Ермакова, В.А. Отражение противопоставления свой – чужой в русских и английских паремиях / В.А. Ермакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND_2007/Philologia/18491.doc.htm. – 14.05.2017.

45 Ермакова, В.А. Отражение противопоставления свой – чужой в русских и английских паремиях: автореф. дис. канд / В.А. Ермакова. – Караганда, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND_2007/Philologia/18491.doc.htm. – 26.05.2017.

46 Ефремова, Н.И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н.И. Ефремова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005. – С. 15–18.

47 Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2005. – 699 с.

48 Жданова, В.В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания / В.В. Жданова // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – С. 151–160.

49 Жигулев, А.М. Русские пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Наука, 1969. – 448 с.

50 Жуков, В.П. Предисловие / В.П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – С. 9–17.

51 Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 13 изд., стер. / В.П. Жуков. – М.: Дрофа, Русский язык, 2007. – 649 с.

52 Залевская, А.А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований / А.А. Залевская // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – 192 с.

53 Залевская, А.А. Языковое сознание: вопросы теории / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 30–34.

54 Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология в теории и практике РКИ / Е.И. Зиновьева // Русский язык и литература в современном гуманитарном образовательном пространстве. Материалы докладов и сообщений международной XV научно-методической конференции. – СПб.: СПГУТД, 2010. – С. 126–133.

55 Зиновьева, Е.И. Проблемы отбора и подачи информации в словаре лингвокультурологического типа / Е.И. Зиновьева // Русский язык и культура в пространстве русского мира. Материалы II конгресса РОПРЯЛ. – Том I. – СПб.: МИРС, 2010. – С. 547–553.

56 Иванова, Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб., 2003. – 416 с.

57 Иванова, Е.В. Пословичные картины мира: (на материале англ. и рус. Пословиц). – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.

58 Кабанова, Н.М. Особенности природы пословицы как единицы паремиологического пространства / Н.М. Кабанова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты). – М.: Элпис, 2008. – С. 569–572.

59 Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. – М.–Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 9–16.

60 Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1996. – 288 с.

61 Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект) // Журнал «Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2013. № 1. Т. 10. С. 66.

62 Кириллова, И. В. Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. ст. по материалам международной научной конференции молодых ученых. Вып. 9. 17–18 марта 2010 / И. В. Кириллова. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2010. – 388 с.

63 Колесов, В. В. Языковые основы русской ментальности : учебное пособие / В. В. Колесов. – Кем. : КемГУ, 2011. – 143 с.

64 Копелев, Л. З. Чужие / Л. З. Копелев // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. – М. : Наука, 1994. – 336 с.

65 Коул, М. Культура и мышление. Психологический очерк / М. Коул, С. Скрибнер. – М. : Прогресс, 1976. – 261 с.

66 Кочетков, А. А. Язык перевода в «чужой культуре»: проблема рецепции / А. А. Кочитков // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. – С. 95–100.

67 Кравченко, А. В. Принципы теории указательности : дисс. докт. филол. наук / А. В. Кравченко. – Иркутск, 1995. – 143 с.

68 Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: Миф или реальность? / В. В. Красных. – М., 2003. – 375 с.

69 Красса, С. И. Национально-культурные особенности в семантике местоименных сочетаний / С. И. Красса // Язык и культура. Третья международная конференция. Тезисы докладов. – К., 1994. С. 70–82.

70 Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякина // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – 216 с.

71 Куркина, Л. В. Русская лексика как источник реконструкции пространственных отношений эпохи раннего земледелия / Л. В. Куркина // Пространство и время в архаических традиционных культурах. – М., 1996. – 152 с.

72 Лазарев, В. В. Философия и лингвистика / В. В. Лазарев. – Ростов-на-Дону, 1983. – 134 с.

73 Лаптева, М. Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики / М. Л. Лаптева [Электронный ресурс] // «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/svoe-i-chuzhoe-v-kognitivno-diskursivnom-prostranstve-russkoi-frazemiki>. – 18.05.2017.

74 Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М. : Ключ, 1999. – 191 с.

75 Леонтьев, А. А. Личность как историко-этническая категория / А. А. Леонтьев // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 59–71.

76 Леонтьев, А. А. Общение как объект психологического исследования / А. А. Леонтьев // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – 122 с.

77 Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М., 1999. – 288 с.

78 Леонтьев, А. А. Психологическая структура значения / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М. : Наука, 1971. – 216 с.

79 Леонтьев, А. А. Формы существования значения / А. А. Леонтьев // Психолингвистические проблемы семантики. – М., 1983. – 288 с.

80 Лехин, И. В. Словарь иностранных слов / И. В. Лехин, Ф. Н. Петров. – М. : Наука, 1949. – 858 с.

81 Лотман, Ю. М. Миф – имя – культура / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам. Сборник научных статей. – Тарту, 1973. – 282 с.

82 Лукьянова, Н. А. Лингвокультурология в системе современной российской лексикографии (90-е гг. XX – начало XXI в.) / Н. А. Лукьянова // *Techn grammatike* (Искусство грамматики). Сборник памяти профессора К. А. Тимофеева. Вып. 2. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2005. – 624 с.

83 Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М., 1979. – 320 с.

84 Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М., 1997. – 624 с.

85 Лысенко, В. Г. Познание чужого как способ к самопознанию (попытка ксенологии) / В. Г. Лысенко // Россия в диалоге культур / отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. – М. : Наука, 2010. – 122 с.

- 86 Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М. : Русский язык, 1985. – 384 с.
- 87 ЛЭС : Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
- 88 Мамардашвили, М. К. Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 21–26.
- 89 Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
- 90 Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории традиции / Э. С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 78–96.
- 91 Маркелова, Е. В. Когнитивно-семантическая структура имен деятельности (На материале русских пословиц о труде и лени) : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Маркелова. – Новосибирск, 2004. – 237 с.
- 92 Марковина, И. Ю. Культурная константа «свой – чужой» на аксиологической оси модели мира: механизмы защиты / И. Ю. Марковина, Т. А. Васильченко // Язык. Сознание. Культура : сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. – М.–Калуга : ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»), 2005. – С. 217–230.
- 93 Мартынова, А. Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А. Н. Мартынова; В. В. Митрофанова ; сост., авт. предисл. и коммент. – М. : Современник, 1986. – 512 с.
- 94 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн. : ТетраСистемс, 2004. – 266 с.
- 94 Меркурьева, Н. М. Словарь антонимов русского языка: сложные слова / Н. М. Меркурьева. – М., 1999. – 480 с.
- 95 Мокиенко, В. М. Пословицы в современной русской речи и жаргоне / В. М. Мокиенко // Пословицы русского субстандарта (Материалы к словарю). – Эксперим : Greifswald, 2001. – С. 3–15.

96 Мокиенко, В. М. Проблемы славянской паремиологии / В. М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. – Минск : Змицер Колас, 2010. – С. 167–188.

97 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : Издательство «Олма Медиа Групп», 2010. – 1024 с.

98 Морковкин, В. В. Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. – М. : Лазурь, 1997. – 420 с.

99 Мустафаева, А. Х. О значении понятий родина, родной, свой, иной, чужой, коренной: этнокультурный аспект : автореф. дис. канд. / А. Х. Мустафаева; Моск. гос. ун-т. – М., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ilmiyqirim.blogspot.ru/2014/05/blog-post.html>. – 12.05.2017.

100 Никитина, С. Е. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах / С. Е. Никитина, Е. Ю. Кукушкина. – М., 2000. – 106 с.

101 Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М., 1973. – 290 с.

102 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ОНИКС, 2006. – 736 с.

103 Орнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О. А. Орнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.

104 Пенькова, В. Н. Отношение к «своим» и «чужим» в подростковом и раннем юношеском возрастах : автореф. дис. канд. / В. Н. Пенькова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/otnoshenie-k-svoim-i-chuzhim-v-podrostkovom-i-rannem-yunosheskom-vozzrastakh>. – 17.04.2017.

105 Пеньковский, А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики : 1985–1987. – М., 1989. – С. 54–82.

106 Пермяков, Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме / Г. Л. Пермяков // Словари и лингвострановедение. Сб. ст. / под ред. Е. М. Верещагина. – М. : Русский язык, 1982. – С. 131–137.

107 Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.

108 Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки / Г. Л. Пермяков. – М. : Издательская фирма «Восточная литература», 1970. – 240 с.

109 Петроченко, М. Н. Семантический компонент «свой» / «чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах : дис. . канд. филол. наук / М. Н. Петроченко. – Томск, 2005. – 227 с.

110 Пи Цзянькунь. Оппозиция правда – ложь в паремиологическом пространстве русского языка (Лингвокультурологический аспект) / Пи Цзянькунь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://disser.spbu.ru/disser2/disser/pi_dissert.pdf. – 15.05.2017.

111 Пивоев, В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 111 с.

112 Пивоев, В. М. «Свое – чужое» в культуре / В. М. Пивоев // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера : Тезисы докл. межвуз. научн. конф. / отв. ред. В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд. Петрозаводского университета, 1997. – С. 5–7.

113 Полагейкина, В. А. Оппозиция «чужой – свой» в языковой картине мира / В. А. Полагейкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.confcontact.com/2014-specproekt/fl4_polagejkina.htm. – 18.05.2017.

114 Попова, З. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-ье / З. А. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 250 с.

115 Попова, З. А. Язык и национальная картина мира / З. А. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 61 с.

116 Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. – 314 с.

117 Порядина, Р. Н. О семантической категории «свойственности» в русском языке / Р. Н. Порядина // Картина мира: модели, методы, концепты: материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых. – Томск : Изд-во ТГУ, 2002. – С. 74–80.

118 Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М., 1990. – 344 с.

119 Путова, И. Н. Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом : автореф. дисс. канд. филол. наук : 28.10.09 / И. Н. Путова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – Режим доступа : <http://www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=1498>. – 14.05.2017.

120 Путова, И. Н. Культурная оппозиция «свой/чужой» в пословичной картине мира (на материале испанского и русского языков) / И. Н. Путова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : Сборник статей участников IV междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 2. – Челябинск : ООО «Изд-во РЕКПОЛ», 2008. – С. 290–294.

121 Ройзензон, Л. И. Современные аспекты изучения фразеологии / Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – С. 100–118.

122 Русские пословицы и поговорки (классики и современники) / под ред. В. Аникина; предисл. В. Аникина ; сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.

123 Рыбникова, М. А. Избранные труды / М. А. Рыбникова. – М., 1958. – 355 с.

124 Рылов, А. С. Анализ речи в распознающих системах / А. С. Рылов. – Минск, 2003. – 264 с.

125 Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д. : РГУ, 2002. – 173 с.

126 Селиверстова, Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е. И. Селиверстова. – СПб. : ООО «МИРС», 2009. – 270 с.

127 Селиверстова, Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект) : дис. канд. филол. наук / Е. И. Селиверстова. – СПб., 2010. – 221 с.

128 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 216 с.

129 Серебренникова, А. Н. Деление на «своих» и «чужих» по этнической принадлежности (лингвокультурологический аспект) / А. Н. Серебренникова // Филологические исследования : сб. статей молодых ученых / ред. О. И. Блинова и др.; отв. исполнитель Д. А. Катунин. – Томск : ТГУ, 2000. – 149 с.

130 Серебренникова, А. Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности – чуждости» (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Серебренникова. – Томск, 2005. – 210 с.

131 Снегирев, И. М. Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев. – М. : Русская книга, 1995. – 274 с.

132 Сорокин, Ю. Е. Провинциальные оценочные стереотипы и речевые акты / Ю. Е. Сорокин // Провинциальная ментальность России в прошлом и настоящем. – Самара, 1994. – 300 с.

133 Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание / И. И. Срезневский. – М., 1989. – Т. I – III. – 1488 с.

134 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М., 2001. – 991 с.

135 Стернин, И. А. Русское и китайское коммуникативное поведение / И. А. Стернин. – Вып. 1. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2002. – 254 с.

136 Сун Лю. Оппозиция «свое – чужое» как феномен культуры / Сун Лю // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XVIII региональной научно-практической конференции, в 4 т. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. – Т. 1. – С. 54–55.

137 Сун Лю. Учебный лингвокультурологический словарь паремий с компонентами «Свое – чужое» в практике преподавания РКИ / Сун Лю // Мо-

лодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XVIII региональной научно-практической конференции от 24 мая 2017 года. – Благовещенск : БГПУ, 2017. – С. 195–197.

138 Телия, В. Н. Русская фразеология. Сематический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

139 Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур : учеб. пособие / С. Г. Терминасова. – М. : Слово, 2008. – 80 с.

140 Тимофеев, Л. И. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.

141 Ткаченко, Г. А. Культура Китая / Г. А. Ткаченко. – М. : Муравей, 1999. – 383 с.

142 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т, 1989. – 379 с.

143 Топоров, В. Н. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых и этнокультурных контактов / В. Н. Топоров // Славяноведение. – 1997. – № 1. – С. 7–15.

144 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – 578 с.

145 Фельде, В. Г. Модели встречи «своего» и «чужого» / В. Г. Фельде // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. – 2013. – № 372. – С. 72–75.

146 Фельде, В. Г. Отношения «своего» и «чужого» в парадигме толерантности / В. Г. Фельде // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : сб. науч. статей. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 87–88.

147 Шайкевич, А. Я. Русская языковая картина мира в ряду других картинок / А. Я. Шайкевич // Московский лингвистический журнал. – 2005. – № 2. – С. 5–21.

148 Шипицина, Г. М. Русская пословица: функции, семантика, системность / Г. М. Шипицина, Н. Н. Семенов. – Белгород : Изд-во Бел-ГУ, 2005. – 172 с.

149 Шувалова, С. А. «Свое – чужое» в русских пословицах и поговорках / С. А. Шувалова // Русская речь. – 1998. – № 5. – 229 с.

150 Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – Челябинск : Факел, 1995. – 221 с.

151 Юдин, В. А. Русские феномены / В. А. Юдин. – Тверь : Тверской гос. университет, 1999. – 98 с.

152 Яковлева, Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М. : Деловые медиа, 1996. – № 1–3. – С. 47–57.

На китайском языке

153 Бань Гу. Историческая хроника китайской династии Хань / Бань Гу. – М., 1930. – 294 с.

154 Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Е Фанлай. – М.–Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2005. – 375 с.

155 Ли Шули. К вопросу об изучении русских пословиц, поговорок в китайской аудитории / Ли Шули // Русский язык в межкультурном коммуникативном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: ИГТУ, 2005. – С. 47–51.

156 Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / Линь Юйтан. – М.: Вост. лит-ра, 2010. – 335 с.

157 Лю Ионхон. Культурологические исследования русских и китайских фразеологизмов / Лю Ионхон. – Хуаджон: Хуаджонский педагогический университет, 2002. – 142 с.

158 Пань Гу. Историческая хроника китайской династии Хань / Пань Гу. – Шанхай: Джонхуа, 1962. – 4295 с.

159 Си Мацань. Исторические записки / Си Мацань. – Шанхай: Джонхуа, 2009. – 3378 с.

160 Сян сы синь. Словарь ассоциаций китайского языка. Синьхуа: Издательский дом, 1994. С. 553.

161 Сюй Шэнь. Происхождение китайских иероглифов. Пекин, 1985. С. 5.

162 Уан Дэчуань. Лексикологические исследования / Уан Дэчуань. – Шаньдон: Шаньдонское издательство по образованию, 1983. – 33 с.

163 Уэнь Дуаньчэн. Большой словарь китайских поговорок / Уан Дуаньчэн. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 638 с.

164 Цзян Ланьшэн. Словарь современного китайского языка / Цзян Ланьшэн, Тань Цзиньчунь, Чэн Жун. – Пекин: Коммерческое издательство, 2012. – 1790 с.

165 Ян Кэ. Лингвокультурный анализ русских народных пословиц и поговорок (на примерах анализа пословиц и поговорок с элементом «топор») / Ян Кэ // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2009. – № 2–3. – С. 198–199.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Семантические группы русских пословиц с компонентами «свой» и «чужой»

1. Группа пословиц с семантикой: «своё всегда лучше, чем чужое»

1. Дите хоть криво, а отцу – матери диво (5. 47)
2. Людской стыд – смех, а свой смерть (5. 47)
3. Что у тебя болит, то у другого не свербит (5. 40)
4. Дай бог вам когти, только б не нас драть (3. 111)
5. Толчитесь, бесы, да не в нашем лесе! (3. 111)
6. Каждому своя болезнь тяжела (5. 47)
7. Не моя неделя, послема дня в ней (3. 111)
8. По мне, хоть его на сковороде изжарь! (3. 111)
9. Коли конь, да не мой – так волк его ешь (3. 111)
10. Чей день завтра, а наш ноне (3. 106)
11. Кому от чужих, а нам от своих (2. 339)
12. За чужой щекой зуб не болит (5. 37)
13. Был свой, а стала чужой (2. 339)
14. В чужом глазу соринка видна, а в своём и древна не увидишь
(5. 47)
15. Чужой огонь не греет (7. 24)
16. Всякий своим умом живёт (7. 25)
17. Своя воля, своя доля (7. 26)
18. Своя рука владыка (7. 26)
19. На своей кляче куда хочу, туда и скачу (7. 25)
20. На свой ум надейся, а за чужой не держись! (7. 25)
21. Свой ум- царь в голове (7. 25)
22. Свои ножки, что дрожки – сел и поехал (7. 25)
23. Свой глаз – алмаз, а чужой – стеклышко (5. 24)
24. Своя работа – первый барыщ (5. 39)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

25. Гречнебая каша сама себя хвалит (7. 29)
26. Кто другому яму роет (копает), тот сам в неё попадёт.
27. За морем теплее, а у нас светлее (4. 471)
28. Загрывать жар чужими руками
29. Своей головы чужому не приделаешь.
30. Вот тебе бог, а вот и порог (7. 27)
31. За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да своё (4. 471)
32. Выйду на путь – слезки текут, вспомню своих – и тошно них
(4.472)
33. Своя печаль чужой радости дороже (4. 471)
34. Всякая птичка своим носком клюет (3. 106)
35. Всякий демид себе норovit (3. 106)
36. Своя душа не холоп (3. 108)
37. Своя рупашка к телу ближе. Не с поля вихорь (3. 108)
38. Всяк сам себе ближе. У всякого Гришки свои делишки (3. 108)
39. Не закрывать стать чужой прорехи своим рукавом (3. 108)
40. Свой своему поневоле друг (3. 108)
41. Свой своему – и ногою пнет, поможет . Свой своему лежа
42. Из чужой мошны не жаль и подать (3. 109)
43. Чужой мешок, хоть выворотить, да отрясти (3. 109)
44. Чужим обедом гостей потчевать не убыточно (3. 109)
45. Чужим добром – подноси ведром (3. 109)
46. Из чужой спины ремешки кроить (3. 109)
47. По чужим ранам да чужим салом мазать не убыточно (3. 109)
48. Легко чужими руками жар загрывать (3. 109)
49. Бить кого чужого рукою. Кто бьет, тому не больно (3. 109)
50. Чужая шкура не болит. По чужой шкурке не больно (3. 109)
51. Чужая вина не прощенная. Наш грех больше всех (3. 109)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

52. Барчонок горя не вкусит, пока своя вошь не укусит (3. 109)
53. Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом в горло
нейдет (3. 109)
54. Чужую беду, не посоля, уплету, а свою, и посахарив, не про-
глочу (3. 109)
55. Как чужую беду – я водой разведу. А на свою на беду – сижу
да гляжу (3. 109)
56. Чужую беду руками разведу, а к своей и ума не приложу (3.
109)
57. Чужая ноша не тянет. Своя ноша не тянет (3. 111)
58. Чужое горе оханьем пройдет. Легка побыть на люде (3. 109)
59. На чужой спине легко. Чужая беда за сахар (3. 109)
60. Чужой дурак – ха-ха! А свой дурак – ох-ох! (3. 110)
61. Чужая слеза – вода (3. 110)
62. Чужой сын дурак – смех. А свой сын дурак – смерть (3. 110)
63. Чужой дурак – веселье, а свой – бесчестье (3. 110)
64. Свое детище – вар у сердца. Чужого стыдно, а своего жаль (3.
110)
65. Чужим уродом коришь, над своим казнишься (3. 110)
66. Над чужой работой не надсаживайся! (3. 110)
67. Чужую курицу как хошь дери, а свою за хохол держи! (3. 110)
68. Ешь чужие пироги, а свои вперед береги (3. 110)
69. Чужим добром похваляется. А свое под лавку хоронит (3. 110)
70. Своя кожа рубахи дороже. Своя рогожа чужой рожи дороже (3.
110)
71. На мне шкура и не черного соболя, да своя, так и хороша (3.
110)
72. Ладно со своей ложкой да по чужим обедам (3. 110)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

73. Кукушка своего гнезда не вьет (3. 110)
74. Хорошо ездить, у кого свой кнут – на чужих коней (3. 110)
75. Лошади чужие, хомут не свой – погоняй, не стой (3. 110)
76. Своего коня шлепком. Чужого коня кругля ком (3. 110)
77. Что мне до чужих? Да пропадай хоть и свои! (3. 110)
78. Всяк за своих стоит (3. 108)
79. Из чужой мошны платить не тяга (3. 109)
80. Всякая сосна своему бору шумит (3. 109)
81. Все люди свои, да всяк любит себя (3. 109)
82. Вся семья своя, да всяк любит себя (3. 109)
83. Род да племя близки, а свой рот ближе (3. 109)
84. Не до дружка, до своего брюшка (3. 109)
85. Из чужого кармана платить легко (3. 109)
86. Своя земля и в горсти мила. Своя земля – прах (4. 472)
87. Всяк кулик своё полото хвалит (4. 472)
88. Своё быт милее (4. 472)
89. Свой хлеб сытнее. Собинка всего дороже (3. 107)
90. Начхаю богачу, коли свой сноп молочу (3. 107)
91. Себе кусочек с коровий носочек, другом ломоть – положить нечего в рот (3. 107)
92. На себя работать не стыдно (3. 107)
93. Рад скомрах о своих домрах (3. 107)
94. Всяк свое хвалит. Всякий купец свой товар хвалит (3. 107)
95. Всякая лиса свой хвост хвалит (3. 107)
96. У лисицы хвост долго, а на свой не сядет (3. 107)
97. Никакая сорока в свое гнездо не гадит (3. 107)
98. Всяк кулик свое болото хвалит (3. 107)
99. Всякому мужу своя жена милее (3. 108)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

100. Увсякого свой сын по локоть в золоте, по пояс в серебре, во луб ясный месяц, в затылке часты звезды (3. 108)
101. Твоё хоть дороже, а своё мне милее (3. 108)
102. В нашей дести листов по двести (3. 108)
103. Всякому свое и не мыто бело. Сурово не белбе, свое рукоделье (3. 108)
104. Сам бей, а другим бить не давай (3. 108)
105. У всякого плута свой расчет. У всякого свой вар у сердца (3. 108)
106. Всякого своя слеза едка (3. 108)
107. Всяк понимает свою беду. Всякому своя обида горька (3. 108)
108. Не до чужой печали, и своей ещё с плеч не скачали (3. 108)
109. Каждому своя болезнь тяжела. Всякому своя худоба не кажется (3. 108)
110. Своя болячка – велик желвак. Всякому своя рана больна. (3. 108)
111. Болен зуб у себя во рту. За чужой щекой зуб не болит. (3. 108)
112. В своей сермяжке никому не тяжело (3. 107)
113. Всякому свое мило (3. 107)
114. Всякий боярин свою милость хвалит (3. 107)
115. Всяк себе хорошо. Всяк сам себе загляденье. (3. 106)
116. Своего не бросай, чужого не бери (1. 281)
117. Своего душа чужим не знаешь (1. 281)
118. Всяк сам на себе хлеба добывает (3. 106)
119. Люблю тебя, да не как себя (3. 108)
120. Ты бай на свой пай, а я говорюна свою сторону (3. 106)
121. Кто о чём, а мы о своём. Кто по ком, а мы по себе (3. 106)
122. Сова о сове, а всяк о себе (3. 106)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

123. Всякий хлопочет, себе добра хочет (3. 106)
124. Всяк сам себе дороже. Всякому свое дороже (3. 106)
125. Кто сам себе враг, кто злодей? Тот дурак, кто сам себе враг (3. 106)
126. Не постою ни за что, постою только за себя (3. 106)
127. Своя рука только к себе тянет. Всякая рука к себе загребает (3. 106)
128. Своя работа – первый барыш (3. 106)
129. Свой обычай в чужой дом не носи (1. 281)
130. Своя ноша не тянет, свой дым глаз не ест (2. 287)
131. Всякая сосна своему бору шумит (2. 286)
132. Своя ноша не тянет, свой дым глаз не ест (4. 472)
133. Чужой человек не на утеху, на просмех (4. 473)
134. Жил-был молодец, в своей деревне не видал веселья, на чужбину вышел – заплака. (4. 473)
135. В чужую душу не влезешь (4. 443)
136. За чужую душу одна сваха божится (4. 443)
137. Чужи люди – дремучий лес. Чужая совесть – могила (4. 444)
138. Был свой, а стал чужой (2. 339)
139. В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидеть (2. 287)
140. Есть и братья у меня, да не свои, чужой (2. 340)
141. Чужих нет, а свои мало. Чужие не идут, а свои не поддаются (2. 339)
142. Всякому своя обида дорога (3. 111)
143. Чужой хлеб рот дерет. Чужой кус в рот нейдет (3. 114)
144. Чужой хлеб в горле петухом поет (3. 114)
145. Не радостен чужой обед, как своего дома нет (3. 114)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

146. Ты мне опричина, да я тебе не земщина (3. 114)
147. Свое добро теряет, а чужого желает (3. 115)
148. Чужого не желай. А своего не теряй (3. 115)
149. Чужоого не хватай, своего не бросай!(3. 115)
150. Не шевель чужой щавель, а свой набери, да как хошь шевели!(3. 115)
151. Чужого не бери, своего не давай!(3. 115)
152. Чужие деньги свои съедают (3. 115)
153. Пожалей чужое – бог свое пошлет (3. 115)
154. Не береги свое, береги чужое. Чужое береги, а свое бережется само (3. 115)
155. Береги чужое, а свое – как знаешь (3. 115)
156. Своего не забывай, а чужого не замай!(3. 115)
157. От чужих ворот не стыдно ни с чем тотйти (3. 115)
158. Чужое отдать – своим доплатить (3. 115)
159. В чужую часть не ворогушей пасть (3. 115)
160. Лучше свое отдать, нежели чужое взять (3. 116)
161. Сам в своем деле никто не судья (3. 116)
162. Не ждет Мартын чужих полтин, стоит Мартын за свой алтын (3. 116)
163. За свое постою, а чужое не возьму (3. 116)
164. За свое вступайся, а за чужое не хватайся!(3. 116)
165. В своих углах не староста указчик (3. 116)
166. Свой хлеб хошь ночью ешь!(3. 116)
167. Свой глаз не солжет (3. 116)
168. На своей кляче куда хочу, туда и скачу (3. 116)
169. Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит (3. 116)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

170. В чужой кошине, не в своей квашне, не угадаешь, есть ли тесто, аль пусто место (3. 116)
171. Режь, волк, чужую кобылу, да моей овцы не тронь!(3. 111)
172. На чужие деньги запоем пьем (3. 111)
173. Свое добро в горсточку собирай, чужое добро сей рассевай! (3. 111)
174. Чужое беречи – не свое травить (3. 111)
175. Чужу пашню пашет, а своя в залежи. (3. 119)
176. Чужую траву косить, а своя в ветоши (3. 119)
177. Чужое сено катает, свое гноит (3. 119)
178. Не твоя печаль чужих детей качать (3. 119)
179. Чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому (3. 119)
180. Как кто хочет, так по своей жене и плачет (3. 119)
181. Вам бы кричать, а нам век молчать (3. 119)
182. Чем чужое одонье утаптывать, свое бы хоть как-нибудь уложил (3. 119)
183. Чужой грех прикрыть, не себя оголить (3. 111)
184. За чужой головой поливай, как водой (3. 111)
185. Любил дед чужой обед. Чужой и хлеб слаще калача. (3. 112)
186. За чужим кануном своих родителей поминает (3. 112)
187. В чужих руках ломоть велик (3. 112)
188. Свой хлеб приедчив. Чужой ломоть лаком (3. 112)
189. На чужое добро руки чешутся. Чужое завистливо (3. 112)
190. Видит и кривой, на ком кафтан чужой (3. 112)
191. Чужой талан скоро растёт, а наш ни ползет, ни лезет (3. 112)
192. В чужой руке кус и дольше и толще (3. 112)
193. Чужих нет, а своих мало. Что наше, того нам и не надо (3. 112)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

194. Хороша рыба, да на чужом она блюде (3. 112)
195. Не дери глаз на чужой квас, а пораньше вставай да свойзати-рай (3. 112)
196. На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой затевай (3. 112)
197. На чужой кусок не пяль роток, а свой припаси, да и в рот по-неси!(3. 112)
198. На чужой кучу нечего глаза пучить (3. 112)
199. Считай деньги в своей кармане!(3. 112)
200. Не засаливай ус на чужой кус! Не точи зубки на чужикуски!(3. 112)
201. Чужое не споро, пропадет скоро, а свое держи, так как хошь тебе (3. 112)
202. Чужим богат не будешь. Чужое добро не впрок (3. 112)
203. На чужом жиру недалеко уедешь (3. 112)
204. На чужом гумне нет корысти мне. На чужой кус не дуо в ус (3. 112)
205. На чужой лошадке не наездишься. Чужая одежда не надежда (3. 112)
206. Чужая одежда не надежда, чужой муж не кормилец (3. 112)
207. Чужой ум до порога. Чужой ум не попутчик (3. 112)
208. Чужой сын – не детище. Чужой разум – не разум (3. 112)
209. На чужое надейся, а свое паси!(3. 112)
210. На чужое богатство не надейся, свое береги!(3. 112)
211. Чужой муж мил, да не жить мне с ним, а свой постыл, воло-читься с ним (3. 112)
212. Чужой мед горек. Чужие хлебы приедчивы (3. 112)
213. В чужом платье не нарасоваться (3. 112)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

214. Не разводи усок на чужой кусок (3. 112)
215. Чужое веретенце бери, да и свое припаси!(3. 112)
216. На чужую кашу надейся а своя бы в печи была (3. 112)
217. Засечено в ледку, да в чужом погребку (3. 112)
218. Чужим умом не скопить дом (3. 113)
219. На свой ум не надейся, за чужой не держись!(3. 113);
220. Свой сухарь лучше чужих пирогов (3. 113)
221. Чужое и хорошеепостыло, а свое и худое, да мило (3. 113)
222. Чужое не прочно и большое, а свое и малое, да правое (3. 113)
223. На чужой двор вилами не указывай (3. 113)
224. В чужой прудок не кидай неводок!(3. 113)
225. Чужая душа – загадка. Чужая душа – потемки (3. 113)
226. В чужой мошне – не в своей квашне, не смекнешь, есть ли тесто, аль пусто место (3. 113)
227. Чужой хлеб горек. Чужим кусом подавишься (3. 113)

2. Группа паремий с семантикой: «Дома – в гостях»

228. Дома не сидится, а в гостях не зовут (1. 84)
229. Дома постоишь, в гостях посидишь (1. 84)
230. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
231. Свой обычай в чужой дом не носи.
232. Свой со своим бранись, а чужой не вяжись.
233. Свой дом люби, но о том не кричи.
234. Непрошеному гостю места нет; Нежданный гость хуже татарина.
235. Хорош гость, коли урежает (не часто приходит)
236. Где любят, там не учащай, а где не любят, туда ни по ногу (ни ногой).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

237. В гости едет, а из гостей ни со двора. Ранний гость — до обеда.
238. Гость у хозяина в послушании.
239. Гость у хозяина в руках.
240. Чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях.
241. В гостях не будь приметлив, а будь приветлив.
242. Без хозяина за стол не садись.
243. Знай себя, указывай в своем доме!
244. Дома щи без круп, а в гостях шапка в рубль (1. 84)
245. Дома – вприкуску, а в гостях – в накладку (1. 83)
246. Дома все споро, вчуже житье хуже (1. 83)
247. Еду к обеду, а ужину домой приеду (3. 112)
248. Домы-то, дома, ровно заячьи ломы (2. 287)
249. Что дома есть, за тем к соседу не ходить (3. 107)
250. Хорошо город домами, да плох головами (2. 287)
251. Дома не в гостях, посидев не уйдёшь (1. 84)
252. В гостях хорошо, а дома лучше (3. 91)
253. Свой уголок хоть боком пролезть – все лучше (3. 91)
254. Свой хлеб слаще чужих порогов (3. 93)
255. Сухой хлеб дома, лучше жареного мяса за границей (3. 94)
256. Дома и солома едома (3. 94)
257. В своей семье всяк сам большой (2. 339)
258. В своей семье всяк сам большой (3. 95)
259. На своем пепелище и курица бьет(2. 339)
260. Ищи добра на стороне, а дом люби по старине (2. 288)
261. Хозяин в дому, что медведь в бору (3. 95)
262. У всякого в дому неведомо никому (4. 443)
263. Всякий дом потолком крыт (4. 443)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

- 264. И петух на своем пепелище храбрится (3. 95)
- 265. Мышь в огороде, как воевода в городе (3. 95)
- 266. Не выноси сора из избы (3. 94)
- 267. Стирать свое грязное белье на людях (3. 94)
- 268. Плохая та птица, которая пачкает своё гнездо (3. 95)
- 269. Свой со своим бранись, а чужой не вяжись (1. 281)
- 270. Свой дом люби, но о том не кричи (3. 93)

3. Группа паремий с семантикой: «Родина – чужбина»

- 271. Чужбина – калина, родина – малина (1. 330)
- 272. В который народ придёшь, таку и шапку наденешь (4. 471)
- 273. Хвали заморье, а сиди дома!(4. 471)
- 274. Хвалит чуж – чуженин чужу сторону, а мы слушаем, на полатях лежучи (4. 471)
- 275. За морем теплее, у нас веселее.
- 276. Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку!.
- 277. Дома все споро, а вчуже житье хуже.
- 278. И собака свою сторону знает.
- 279. И дым отечества нам сладок и приятен.
- 280. На чужой стороне и весна не красна.
- 281. Береги землю родимую, как мать любимую (5. 18)
- 282. Каждому свой край сладок (5. 19)
- 283. Своя земля и в горести мила. Своя земля – свой прах. (2. 286)
- 284. К нам люди ездят – к себе в гости зовут (2. 287)
- 285. На чужой стороне поклонись и боронушке (5. 21)
- 286. Крови не родной, но души родной (5. 19)
- 287. Родина краше солнца, дороже золота (5. 19)
- 288. Чужая сторона – дремуч бор (5. 21)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

289. Родная земля и во сне снится (5. 19)
290. Чужая сторона и без ветра сушит, и без зимы знобит (5. 21)
291. Чужбина слезам не верит (5. 21)
292. Чужая-то сторонка не медом полита, а слезами улита (5. 21)
293. С родной сторонки и ворона мила (4. 472)
294. На чужой сторонке рад своей воронке (4. 472)
295. И хлеб на своей стороне скучает (4. 472)
296. На родной стороне и камешек знаком (4. 472)
297. Всякому мила своя сторона. Любит и нищий свое хламовище
(4. 472)
298. Где дуракова семья, тут ему своя земля (4. 474)
299. Чужая сторонка нахвалом живёт, а наша хайкою стоит (4.
471)
300. Милует бог и на своей стороне (4. 471)
301. И кулик чужу сторону знает. И журавль тепла ищет (4. 474)
302. Родина сторона – мать, чужая – мачеха (4. 473)
303. В своей деревне не видал веселья, на чужбину вышел – запла-
кал (4. 472)
304. На чужой стороне и ребёнок враг (4. 433)
305. На чужбине и собака тоскует (4. 433)
306. Чужбина слезам не верит (4. 433)
307. В своей земле никто пророком не бывает (4. 474)
308. На чужой стороне и весна не красна, наша весна красным
красна (4. 472)
309. Подушное на стороне, а хлеб дома (4. 474)
310. На чужой стороне родина милей вдвойне (5. 19)
311. Родину, как и родителей, на чужбине не найдешь (5. 19)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

312. Мила та сторона, где пупок резан (2. 286)
313. Дома все споро, а вчуже житье хуже (2. 286)
314. В чужом месте, что в лесу (2. 286)
315. Каждая птица больше всего свое гнездо любит (2. 286)
316. Свой хлеб слаще чужих пирогов (2. 286)
317. С родной сторонки и собака мила (2. 285)
318. На родной стороне и камешек знаком (2. 287)
319. Чужую сторону хвалит, а сама туда ни ногою (2. 285)
320. Одна сваха чужу сторону нахваливает (4. 472)
321. Глупа та птица, которая гнездо своё немило (4. 472)
322. О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет (4. 472)
323. На чужбинке, словно в домовинке (4. 473)
324. Горе в чужой земле безъязыкому (4. 473)
325. На чужой стороне и сокола зовут вороною (4. 473)
326. Сторонушка и не дальняя, да печальная (4. 473)
327. На чужбинке – и то божий дар (4. 473)
328. На чужой стороне и старушка божий дар (4. 473)
329. Научит горюна чужая сторона (4. 473)
330. Чужая сторона – вор. Чужбина не потачлива (4. 473)
331. Чужая сторона прибавит ума. На стороне обтолкнут бока (4. 473)
332. Степного коня на конюшне не удержишь (4. 473)
333. И кости на чужбине плачут (5. 20)
334. В чужих людях три года чертом прослывеешь (5. 20)
335. На чужбинке – и то божий дар (2. 286)
336. Своя сторонушка и собаке мила. И собака свою сторону знает (4. 472)
337. Родня до полдня, а пообедать негде (2. 339)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

338. Сокол на одном месте не сидит, а где птицу видит, туда и летит (2. 287)
339. На одном месте и камень мохом обрастает (2. 287)
340. Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет (4. 473)
341. С родной земли – умри, не сходи! (4. 474)
342. На одном месте и камень мохом обрастает (4. 474)
343. Сокол на одном месте не сидит, а где птицу видит, туда и летит (4. 474)
344. Русский человек без родни не живёт (2. 340)
345. Родных много, а пообедать не у кого (2. 339)
346. Чужбина не по шерсти гладит, чужая сторона прибавит ума (2. 286)

4. Группа паремий с семантикой: «Друг – враг»

347. Друг он мой, а ум у него свой (1. 84)
348. Что у тебя болит, то у друга не свербит (3. 111)
349. Что у меня болит, то у недруга не свербит (3. 111)
350. Рад другу, да не как себе, жаль друга, да не как себя (3. 108)
351. Два медведя в одной берлоге не уживутся (3. 254)
352. Солома с огнём не улежатся (3. 257)
353. Два кота в одном вешке не улежатся (3. 253)
354. Без друга – сирота, с другом – семьянин (3. 255)
355. Будь друг, да не вдруг, будь друг, да без убытку (3. 255)
356. Друг и брат великое дело, не скоро добудешь (3. 255)
357. Друга ищи, а найдёшь – береги (3. 255)
358. В друге стрела, как во пне, а в себе, как в сердце (3. 109)
359. Друга узнать – вместе пуд соли съесть (3. 255)
360. Есть брага да пирожки, так есть и други (3. 256)
361. Чёрный день придёт – приятели откинута (3. 256)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯА

362. Мы с тобой, что рыба с водой, я на лёд, а ты под лёд (З. 256)

Список источников паремий с компонентами «свой» и «чужой»

1. Русские пословицы и поговорки (классики и современники) / под ред. В. Аникина; предисл. В. Аникина; сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В.Аникин. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
2. Пословицы русского народа 1: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1 / вступ. слово М. Шолохова; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.
3. Пословицы русского народа 2: Сборник В. Даля. В 2х-т. Т. 2 / послесл. В. Аникина; худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.
4. Пословицы русского народа / В. И. Даль. СПб., 1992.
5. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Семантические группы китайских паремий с компонентами

«свой» и «чужой»

1. Группа паремий с семантикой: «Своё всегда лучше, чем чужое»

1. 王婆卖瓜自卖自夸 ((букв. Каждый говорит, что своя вещь лучше).
2. 敝帚自珍 (букв. Что свое, то и дорого).
3. 金窝银窝，不如自己的草窝 (букв. В гостях хорошо, а дома лучше).
4. 情人眼里出西施 (букв. Всякому своя милая хороша).
5. 你的东西尽管更贵重、更漂亮，我还是觉得自己的更可爱 (букв. Твоё хоть дороже, краснее, а своё мне милее).
6. 自己的一点也比别人的很多要贵重 (букв. Свой золотник чужого пуда дороже).
7. 每个人都认为自己的东西是好的) (букв. Каждый говорит, что своя вещь лучше).
8. 明于观人，暗于察己 (букв. В чужом глазу сучок видим, а в своём и бревна не замечаем).
9. 官官相护 (букв. чиновники всегда стоят друг за друга (покрывают друг друга)).
10. 求人不如求己 (букв. Лучше рассчитывать на самого себя, чем просить других).
11. 耳听为虚，眼见为实 (букв. Надо не только услышать, но и увидеть).
12. 自己跌倒自己爬，不要靠着别人拉 ((букв. Сам упал, сам и подымайся, не полагайся на других).
13. 自己有病自己医 (букв. Сам заболел – сам и лечись, не надейся на кого-либо).
14. 自助者天助之 (букв. Бог помогает тем, кто помогает себе).
15. 皇天不负有心人 (букв. На бога надейся а сам не плошай).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

16. 求仙问卜，不如自己做主 (букв. Не нужно обращаться к гадалкам и предсказателям, сам себе голова).

17. 自力更生，艰苦奋斗 (букв. Опора на собственные силы, дерзание во имя усиления могущества и упорная борьба).

18. 天行健，君子以自强不息 (букв. Нужно неустанно крепить свои силы).

19. 自私自利 (букв. Он занят только собой. жажда личной выгоды).

20. 强人所难 (букв. Требовать того, что нельзя выполнить).

21. 拖人落水 (букв. Вовлекать кого в грязное дело) (2)

22. 自顾不暇 (букв. не до других).

23. 泥菩萨过江自身难保 (букв. Когда глиняный Будда переходит реку, ему трудно уцелеть).

24. 反躬自省 (букв. посмотреть на себя со стороны).

25. 吾日三省吾身 (букв. заниматься самоанализом три раза в день).

26. 立身行己 (букв. Любое поведение имеет степень).

27. 正己守道 (букв. Необходимо строго соблюдать нормы морали).

28. 行己有耻 (букв. Собственное поведение не должно наносить вред другим людям).

29. 克己复礼 (букв. Необходимо всегда уметь обуздать себя и вернуться к «ли» (этикету-культурности, по Конфуцию)).

30. 行有不得，反求诸己 (букв. Когда дела не увенчались успехом и возникли трудности, необходимо проанализировать свои поступки).

31. 子不嫌家贫 (букв. Ребёнок не гнушается бедной семьей).

32. 没有比家更温暖的地方 (букв. Нет места лучше, чем дом).

33. 安家立业 (букв. Обзавестись семьей и создать свое дело).

34. 家和万事兴 (букв. Если в семье царит мир, то все процветает).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

35. 吃尽滋味盐好，走遍天下家好 (букв. Нахлебаться вкус лучше соль, объехал весь мир лучше дом).

36. 鸟自爱巢人爱家 (букв. Каждая курица свой насест хвалит).

37. 没有了家庭，在广大的宇宙间，人会冷得发抖 (букв. Без дома между огромной вселенной, люди дрожа от холода).

38. 治理一个家庭比统治一个王国更难 (букв. Управление семьи труднее, чем царства правили государством).

39. 家丑不可外扬 (букв. Семейные неурядицы нельзя распространять за пределы дома).

40. 好事不出门，坏事传千里 (букв. Хорошие новости не выходят, плохие новости путешествия)

41. 人家没请自上门，饱了肚子小了人 (букв. Человек ходил в гости без приглашения; хотя живот полон, но сам он стал низким (т.е. подлым) человеком)

42. 好客不吃三顿饭，好人不再夜间行 (букв. Хороший гость не ест трижды у хозяина, хороший человек не ходит ночью).

43. 做客莫久留，久留惹人愁 (букв. Будучи в гостях, не надо задерживаться долго; если долго, хозяин грустен).

44. 来少了是亲，来勤了是瘟 (букв. Редко бывать в гостях – родственник, часто приходить в гости – злой дух).

45. 头转客，治鸡捋鸭；二转客，番豆拿来擘；三转客，豆油蘸菜盖 (букв. Человек приходит в гости первый раз – хозяин угощает его курицей и уткой, второй раз – арахисом, третий раз – капустными листьями).

46. 一回香，二回臭，三回惹人咒 (букв. Человек в гостях раз – ароматный, два раза – вонючий, три раза – проклинается).

47. 恭敬不如从命 (букв. Повиновение – лучшее проявление уважения).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

48. 客无礼性，主无板凳 (букв. Если гость не-вежлив, ему хозяин не даёт скамейку).

49. 主不吃，客不饮 (букв. Хозяин не ест, гость не пьёт).

50. 客不压主 (букв. Гость не подавляет хозяина).

51. 痴客劝主 (букв. Глупый гость пытается уговорить хозяина).

52. 客不送客 (букв. Гостя не провожает гость, т.е. гостя может провожать только хозяин).

53. 别人的桌顶夹肉饲大家 (букв. Гость предлагает другим угощение (мясо), приготовленное хозяином).

54. 进门恭喜，出门多谢 (букв. Войдя в дом, приветствуй; выйдя из дома, благодари).

55. 一个老朋友胜过两个新朋友 (букв. Старый друг лучше новых двух)

56. 老朋友的脸色比敌人的微笑好 (букв. «хмурое лицо старого друга лучше, чем улыбка врага)

Юань Лиин (Санкт-Петербург) Стереотипное представление о госте в русских пословицах (на фоне китайских). Известия ВГПУ. Филологические науки.

ЛюШанвэй. Анализ концептов «свой» и «чужой» в китайских и русских языках.

Е Фан лай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. – Пекин: Коммерческое издательство, 2005 – 375с.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Образец словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря
паремий с компонентами «свой» и «чужой»

Паремия «Гречневая каша сама себя хвалит» употребляется в русском языке в двух совершенно различных смыслах: а) «эта вещь настолько хороша, что ее надо хвалить», б) «этот человек самохвал, он не ждет пока другие его похвалят, а, подобно гречневой каше, сам себя хвалит». Каша несомненно, исконно русское блюдо. Более того, каша это культовое блюдо. Согласно старорусским традициям, во время свадебного церемониала жених с невестой обязательно готовили кашу.

Очевидно, от этой традиции и зародилась поговорка: «С ним (с ней) каши не сварить»

Русская каша самое важное блюдо национальной русской кухни. Этот факт отражен и в паремиях русского языка: Без каши обед не в обед; Каша разгоня наша; Каша-то густа, да чашкато пуста; Каши не перемаслишь; Кашу маслом не испортишь; Кашу слопал чашку об пол; Кашка сладенька, да махотка маленька; Воду жалеть и каши не сварить.

К кашам на Руси всегда относились трепетно. Каша для русского человека всегда была не просто едой, а обрядовым блюдом: Из сна каши не сварить; Где каша, там и наши; Где щи да каша, там и место наше; Горе наше гречневая каша: есть не можется, отстать не хочется; Горе наше гречневая каша: есть не хочется, да и покинуть жаль; Горе наше, что без масла каша; Кашу маслом не испортишь.

Без традиционной русской каши на столе невозможно было себе представить ни одно торжество или праздник. Причем к разным значимым событиям обязательно готовилась определенная обрядовая каша.

Кашу варили на свадьбу, при рождении ребенка, на крестины и именины, на поминки или похороны. Без каши собственного оригинального приготовления нельзя было принять гостей. Причем каждая хозяйка имела свой

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

собственный рецепт, который хранился в тайне.

Готовилась каша обязательно перед большими сражениями, а уж на победных пирах без «победной» каши не обходилось. Каша служила символом перемирия: для заключения мира обязательно нужно было готовить «мирную» кашу. В древних русских летописях сами застолья часто именовали «кашей»: например на свадьбе Александра Невского кашу чинили дважды одну при венчании в Троице, другую во время всенародного гуляния в Новгороде. Кашу обязательно готовили по случаю начала большого дела. Отсюда пошло выражение заварить кашу. Каша на Руси «определяла» даже отношения между людьми. О человеке ненадежном и не сговорчивом говорили: С ним каши не сваришь. Готовились рождественские каши, и каши по случаю окончания уборки урожая. Девушки готовили кашу на день Аграфены Купальницы из смеси различных круп. Кроме зерновых и гороховых каш, варили рыбные и овощные каши. Каша одно из наиболее распространенных и популярных блюд русской кухни:

Гречневая каша матушка наша, а хлебец ржаной отец наш родной; Гречневая каша мать наша, хлебец кормилец; Густая каша семьи не разгонит; Без каши обед не в обед; Дичь во щах а все тараканы; Щи да каша мать наша; Догадлив парень: на крутую кашу распоясался. Без каши трудно представить еду русских людей. Мужика без каши не накормишь, гласит русская народная половица. Между тем каша не просто кушанье, но и обрядовое блюдо. У некоторых народов нашей страны кашею, которую называли «бабкиной», встречали новорожденного; непременно варили кашу жених с невестой, что было обязательной частью свадебного церемониала, отчего и пошло выражение С ним (с ней) каши не сваришь; кашей (кутьей) поминали человека, провожая его в последний путь. Можно сказать, что каша сопровождала русского человека на всем жизненном пути. У людей разного достатка каша была обыденной едой.

Если в традиционной русской культуре ,в еде ,большую роль играла

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

каша, то в китайской традиционной культуре присутствуют другие приоритеты.

Немаловажную роль в китайской культуре играет тыква и другие овощи.

Лексема тыква зафиксирована во многих паремиях китайского языка: 卖瓜的不说瓜苦, 卖盐的不说盐甜 Продавец тыкв не говорит, что тыквы горькие, продавец вина не говорит, что вино кислое; 水葫芦, 旱西瓜 При посадке тыквы нужен дождь, при посадке арбуза нужна хорошая погода; 种葫芦靠墙 Тыквы надо сажать не в центре, а по краям; 种瓜得瓜, 种豆得豆 Посадишь тыквы соберешь тыквы, посадишь бобы соберешь бобы (в рус. Что посеешь, то и пожнешь); 苦瓜生瓜苦 От горькой тыквы-горлянки родятся только горькие тыквы-горлянки; 甜瓜不苦, 苦瓜不甜 Дыня не бывает горькой, а горькая тыква не бывает сладкой; 南瓜不圆, 人非圣贤 Тыква не бывает абсолютно круглой, человек не бывает абсолютно совершенным; 籽多的南瓜肉少 Когда в тыкве много семечек, в ней мало мякоти; 未种瓜, 先搭棚 Прежде, чем сажать тыквы, надо подготовить почву (землю); 瓜熟蒂落 Созревшая тыква сама отделяется от плети (Всему свое время и всякому овощу свой час); 强扭的瓜不甜 Если тыква не зрелая, и сама не отрывается от стебля, то она не вкусная (рус. Насильно мил будешь); 王婆卖瓜, 自卖自夸 Госпожа Ван, торгуя тыквами, хвалит их (рус. Гречневая каша сама себя хвалит).

Образную основу русской и китайской паремий составляют подмеченные человеком привычки и пристрастия разных народов (русских и китайцев). Паремии содержат житейские, обыденные метафоры, в которых предметы окружающего мира (гречневая каша и тыква) уподобляются поступкам человека. С одной стороны, образная основа рассматриваемых паремий в разных языках одинакова (обычные предметы окружающего мира), с другой стороны, образная основа паремий глубоко национальна, как национальные особенности

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

русской и китайской кухни.

王婆卖瓜自卖自夸 состоит из 8 иероглифов (王 Ван 婆 старик (часо жужжать) 卖 продавать 瓜 дыня 自 сам 卖 продавать 自 сам 夸 хвалить) Общий смысл: « Госпожа Ван (старик Ван), торгуя тыквами, нахваливает их» (рус. Гречневая каша сама себя хвалит) Немаловажную роль в китайской культуре играет дыня(тыква). Тыква-горлянка-талисман из философии Фэн-Шуй. Этот талисман обладает, прежде всего, сильными лечебными свойствами. Например, тыкву следует подвешивать над кроватью больного, в случае тяжелой и продолжительной болезни в изголовье. Дополнительный эффект применения бронзовой хулу – усиление любовных чувств. Если супруги охлаждаются друг к другу, можно поместить такую тыкву в спальне, и это приведет к усилению чувств между ними. В Китае существует поверье, что тыкву-горлянку наделил целительной силой Желтый Предок за то, что она утоляла его голод и жажду во время Великой засухи.

Лексема тыква зафиксирована во многих паремиях китайского языка: 卖瓜的不说瓜苦, 卖盐的不说盐甜 Продавец тыкв не говорит, что свои тыквы горькие, продавец вина не говорит, что своё вино кислое; 王婆卖瓜, 自卖自夸 Госпожа Ван, торгуя тыквами, (дынями) нахваливает их

Китайская паремия передаёт положительный смысл: хвалит потому, что дыни (или что-либо другое) хорошие.